

БИБЛИОТЕКА «ПИСАТЕЛИ-ЗЕМЛЯКИ»

Наш тёплый ДОМ

Сборник

Болотное
2023

ББК 84(2=411.2)6

С 23

**Проект администрации
Болотнинского района
Новосибирской области**

Редколлегия:

Валерий Буслов (*руководитель*),
Тамара Хомченко (*заместитель руководителя*),
Марина Бисерова, Елена Голованова,
Нина Грибовская, Надежда Мигель,
Светлана Михайлова

Главный редактор

Николай Александров

С 23 Наш тёплый дом: сборник. — Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2023. — 328 с.

В поэтический сборник включены лучшие произведения самодельных авторов за сто лет. Составителями собраны произведения болотнинцев с 1920 года. Вторая часть сборника посвящена детскому поэтическому творчеству.

ISBN 5–88742–045–6

© Администрация Болотнинского района Новосибирской области, 2023

© ИД «Историческое наследие Сибири», 2023

Аномалия

Писать о соратниках-писателях тем более земляках — дело крайне сложное уже потому, что всякий очерк содержит в той или иной степени оценочные интонации, а когда рассуждаешь о писателях, которых объединяет столь малая территория как Болотнинский район, бремя ответственности становится просто невыносимым. Но всё же не писать о необычайном явлении земли болотнинской ещё больший грех.

Называя писателей-земляков явлением необычайным, я нисколько не утрирую, этот необычный факт явился исследователям истории Болотнинского района так же неожиданно, как и вам, дорогой читатель. Но, подготовив десять книг высокопрофессиональной литературы, которую создали люди, живущие на территории одного сельского района, я убедился, что явление это из ряда вон выходящее, и, нисколько не преувеличивая, свой очерк я назвал аномалией — творческой, литературной — как хотите, но явлением, безусловно, сверхъестественным.

Мы ничего не знаем о тех литераторах, которые жили на нашей земле до 1920 года, не было ни газет, ни иных печатных источников, которые могли бы сохранить до нас строки, написанные нашими предками, я имею в виду не фольклорные песенно-сказовые опыты нашего сибирского уникального по своему национальному составу народа, я говорю и далее буду писать только о сугубо авторских работах.

Благодаря первой газете «Пролетарская мысль» мы узнали о поэте, драматурге и комсомольском активисте **Александре Огурцове**, который не только сочинял очень уверенные стихи, но и создавал пьесы-монологи, сам был актёром. И должен сразу пояснить неопытным читателям, что создать пьесу, а ещё и для одного действующего лица – это труд невероятный и требует не только литературного вкуса, но и недюжинного ума. Более того, комсомолец Огурцов сам играл главную роль, вот тут-то и рождается второе чудо – это писатель-актёр. Не всякий даже современный профессиональный актёр сможет удержать внимание зала литературным монологом в течение целого часа. Вот одно из стихотворений Александра Огурцова:

Но пришло и наше время. Цепи рабства мы порвали,
Мы свободны, точно ветер... Мы хозяева земли.
Нас заставить быть рабами кто осмелится едва ли?
Для себя теперь мы сами золотые короли.

В этих строках я слышу интонации «Песни Буревестника» А. М. Горького:

... Чайки стонут перед бурей, – стонут, мечутся над морем
и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.
И гагары тоже стонут, – им, гагарам, недоступно
наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.
Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах...
Только гордый Буревестник реет смело и свободно
над седым от пены морем!..

По свидетельству Натальи Борисовны Карнеевой, из записок, которые вышли в её авторской книге «Решающий фактор», мы узнаем, что в тридцатые годы в деревне Александровка, что недалеко от Большеречки и Корнилово, жил учитель словесности, который, представьте, тоже писал пьесы и рассказы, более того создал учебник белорусского

языка и погиб, когда поехал в Белоруссию вербовать учителей для Сибири, по дороге подхватил какую-то заразную болезнь и умер. К сожалению, ни его творчества, ни его учебника не сохранилось. И сколько ещё таких героев было среди наших земляков, мы только с гордостью и величайшим уважением можем представить.

Сама **Наталья Карнеева** после окончания Саратовских высших курсов (читай университета), дворянка, знающая в совершенстве русскую и зарубежную литературу и три языка: немецкий, английский и французский, – приезжает в Болотнинский район в 1930 году по доброй воле, чтобы бороться с безграмотностью. У двадцатилетней девчонки уже написано несколько рассказов и один из них «Лето в Александровке», который тоже не удалось обнаружить в её архиве.

В 1951 году в СССР огромным тиражом в тридцать тысяч экземпляров выходит её роман «Школа», который становится любимым романом учителей и студентов пединститутов. Именно в Большеречке она встретила девочку третьего класса по имени Каролинка, которая и стала прототипом главной героини романа. Эта девочка прописана так естественно, с такими характерными особенностями, что вызывает удивительное чувство родства и желания её увидеть. Мы в 2020 году издали книгу Натальи Борисовны «Решающий фактор», в этой книге есть огромный раздел её воспоминаний, который интересен не только своим краеведческим содержанием о жизни Варламовки и Болотного, но и удивительной философией литературного художника. Литература высшего качества, высшего! Вчитайтесь в её строки и почувствуйте тот ещё, русский, не исковерканный язык.

В тридцатом же году из голодной России, Пензенской губернии, приезжает юноша – **Михаил Кубышкин**. Они две родные писательские души не могли пройти мимо друг друга, встретились, полюбили, поженились. Михаил Павлович хорош во всем: и в стихах, и в прозе. Но если быть

объективным или постараться быть максимально профессионально объективным, то проза Кубышкина – это уровень Шолохова. Но почему же, если литературный уровень Шолохова, то заслуженной славы на весь мир нет? Ответ прост: во всём виновата проклятая война. Михаил Павлович в декабре 1941 года ушел добровольцем на войну, оставив жену и двоих малых сыновей, через несколько месяцев войны он оказался в окружении, а дальше плен. Освободили наши войска уже в 1945 году, а потом пять лет работ в неволе. Сразу скажу, Михаил Павлович не любил вспоминать об этих годах, но никогда не говорил о несправедливости, потому что все, кто даже невольно копал окопы фашистам, строил им блиндажи и укрепления, служили врагу. Вот этот эпизод из жизни стал, по моему мнению, роковым в литературной судьбе уникального автора, великого писателя, несравненного, одного из классиков советской литературы. К слову скажу, что в ревнивой писательской среде к Михаилу Павловичу относились с удивительным почтением и, не взирая ни на что, его семидесятилетие отметили широко и громко в Малом зале Новосибирского оперного театра. Михаил Павлович – член Союза писателей СССР, выпустил тринадцать книг.

Семен Савельев работал озеленителем на станции Болотная, на войну не ходил из-за преклонного возраста, но написал книжку, маленькую, которая была в 1951 году издана двухсоттысячным тиражом, и, кажется, не было в Советском Союзе детей, которые не прочли бы ее. В тридцатых годах вступил в члены Союза писателей Сибири. Редакционная коллегия издательства «Историческое наследие Сибири» совместно с редакцией районной газеты «Наши Новости» и Болотнинским краеведческим музеем собрали литературное наследие Семёна Савельева и в 2021 году выпустили его авторскую книгу «Первый полёт».

Если следовать хронологической логике своего повествования, то надо бы выделить поэтов и писателей-участ-

ников войны – это поэт **Алексей Петров** из Таганая и прозаик **Евгений Осокин** из деревни Крутая. Возможно, когда-нибудь нам удастся сформировать авторскую книгу Алексея Петрова, тем более что архив его произведений сохранился и уже восстановлен, а вот книга прозы для юношества Евгения Осокина, знаменитая повесть «Тайна Зыбуна», готова к печати. К этой же когорте писателей-фронтовиков относится и легендарный и удивительно интеллигентный человек – **Михаил Денисович Сурганов** – член Союза журналистов СССР, двадцать лет отработавший главным редактором районной газеты «Путь Ильича».

И если Алексей Петров не имел своих книг, Михаил Сурганов только одну, то Евгений Осокин издавался очень большими тиражами и имел около двадцати авторских книг и, конечно, заслуженно был членом Союза писателей СССР.

После войны, где-то в начале пятидесятых, при редакции районной газеты «Путь Ильича» было организовано литобъединение, благодаря которому нам удалось познакомиться с замечательным наследием **Николая Тельпухова** и **Владимира Романова**. Николай Иванович Тельпухов – член Союза журналистов СССР, к сожалению, не успел стать членом Союза писателей России, хотя в свет вышло десять авторских книг, но есть такое неписаное правило – в Союз писателей авторов-пенсионеров не принимают. В серии «Писатели-земляки» вышла замечательная книга Николая Тельпухова «Лебедь Чёрная». Судьба Владимира Павловича Романова иная, он стал известным в Сибири поэтом, выпустил более пятидесяти авторских книг, стал членом Союза писателей СССР и лауреатом многих литературных премий.

Особое место в литературной жизни Болотнинского района занимают два поэта, с творчеством которых земляки познакомились на рубеже веков – это **Евгений Остриков** и **Сергей Мелехов**. Но если Евгений Васильевич просла-

вился как поэт-песенник, то Сергей Михайлович – поэт-лирик, удивительно тонкий и ироничный.

Евгений Остриков стал широко известен, когда на его тексты были написаны песни «Ты, Россия, во мне», «Бала-бала-балалайка», «Земля Российская», «У речки» и др., которые исполняли все известные и знаменитые академические и самодеятельные коллективы. Сергей Мелехов был удивительно любим в Болотнинском районе, обладал непререкаемым поэтическим авторитетом и слыл знатоком литературы. И нет ничего удивительного, что текст очень красивой песни – гимна Болотного написал именно Мелехов. В серии «Писатели-земляки» вышла книга стихов Сергея Михайловича – «Мой берег».

В 2021 году в серии «Писатели-земляки» вышла книга **Тамары Хомченко** «Я здесь живу». Тамара Николаевна – профессиональный краевед, человек крайне трудолюбивый и неравнодушный, во многом именно благодаря ей существует районный музей в том замечательном и полном виде, каким мы знаем его теперь. Но оттачивала Тамара Николаевна своё художественно-публицистическое перо на просторных листах районной газеты. Краеведческая тема в её рассказах не только достоверна и исторически информативна, её произведения художественны, пропитаны любовью к родному краю, к людям.

Николай Александров – это я, автор этого очерка, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, автор семнадцати книг. Главной темой творчества был и остаётся поиск ответа на сложный нравственный вызов времени. В серии «Писатели-земляки» вышла книга «Я встретил себя».

Особое место в литературной жизни района, укрощении капризного Пегаса и завоевании Литературного Олимпа, занимают три удивительные девушки – **Нина Михайлова, Ольга Ёлгина и Татьяна Лысенко**. Они объединены одной строкой, потому что их талант проявился во

время работы над Народной Летописью Болотнинского района.

Первой на себя обратила внимание Нина Михайлова, когда в редакцию Летописи из Новобибеева стали приходить художественно полноценные, увлекательные статьи, рассказывающие о событиях и людях района. Удивительно, но её рассказы были совершенны, нам стало очевидно, что пишет земляк-самородок, но каково было наше удивление, когда из Корнилова и Кунчурука пришли статьи Ольги Ивановны Ёлгиной и Татьяны Евлампьевны Лысенко. Статьи сначала печатались в районной газете, и скоро читатели уже требовали новых рассказов этих авторов. И не удивительно, что рассказы Нины Михайловой потом вышли в журналах «Сибирские огни» и «Енисей». Они очень разные: у Нины Ивановны – классический рассказ, образный и степенный; у Ольги Ивановны – задумчивая улыбка и трепетное, более, наверное, тревожное отношение к своим героям; у Татьяны Евлампьевны – всепрощающая любовь, которая смешалась с комсомольским задором и неуёмной молодостью.

Много тысяч лет назад в двадцати километрах от Болотного в сторону Оби, где теперь живёт деревня Новая Поляна, шмякнулся метеорит весом более тысячи тонн. На месте удара образовался кратер диаметром семь километров, круглую форму которого можно легко найти на физической карте района. Возможно, что взрыв напитал нашу болотнинскую землю какой-то внеземной энергией, которая и способствовала появлению целой плеяды удивительно талантливых, самобытных, ярких, необычайно душевных писателей. Эту версию подтверждает ещё один факт: в сорока километрах южнее в селе Ташара, которое раньше было в составе Болотнинского района, работал ещё один писатель – Анатолий Иванов, именно здесь он написал свой великий роман «Вечный зов».

Все перечисленные самоцветы и герои художественного слова не дают полной картины литературного мира

Болотнинского района, потому что за пределами моего рассказа осталось три десятка самодеятельных поэтов, лучшие произведения которых объединены одним сборником «Наш тёплый дом».

Вот такая литературная аномалия случилась и живёт на территории нашего района. И то ли ещё будет. Сам Создатель пометил нашу землю, значит, будут новые писатели, и они ещё порадуют нас своими творениями – яркими, душевными и умными.

Николай Александров

BEK

(1920–2022)

АДРИАНОПОЛЬСКАЯ Наталья Константиновна

родилась в 1949 г. в Новосибирске.
Стихи начала писать с 12 лет.
Переехала в Болотнинский район
на станцию Чебула, работала в сельской
библиотеке, а затем организатором
внеклассной работы в Таганаевской
школе. Она стала лауреатом
Всероссийского конкурса среди
учителей «Вдохновение» за сборник
стихов «Рябиновый талисман».

ЗИМНИЙ ВЕРНИСАЖ

На вернисаж – за окнами моими –
Зима-художница приветливо позвала.
И акварели бело-голубые
Развесила по снежным залам.
Вон черный росчерк – ворона полет...
А здесь туманно: облако плывет...
Шарф синевы запутался в ветвях...
И огоньки рябины на снегах...
Вновь восхищаюсь чистотой берез
И песней птицы на замершем пне:
Еще январь, еще большой мороз...
Они живут мечтою о весне.
Закроет день вахтер – угрюмый вечер.
Завьюжит звездами дороги января...
Не ведает старик, что сохраню навечно
В душе своей все акварели дня.

РЯБИНОВЫЙ ТАЛИСМАН

Мне помогает веточка рябины,
Хотя и грустью гроздья налились.
В ней все рассветы и закаты лета
В багряное созвездие сплелись.
Она – мой талисман, мое спасение.
Посмотришь, и теплеет на душе.
И снова происходит воскрешение
Меня, не раз надломленной уже.

* * *

Пейзаж всё тот же за окном.
Печальный до последних дней:
Стареющий забор, соседский дом,
Узор берёзовых ветвей.
Всё так же куры квохчут о своём.
Поблекшая трава пылится...
И пусто на душе. Но старый дом
Надеждой жив, что кто-то постучится.

АЛЕКСАНДРОВ Николай Александрович

родился в 1955 году в г. Болотное.
Учился в школе № 23. В 1991 году
окончил Литературный институт
им. А.М. Горького. Член Союза
писателей России. Работал
председателем районного комитета
по физической культуре и спорту,
чистильщиком катка клуба КОР,
помощником машиниста
электровоза.

* * *

Лунный лучик на стене,
Но никак не спится.
Может, ночью мне во сне
Солнышко приснится?
Пусть на улице апрель
Зазвонит ручьями,
Пусть кружится карусель
Рядом с облаками!
Буду с другом день-деньской
Занят я игрою,
А под вечер, на покой,
Солнце брать с собою.

* * *

Я с горы на лыжах еду
Всё быстрее, быстрее, быстрее!
«Эй, девчонки! Эй, мальчишки!
Разбегайтесь поскорей!»
Что есть силы я кричу:
«Я не еду – я лечу!»

* * *

По сырой ещё дорожке
Побежали мои ножки.
Побежали, поскакали,
Прямо в лужицу попали.
Брызги радугой летят,
Солнце веселится!
А старушки мне кричат:
«Можешь простудиться!»
А мне весело: ура!
Отмели метели!
На дворе теперь весна,
Птицы прилетели!

* * *

Как оладьи, мои уши,
Щеки спелые, как груши,
Губы – сочный апельсин,
Съем себя сейчас один!

* * *

Подари нам, солнышко,
Что-нибудь такое,
Отчего бы всё кругом
Зацвело весною!
Солнышко послушалось,
Лучики пустило,
Всех ребят веснушками
Тут же окатило.
И с тех пор курносые
Лица у ребят
Солнечною россыпью
Весело горят!

* * *

Со слезами я кричу,
Чтобы слышно было всем:
«Кашу манную не ем!
Суп я тоже не хочу!
Я и так совсем худой
От борща и от рагу,
Я и так уже большой,
Жить на каше не могу!
Дайте торта и конфет!
Дайте пряников и мёд!
Если скажете мне нет,
У меня помрёт живот!
Вот».

* * *

Яшка – друг мой
Самый милый.
До чего же он красивый,
Мой усатый Яшка,
Яшка-таракашка.
Только бабушка, как сыщик,
Его ищет, ищет, ищет,
Ждать готова до утра
У помойного ведра!
И на полках, и у крана
Поджидает таракана.
Представляете, вчера
В дом отраву принесла!
Целый день, томясь испугом,
Я не видел Яшку друга.
Было мне не до еды,
Не случилось бы беды!
Только вижу:
За обедом,
Из-за чашки с молоком,
Яшка, празднуя победу,
На меня глядит тайком.
Разом съел я щи, и кашку,
И салат, и бутерброд,
У меня теперь живот,
Как у друга Яшки!

* * *

Два себе и брату два –
Поделила без труда.
Кошка ходит по пятам,
Я и ей немножко дам.
А котят как не дать?
Детям вредно голодать!
Воробьи глядят в окошко,
Отщипнула им по крошке,
Деду, бабе,
Итого
Не осталось ничего.

* * *

Мне купили двух слонят –
Гошку и Тимошку.
Этих маленьких зверят
Я кормлю из ложки.
Обучаю их дружить,
Зубы чистить, уши мыть,
Не толкаться, не бодаться,
И спасибо говорить,
Делать по утрам зарядку...
Потому что все должны
Приучать себя к порядку:
И ребята. И слоны.

* * *

Ссориться теперь не будем
Мы ни вечером, ни днём,
Все обиды позабудем
И пойдем гулять вдвоём.
Если кто обидит брата,
Заступлюсь за брата я.
Мы теперь как два солдата,
Мы теперь одна семья!

* * *

Прилетели снегири.
Я считаю: раз, два, три.
А потом четыре, пять!
Вот и я могу считать!
Не успела этих счесть,
Снегирей уж стало шесть.
Прилетел потом седьмой!
Сел восьмой передо мной,
И девятый, и десятый...
Я пошлю их к вам, ребята,
Не пугайте снегирей,
А считайте их скорей.

* * *

Разбрелись улыбки
По зелёным почкам,
Рассмеялись, распустились
На ветвях листочки.
У тропинки луговой
Утренней порою
Одуванчик золотой
Засверкал звездою.
Незабудка приютилась
На краю овражка,
На полянке появилась
Белая ромашка.
Мы цветочки собирали
И веночки вили,
А готовые подарки.
Мамам подарили.

* * *

Иду я на свидание
Сегодня в первый раз.
Иду я на свидание,
Как будто в первый класс.
Мне солнце улыбается,
Взлетевшее в зенит,
А ноги подгибаются
И в голове звенит.
Какое наказание
Свидание у нас,
Какое тут свидание,
Уж лучше в первый класс!

* * *

Мне купили платъице,
Нет у вас такого,
Всё в цветах усыпано,
Цвета голубого.
Поясочек, бантик
В зеркале красуется,
Все ребята во дворе
Пусть теперь любятъся!
Вышла я на улицу,
И стою в сторонке.
«Вырядилась, курица», –
говорят девчонки.
А мальчишки, пыль столбом,
Бегают с футболом,
Не глядят, что в голубом
Платъице я новом.
Я вздыхаю, как мне быть?
И плетусь домой.
Видно, не идёт носить
Цвет мне голубой.
Надеваю простенькое
Платъице, и тут
Катя, Вера, Танечка
Играють меня зовут.

БАНИФАТОВ Вячеслав Михайлович

родился в 1954 году в деревне Бархановка Болотнинского района. Поэт-песенник. Стихи начал писать в детстве. Публиковался в «Литературной газете», альманахе «Белые снегири». Многие стихи положены на музыку.

* * *

В чистом озере небесном
Осень тучи полоскала,
Напевая тихо песню
И вздыхая так устало.

А потом над рощей стылой
И над нивою колючей,
Не спеша, что было силы,
Выжимала эти тучи.

Их развешивала долго,
Чтобы, высохнув на солнце,
Будто простыни из шёлка,
Пахли свежестью морозца.

ПОБЕДА ВЕСНЫ

Наступает весна. Наступление это
Всё успешней на разных фронтах:
Всё смелей и торжественней вспышки рассвета,
Все солдаты весны на постах.

И под натиском мощным весеннего войска
Отступает на север зима,
А за нею несётся шальная повозка,
В ней весна-командирша сама.

Раскалённым ядром пролетает светило,
Окрылив тех, кто в снежном плену.
Рать деревьев антенны свои распустила
И весеннюю ловит волну.

А для майских дождей капли-пули отлиты,
Туч обоймы хранит арсенал,
Мирных рек оккупантов – ледовые плиты
Возмущённый поток разогнал.

И зима вероломная где-то заляжет,
Но отпор дать ей каждый готов.
О войне нам напомнят поля в камуфляже
И зелёные взрывы кустов.

ПРОЦВЕТАЙ НАШ РОДНОЙ КУНЧУРУК

Мест прекрасных не счесть на планете,
Только тянет к родимой земле:
Мы её благодарные дети,
Нет уюта нам больше нигде.

Здесь поля и таёжные дали, –
Всё знакомое с детства вокруг...
Навсегда неразлучными стали
Мы с тобой, наш родной Кунчурук.

Словно кедры, ветрам не покорны,
Мы на беды глядим свысока.
Крепки наши сибирские корни,
Ведь поддержит земляк земляка.

Разбросало по белому свету
Многих наших друзей и подруг,
Только помнят они землю эту,
Не забудут родной Кунчурук!

Пролетают года вереницей,
И село постарело чуть-чуть,
Но для наших детей сохранится,
Созидания пройденный путь.

Чтоб дома не покинуло счастье,
Мы не сложим натруженных рук.
Пусть пройдёт стороною ненастье,
Процветай, наш родной Кунчурук!

ТЕЛО И ДУША

Я проснулся, как будто родился.
Новый день – это новая жизнь.
Но привычно опять воплотился
В прежнем теле. Хоть спать не ложись!

А душа хочет в теле атлета
Пребывать, в мускулистом таком,
Но влезать по утрам надо в это,
Неказистое, да и с брюшком.

Может, надо заняться мне йогой,
Не лежать на тахте в неглиже,
Ведь должно же, хотя бы немного,
Соответствовать тело душе.

Чинно на пол я сел, словно Будда,
В позе лотоса ноги сплетя.
После долго не мог их распутать
И от боли рыдал как дитя.

На диете сидел оголтело,
Обливался и гири таскал.
Это тяжко не только для тела,
Для души это тоже тоска.

Всё забросил, душа уж не ноет –
Жизнь всю закаляет сама:
То ошпарит меня лето зноем,
То остудит морозом зима.

КУНАШИР

Распалился Тихий океан.
Есть ли где ещё просторы шире?
Островов Курильских караван
Завершил свой счёт на Кунашире.
Остров тонет в мареве седом,
Облака садятся на вулканы.
Эти трубки-кратеры потом,
Через век, раскурят великаны.

Вдоль зубов-утёсов дёсны дна
Обнажил отлив на четверть мили
И спустя полдня опять волна
Валуны белёсой пеной мылит.

Бриз гуляет вольным шалуном,
Шелестя бамбучником шумливо.
Золотистым лунным галуном
Расшивает ночь рукав пролива.

А с утра неистовый тайфун
Налетит пиратом одноглазым,
Разогнав стада японских шхун
И кетой пропахшие кунгасы.

Я в такую даль не пассажир,
Мне туда уже не возвратиться,
Только память может Кунашир
Облететь невидимой птицей.

ЧАСЫ

Не давая нам покоя
Время манит к небесам,
Наше время дорогое
Мы сверяем по часам.

Верю я – часы живые,
И у них тяжёлый труд:
Стрелки, словно часовые,
Наше время стерегут.

В циферблатном хороводе
Быстро крутятся года.
Иногда часы подводим,
А они нас – никогда.

Жить нам надо в настоящем,
Только доброе творя,
На часы смотреть почаще,
Не теряя время зря.

ШАРФИК

Осень тучами небо закрыла,
Все забыли давно про жару.
Кстати шарфик ты мне подарила,
Чтобы я не замёрз на ветру.

Ты связала сама это чудо,
В нём осталось тепло милых рук.
Не привяжется больше простуда,
Несмотря на ненастье вокруг.

Шарфик синий с полоскою белой,
Не могу без него даже дня,
Греет он мою душу и тело,
Словно ты обнимаешь меня.

Пусть приятель завистливо шутит,
Будто шарфик похож на аркан.
Неизвестно ему, что, по сути,
Я на шее ношу талисман.

...Ты в фате, я без шарфика рядом,
Входим радостно в свадебный зал,
И скажу справедливости ради –
Это шарфик нас крепко связал!

НОЧИ ЛЕТНИЕ

Ночи летние чудесные,
Как магические сны.
Манят нас в поля небесные
Взгляды призрачной луны.

До любви пути не мечены,
Все найти её не прочь,
И помочь идёт навстречу нам
Восхитительная ночь.

Ночи летние короткие –
Соловьиная пора.
С милой зелья приворотные
Пьём до самого утра.

Дни за днями хороводятся,
Собираются в года,
Только эту ночку-сводницу
Не забуду никогда.

ДРАГОЦЕННЫЕ СЛОВА

Говорят, молчанье – золото,
Не согласен с этим я:
От молчанья веет холодом,
Между нами полынья.

Мы друг друга не послушали
И молчим наперекор,
Словно мостик между душами
Надо строить разговор.

Мы заложники у прошлого,
Стаи туч над головой...
Говори, моя хорошая,
Так прекрасен голос твой!

Чувства тёплые разбужены,
Вместе смотрим на зарю,
И тебе слова-жемчужины
Я на память подарю!

* * *

Не дари мне тюльпаны и розы,
Полевые цветы не дари,
Пусть под небом они ловят росы
И горят отраженьем зари.

Мне смотреть очень больно и жалко,
Если кто-то в уютном тепле
В вазу ставит пион и фиалку
Погибать без корней на столе.

Наши чувства с бутонами схожи,
А любовь – самый нежный цветок.
Будь со мною всегда, мой хороший,
Как бы мир с нами ни был жесток.

Пусть растёт наш цветок дни и ночи,
Ты его невзначай не сорви,
Будет он иногда тихо очень
Лепестками шептать о любви!

О ТЕОРИИ ДАРВИНА

Приготовьтесь выдержать удар вы,
Я хочу сказать, хотя не пьян:
В корне был неправ учёный Дарвин
В том, что мы – потомки обезьян.

Дарвин сам не знал, кто был вначале –
Нужных черепов не соберут.
Зря мы это в школе изучали,
Кол ему за тот мартышкин труд.

Сплошь в трудах у Дарвина изъяны,
Знаю – в исторической дали
Эти симпатяги обезьяны
Сами от людей произошли.

Если жрать горилку да без жарчки,
Зарычишь и будешь краснорыл,
Поневоле встанешь на карачки
И пойдёт потомство из горилл.

Мой сосед заламывает пальцы,
С кем же он огрел бурды ушат?
То ли угощал неандертальца
Или с чёртом пил на брудершафт.

Нас ничто от глупости не лечит,
А виной всему тупая лень:

Опуститься до животных легче,
Чем подняться выше на ступень.

Плоть людская с винами знакома,
Если с ними сблизиться плотней,
То такие сапиенсы хома
Смахивают сильно на свиней.

Может быть и выяснится позже,
Что пришельцы мы с других планет,
А пока что люди – твари божьи,
То творят, чему названья нет.

Был в раю запрет, что яблок с древа,
Рвать на закусь там никто не смей.
Кто же искушал Адама с Евой?
Точно – это был Зелёный Змей.

Без присмотра, словно мы сироты,
Забрели в тупик уже давно.
Вовсе человек не царь природы,
А в цепочке слабое звено.

Надо встать с колен, заняться бегом.
Как живём ещё мы до сих пор?
Сжался, Дарвин, будь же человеком –
Отмени естественный отбор!

ЖАР-ПТИЦА ОСЕНЬ

Осень дивная Жар-птица
Прилетела, чуть заря.
Поспешила опуститься
На ладони сентября.

Узнаю её по цвету –
В мире красок ярче нет.
К нам прислали птицу эту
Боги сказочных планет.

Прогуляюсь там, где клёны,
В листопадную пургу.
Лист, Жар-птицей опалённый,
Подберу и сберегу.

Это сказок закулисье,
Тихий лес как райский сад –
Позолоченные листья
Словно пёрышки кружат.

ШКОЛЬНЫЕ СТУПЕНЬКИ

В осенний день торжественная школа
Приветствует своих учеников.
К открытой двери под звонок весёлый
Ведут ступеньки в несколько шагов.

На них мы улыбаемся для фото,
Идём по ним с букетами цветов –
Напомнят, как мы ждали здесь кого-то,
Хранители невидимых следов.

Росли когда-то все под школьной крышей
И, покидая школу навсегда,
На несколько ступеней стали выше
С тех пор, как первый раз пришли сюда.

Пусть много лет и зим друг друга сменят,
Но, вспоминая свой уютный класс,
Мы не забудем школьные ступени,
Что в мир огромный выводили нас.

ОДЕЯЛО

Приносил я букеты цветов,
Ты от этих подарков сияла.
Из весёлых цветных лоскутов
Сшито нашей любви одеяло.

Нежно-розовый и голубой –
Одеяла лоскутного пятна
Выцветали, как наша любовь,
Что когда-то была необъятна.

Друг на друга обиды копя,
Каждый грезил о собственном счастье,
Одеяло тянул на себя,
И оно разорвалось на части.

ПОПУТЧИЦА

Железная дорога, словно сводница,
Роднит на время едущих людей.
Знакомства интересные заводятся
В вагонной обстановке без затей.

Попутчица моя такая милая,
Как будто вдруг сошедшая с холста,
Наверное, какой-то высшей силою
Даны нам с ней соседние места.

С попутчицей сидим на полках узеньких,
За столиком купейным визави.
За что-то мы теперь вагона узники,
Судьбой приговорённые к любви.

Старался ездить поездами скорыми,
Но в этот раз готов я много дней
В дороге душу тешить разговорами
С божественной попутчицей моей.

Деревья за окном своими танцами
Хотят нас в мир волшебный увести,
И где-нибудь у не приметной станции
В один сольются наши два пути.

ПЕРВЫЙ ЖЕНИХ

Говорят, что пора мне жениться,
Только свистни – и будет на ком.
И меня почему-то в станице
Стали первым считать женихом.

Свахи всё подбирают мне пару,
И одно только слышу от них:
«Ах, какой замечательный парень!
Жалко, что без невесты жених».

Вот под вечер иду одиноко,
Той, не встреченной, верность храня,
И чужие невесты из окон,
Улыбаясь, глядят на меня.

Жду кого-то, в любовь не играя –
Не мои эти вишни в саду.
Где ж моя половинка вторая,
Я тебя всё никак не найду!

Мне такую любимой назвать бы,
Для которой быть первым всегда,
Чтобы стали для нас после свадьбы
Не страшны ни огонь, ни вода.

И меня, казака молодого,
Ждёт прекрасная жизнь впереди.
У меня всё к женитьбе готово,
Только надо невесту найти.

СТАНЦИЯ ЛЕТО

Прямо так: налегке, без билета,
В электричке лихой из Весны
Я приехал на станцию Лето,
Где купаться бегут пацаны.

Здесь пруды, как огромные рыбы,
Чешуёй мелкой ряби блестят.
К ним пуститься вприпрыжку с горы бы,
Разогнав беззаботных утят.

Тропка под ноги кинулась резво,
Через лес потянув за собой.
И шатаясь, от счастья нетрезвый,
Я вошёл в васильковый прибой.

Ливнем травы причёсаны в поле,
Сушит солнышко сельскую глушь,
Словно пёс, наигравшийся вволю,
Ветер воду лакает из луж.

Покидать это Лето мне жалко!
Но прощу я, пожалуйста, вслед
Накукуй мне, лесная гадалка,
Незабвенных таких много лет!

АКТРИСА-ОСЕНЬ

Рассыпая сценария листья,
Осень пьесу готовит свою
И, укрывшись в лесном закулисье,
Никому не даёт интервью.

У неё вдохновенья в избытке,
Будет действие, что видела в снах:
Из дождей серый занавес выткан,
Декорации в жёлтых тонах.

Рампа вся из берёзовых свечек,
Сцену скроет загадочный флёр.
Не заглушит уже птичье вече
Слов, что шепчет ей ветер-суфлёр.

Осень, главную став героиней,
Листопадом украсит газон,
А к финалу нарядится в иней.
Жаль, что пьеса всего на сезон.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Летний день течёт неторопливо,
Ситец неба ласточки стригут.
Для меня заботливая ива
Расстелила тень на берегу.

А сама согнула стан упругий
И полощет косы, не спеша,
В стороне зелёные подруги
Шепчут ей: «Ну, как ты хороша!»

Ветерок, растрёпанный повеса,
Припустил за облаком вдогон,
А на синь реки, на зелень леса
Сверху брызжет солнечный лимон.

Я закинул удочку у тины,
Недосуг следить за поплавком,
А смотрю на выводок утиный,
Что за мамой шествует гуськом.

Туча чёрной дойною коровой
Тяжело бредёт с сырых лугов.
Непогоду чую, шмель тигровый
С лопуха взлетел – и был таков!

Вот и я укладываю снасти,
Не поймав сегодня ни хвоста.
Этот день припомнится в ненастье
И согреет душу красота.

ПРИВИДЕНИЕ

В уголочке сырого подвала,
Где людей не бывало давно,
Привиденье одно проживало –
Не прописано было оно.

Выходя по ночам на прогулку,
Белой тенью скользя по углам,
Привидение кашляло гулко,
Запинаясь о брошенный хлам.

Наркоманы, гонимые стужей,
В тот подвал забрели и в тиши,
«Косячки» закрутивши потуже,
Собрались покурить анаши.

Затянуться успев лишь по разу,
Слышат голос они из угла:
«Погасите вы эту заразу,
Вашу мать, дом спалите дотла!»

Привидение шло к наркоманам,
И, увидев отнюдь не бомжа,
Рассовав анашу по карманам,
Утащились они, не дыша.

Так примите мои заверенья –
Привиденья полезны весьма:
Отучают они от куренья
И хранят от поджогов дома.

БАРАНОВ

Павел Филиппович

родился в г. Болотное в 1950 году. Окончил школу № 2, учитель литературы. Виктор Белов, окончивший литературный институт им. А.М. Горького, выделял литературные сочинения Павла. После армии работал на железной дороге, писал стихи, но не для печати, а что называется в «стол».

* * *

С той Великой войны прошло много лет,
Но в душе ветерана покоя все нет.
Во сне беспокойном все также бомбят,
И избы родные кострами горят.
От мин и снарядов вокруг все дрожит,
И с криком «ура» он в атаку бежит.
От боли скупая слеза упадет,
Осколком соленым в подушку войдет.
Их мало осталось защитников славных,
Порою забытых, порою бесправных.
Шепот злой за спиной, хуже пули в висок,
«Отец мой погиб, а он вот живой.»
Ну не всем же погибнуть, каждый сделал не меньше,

А больше чем мог, чтоб врага победить
И родине нашей свободною быть.
В праздник Победы сто грамм фронтовых
Пьем за погибших и пьем за живых.
Не забудем мы вас, ветераны,
Чьи судьбы сломала война.
Пока бьется сердце и память жива.

* * *

Детства босоногого солнышко зашло
И листвою опавшей тропинку замело.
С этою утратой никак не распрощаюсь,
К нему дорожкой лунной во сне я возвращаюсь.
Вижу, как и прежде, с ромашками луга,
На их груди упругой медовые стога.
Опушку леса в мареве, а рядом с ней река,
Где не спеша купаются шальные облака.
Вот мальчишка худенький удочку несет,
Поймать царь – рыбу хочет, если повезет.
Краюха хлеба с солью в котомке за спиной,
А для рыбалки удочки достаточно одной.
Кругом прозрачный воздух и птичий перезвон
Все радости земные в мир приносит он.
Ветерок рассветный листвою прошелестел,
И белый лебедь детства с рассветом улетел.

* * *

Белая черемуха, под ней в траве скамья,
Закатом любовался здесь когда-то я.
Плыл в вечернем небе колокольный звон,
Ангел, мой хранитель, богу слал поклон.
Солнце, опускаясь, румянило березы,
На глазах невольно появлялись слезы.
Сразу за околицей нашей деревушки
Вела тропа широкая до лесной опушки.
Там проводили праздники у жаркого костра,
Пели и плясали до самого утра.
У ручья прозрачного с девчонкою гулял,
Не спеша шел рядышком, и голос мой дрожал.
Мечтали с ней уехать в далекие края,
Но не отпускала сторонюшка моя.
Пацаны на водопой лошадей гоняли,
Трудна работа без коня – они с детства знали.
Буренок утром выгоняли на луга,
Потом было вечером много молока.
Хлеба до горизонта волнами катились,
Тяжелые колосья золотом светились.
Засыпали осенью пшеницу в закрома,
Караваем пышным встречала нас зима.
Умели мы работать, умели отдыхать,
И в трудную минуту помощь оказать.
Нет теперь деревни, заросли поля,
Без руки хозяйской мается земля.
Грустно мне становится от такой картинки,
Словно все надели шапки-невидимки.
Пришлось уехать в город, и жизнь здесь хороша,
Но без деревни нашей печалится душа.
Нет роднее места, твердо знаю я,
Где белая черемуха и старая скамья.

* * *

Желтая осень багрянцем прошита
Из листьев дрожащих осин.
Желтая осень туманом клубится
Из мрачных холодных низин.
Желтая осень косыми дождями
Струится в объятья ручья под горой.
Сколько же грусти и тихой печали
Скрывается этой порой.
Желтая осень, над ветрами властвуй,
Свинцовые тучи гони.
И только улыбку нежаркого солнца
Для будущих дней сохрани.

* * *

Как же юность теперь от меня далека,
Но по-прежнему нежная манит рука.
Ничего, что морщин паутинка плетется,
Много ласковых слов для любимой найдется.
Сколько алых рассветов мы встретили вместе,
Нас сводили с ума соловьиные песни.
Как осиновый лист, я в волнении дрожал,
Когда, взяв твою руку, домой провожал.
Лунная ночь да цветок полевой
Связали навечно единой судьбой.
Не знаю, мне сколько придется прожить,
Но этой судьбой я хочу дорожить.

* * *

Заалело солнышко и в моем краю,
Встретил свою милую я не на балу.
Оказалось, золушка рядышком жила,
И с восьмого класса все меня ждала.
Я же парень ветреный – со многими гулял,
А соседку юную совсем не замечал.
От жизни легкомысленной душа моя устала
Девчонка в это время Царевной Лебедь стала.
Однажды, как-то вечером, с друзьями я скучал
И Лебедь эту белую случайно увидал.
Шла она по улице, как по воде плыла,
Платье развевалось, словно два крыла.
Замер, как Иванушка, – какой же был дурак,
Сменять свой слиток золота на ломаный пятак.
Стрела Амура меткого пробила сердце мне,
Но солнышко алеет и вновь я на коне,
А белая лебедушка плывет навстречу мне.

* * *

Белые березки надели свой наряд
Зеленые листочки, что-то говорят.
Стройные подружки, красавицы мои,
Расскажите думки тайные свои.
Может вам милее зимней вьюги вой,
Чем летом раскаленный, неподвижный зной.
Но вы зря грустите, вновь дожди придут,
Ласково умоют и силы придадут.
Ветер-непоседа косы заплетет,
А соловей влюбленный песни запоет.

* * *

Ветер шалунишка с пылью поиграл
И тучку дождевую на луга пригнал.
Тонконогий дождик, жалостью раним
С тихим бормотаньем стал бродить по ним
Земля совсем сухая, как хочется ей пить,
И дождь готов до капли всего себя излить.
А когда вся тучка слезами изойдет,
Солнце засияет и к травке путь найдет.
На лугах цветочки все одежды снимут,
Мотыльков и бабочек в свои объятия примут.
Радуга раскинет сказочный шатер
В небе разгорится праздничный костер.

* * *

Купается месяц в уснувшем пруду,
Падают звезды в объятия к нему.
В том же пруду русалка живет
С любовью и трепетом месяца ждет.
Тихо к нему она подплывает
И по-девичьи робко к груди прижимает
Но, увы, это лишь отраженье
Спящей воды неземное свечение.
В небе смеется рогатый хитрец:
Порезвится ему удалось наконец.
Смотрит русалка сквозь слезный туман.
Ей не понятен коварный обман
Утром солнышко хочет русалке помочь.
Только месяц живет, там где царствует ночь.

* * *

Когда вырастешь, сын, ты, наверно, поймешь:
Лучше дома родного нигде не найдешь.
Может хижина будет, а может дворец,
Только сердцу милее дом, где мать и отец.
Здесь встретят тебя и хлеб-соль подадут,
Соседи поздравить с приходом придут
По чарочке выпьют и спросят, как жил,
Горюшко мыкал, иль жил не тужил.
Утром мама тебя молочком угостит
И с нежной улыбкой обиды простит.
Она с мукой и болью тебя здесь рожала,
Невольно слеза на подушку бежала.
Родительский дом – это праздник души.
Уйти из него никогда не спеши.
Будет много дорог и для жизни простор,
Только помни, сынок, этот наш разговор.

* * *

Как в непогоду солнца луч,
Как золотой из сказки ключ,
Была та встреча на балу.
И вот теперь как наяву
Передо мной твои глаза,
Росинкой в них стоит слеза.
Мерцает камень на кольце,
Печаль блуждает на лице.
Наш первый вальс и поцелуй ночной
И шепот клятвы под луной.
Ах, как давно все это было,
Ты уж, наверное, забыла,
А я все помню как вчера.
Готов как прежде до утра
По тихим улочкам бродить,
Букеты роз тебе дарить,
Стихи сердечные писать,
Любить, надеяться и ждать.

В МОЕМ ОКНЕ

Ранней осени посланник, в небе скачет рыжий конь.
В позолоту и багрянец одел сад, окрестный лес,
Очень много у природы в эту пору есть чудес.
С листопадом, в ярких красках, ветер колобродит.
Вместе с ним в калейдоскопе солнце хороводит.

Прилетели снегири на мою рябинку,
Из них каждый повязал красную косынку.
Потянулись к югу клинья журавлей
Как бы осень ни прекрасна, лето все же им милей.
Вслед за осенью зима с тихой печалью
Покроет эту красоту белоснежной шалью.
Заснет под ней рябинка до первых дней весны,
И пусть ей будут снятся радужные сны.

* * *

Была ли в моей жизни любовь иль пламенная страсть,
От которой можно взлететь или упасть.
Да все это было, было, да уплыло,
Как на таежной речке в паводок бревно.
Счастье заблудилось, тропинки не нашло.
В синеве растаяли наивные мечты,
Юной недотрогой в них царила ты.
Звезды с неба падали и гасли на лету,
Как невесты яблони стояли все в цвету.
В том саду цветущем первый поцелуй,
Тихий шепот нежный и снова поцелуй.
Боль разлуки в сердце с годами все сильней,
Только это тайна юности моей.

* * *

Тихая речушка блестит, как серебро.
Хрупкая девчушка воды несет ведро.
На пригорке домик, где она живет,
И уж какую осень миленького ждет.
Милый был в Афгане, а теперь в Чечне
Со смертью он играет в прятки на войне.
По ночам девчонка в подушку слезы льет,
И тоска-кручина ее душу пьет.
Советуют подружки: «Ты себя не мучай,
Заведи другого, так на всякий случай.»
Но парень для девчонки, как в окошке свет,
Для другого места в ее сердце нет.
Вот если только память, как искру погасить,
Возможно и другого в сердце приютить.
Думы у девчонки только им полны,
Его, как бога, молит живым прийти с войны.
И чтоб скорее к дому пролегла дорога,
А она невестой встретит у порога.

* * *

Никто, как мать, тебя не пожалеет,
Никто, как мать, всегда тебя поймет.
Только лишь она теплом согреет,
Обнимет и к груди своей прижмет.
А когда уходишь ты из дома,
Тоска берет ее за горло у крыльца,

Хотя улыбка добрая не сходит
С ее родного близкого лица.
Никто из нас не знает и поныне,
Куда судьбы дорога приведет,
Но все равно в горах или на льдине,
В тайге дремучей, знойной ли пустыне
Весточка от матери найдет.
Она писала: «Мой сыночек дорогой,
В ожиданье сердце истомилось,
Когда ж мы только встретимся с тобой?»
Ответ же был один издалека:
«Целую, мама. Жди меня пока.
Закружила жизни карусель
Только ты, пожалуйста, поверь
Что к крыльцу родному я вернусь
И тебе с поклоном повинюсь,
Все слезинки разом осушу,
Твоей улыбкой очень дорожу».
Теперь уже не надо обещаний,
Ни слов пустых, ни горестных рыданий.
Рябинки хрупкой тусклый огонек
Раздуть никак не может ветерок.
Здесь под рябинкой мать моя лежит
Как же быстро времечко бежит.
Недалеко и нам осталось
До последнего причала.
Не перепишешь жизнь свою с начала.
К закату понимаешь все острее
Печаль и нежность матерей.

* * *

Там, где война косою прошла,
Печаль себе приют нашла.
Сожженные деревни не встретят новый день
Остались лишь погосты от этих деревень.
Где сирые березки могилы прячут в тень.
На них трава густая, а на них, как в небо крики,
Крестов сосновых руки даobelисков пики.
Витают где-то души, чей прах в земле зарыт,
Но в памяти живущих никто не позабыт.
В день поминовенья слезинки на лице
И ожиданье чуда на стареньком крыльце.

* * *

Вы в непогоду солнца луч,
Души истерзанной отрада.
Отдайте мне от сердца ключ,
Все остальное не преграда.
Возможно, это лишь обман,
Хитро поставленный капкан,
Но в жизни стоит рисковать,
Готов я след ваш целовать.
Пусть это только сладкий сон
Вам все равно большой поклон
За эти милые глаза, в которых светится слеза.
За вальс, за поцелуй ночной,
За то, что стали Вы родной,
За то, что я теперь люблю
Судьбу свою благодарю.

БОЧКОВ

Олег Игнатьевич

(псевдоним Олег Игнатов)

родился в 1942 г. Член Союза журналистов СССР, более 40 лет работал в Болотнинской районной газете «Путь Ильича». Прошел путь от корреспондента до главного редактора. Литературное творчество Олега Игнатьевича разнообразно по формам: рассказы («Се ля ви», «Агент 007»), новелла «В тот же день, в тот же час», рецензии: «Родина Макидона – Киевка», «Дети войны», «Рецензия прозаика».

* * *

Небритый, чумазый, худой,
Он влетел и, как старый знакомый:
– Угости-ка, братишка, водой
Из посуды двухлитровой.

Знаешь, мелкими не привык,
Да и время торопит тоже...
Долго прыгал острый кадык
Под щетинистой тёмной кожей.

– Ну, всего!.. – И нырнул в темноту.
Гул мотора за окнами таял...
Удивительную теплоту
Человек в нашем доме оставил!

ВЫСЬ РОССИИ

Левитана торжественный голос
Снова гремит над планетой:
Снова штурмуют космос
Посланцы страны Советов.

Товарищ и друг, улыбнись!
Пусть радость взлетает птицей...
Россия набрала такую высь,
Что звёздам пришлось потесниться!

ПРОЩАНИЕ С БОЛОТНЫМ

Город мой, город встреч и разлук,
Оставлял я тебя немало.
Старый тополь, как старый друг,
Машет ветками мне у вокзала.

Даже тихий, протяжный гудок
Говорит: «Без меня затоскуешь...»
На перроне следы моих ног
Остаются, как поцелуи.

И знакомая нежная грусть
Опустила мне руки на плечи...
Я вернусь к тебе, город!.. Вернусь!..
Обниму тебя, тополь, при встрече!

* * *

Ласково солнце целует лучами
Мускульный берег реки.
В заводи тихой, укрытой ветвями,
Пробуют голос чирки.

Лёгкий туман растворяется быстро
Над пробуждённой рекой...
Нежно взъерошил багряные листья
Ветер незримой рукой.

* * *

Над сине-зелёным лесом
Ни облачка, ни грача...
Жарища!.. Не воздух – компрессор!..
Пот в сорок три ручья.

И ноги несут невольно
Туда, за изгиб реки...
Туда, где качаются в волнах
Не головы – поплавки!

В ПЕРВЫЙ РАЗ

В тёмно-синей новенькой спецовке
(Он поднялся утром раньше всех),
Радостный и чуточку неловкий,
В первый раз спешил парнишка в цех.

Подошёл к порогу, оглянулся,
На часы рассеянно взглянул,
Матери по-детски улыбнулся
И отцу приветливо кивнул...

Он спешил, совсем не замечая,
Что седьмой отстукали часы,
Что отец, глазами провожая,
Улыбнулся в белые усы.

МАЛЬЧИШКА

В серой кепке, в коротком пальтишке,
С пухлым ранцем, потёртым здорово,
На пригорке стоит мальчишка,
Запрокинув лобастую голову.

...Долго, жадно здесь вечерами,
Удивляя друзей своих лет,
Пьёт мальчишка большими глазами
Дальних прадедов звёздный свет!

СРЕДИ СОСЕН

Люблю тайгу за тайны её чащ,
Где всё осмотришь, не промчишься быстро...
Валежник старый, как сухарь хрустящ,
Пугает белок, словно хлёткий выстрел.

Под птичий свист люблю пробраться вглубь
И затеряться среди стройных сосен,
Чуть-чуть коснуться ярко-красных губ
Куста рябины светлого, как осень.

Или упасть на рыжий, мягкий мох
И долго слушать дятлов перестуки...
Люблю тайгу и, если бы я смог,
Унёс бы краски, запахи и звуки!

* * *

Сколько лучистого синего снега!
Снег под ногами поёт и хрустит.
А над тайгою далёкая Вега:
Холодная Вега о чём-то грустит.

Старые кедры – как мельники в сказке,
Иней не могут с себя отряхнуть...
В дымчатой, матовой, розовой краске
Лес и поляны, и санный путь!

* * *

Расшалился ветер.
Березке кудри взбил,
Девочек-осинок
Чем-то рассердил.
Выпорхнул на поле,
Шевельнул траву,
Отдышался, понял:
«Извинюсь пойду...»

От луны прикурить?
Ну что ж, смогу.
Влюбленный не это сможет.
Труднее во много сказать «люблю»
Той, что всего дороже.
Что там, рукою звезду достать!
Пусть только скажет – достану!
Самое трудное – поцеловать
Первый раз в жизни не маму.

* * *

Тихо играет ветер усталый
Редкой листвой тополей.
Где-то надежно упрятали дали
Бритые щеки полей.
Грустная верба стоит молчаливо,
Смотрится в водную гладь...
Старый журавль прокурлыкал тоскливо
В путь собираясь опять.

* * *

Поземкой лиственной метет,
И, как ни странно,
Зеленым чубом клен трясет
Беспрестанно.
Уже давно в пустом саду
Лишь свисты ветра...
А он заранее, в листву
Упрятал лето.

КТО?

Кто-то крыши всем сменил,
У крыльца натопал,
Шубкой белою накрыл
У дороги тополь.
Кто-то ночью рисовал
На стекле узоры.
Кто-то ямок накопал
Прямо у забора.
Две красивых красных птички
Под моим окошком.
Не скворцы и не синички
Скачут по дорожкам.
Кто-то прячется в саду,
Кто – не угадаю.
Вот оденусь и пройду,
И все сам узнаю.

УТРО

Курит трубку туман в ложбине
На опушке сонной тайги.
И припудрены легким инеем
Две березы у самой реки.
Налетевший порывистый ветер
Что-то тихо им прошептал –
Первый луч, прилетев на встречу,
Оба деревца поцеловал.

СНЕГ

Сверху на землю тихо падает
Синеватыми искрами снег.
За низенькою белой оградой
Неподвижно стоит человек.
Синеватых и серебристых
Очень много на шапке, у ног.
Изумленье в глазах его чистых –
Человеку нет еще трех.
Засмеялся, шагнул несмело
(неужели все это во сне?).
Все, казалось ему, горело
В голубом холодном огне.
Часто-часто за белой оградой
Слышу милый, счастливый смех...
В его жизни впервые падает
Синеватыми искрами снег.

У ОКНА

За стеною глухо ветер стонет,
Словно ослабевшая струна.
Дай мне твои теплые ладони,
Помолчим немного у окна.
Помолчим, а может, вместе вспомним,
Что один я вспомнить не могу...
Дай мне твои теплые ладони,
Я тепло их в сердце сберегу.

* * *

Я родился уже после смерти отца
В неприметном сибирском селе.
Он ушел с неисполненным долгом бойца
И погиб, не узнав обо мне.
Он ушел и с собой навсегда унес
Это солнце, небо и снег.
И задумчивость наших сибирских берез
И речушки стремительный бег.
В одном пожелтевшем его письме
Есть три строчки:
«Днем как в аду...
А ночью часто вижу во сне
Георгины в нашем саду».
Я родился уже после смерти отца,
Я родился назло смертям!
Он выполнил свой долг до конца,
Чтобы я улыбался цветам.

* * *

У старой, разбитой весенней грозой,
Надрубленной кем-то березы,
Словно волшебник своею рукой
Разбрызгал кукушкины слезы.
Справа стеснились в огромный букет,
Слева чуть-чуть голубились.
Каждое утро встречать рассвет
Кукушка сюда стремилась.

* * *

Позавьюжило тропы лесные,
Снег присвоил поэму тайги.
Только тени слегка голубые
Да серебряных искр круги.
Но вот первую робкую строчку
Написал от дороги косой,
Пока скромно, пока в одиночку
Приступает к поэме лесной.

ОТПУСКНИК

Бродит березовая кровь
В набухших почках.
Скоро зазеленеет даль, и вновь
Начнутся разговоры:
Где будут отпуск проводить –
Байкал иль Алатау,
Иль, может, лучше побродить
По скалам Темир-Тау.
А может, лучше все же Крым,
Лежи в тени каштанов,
Иль загорай, чтоб вился дым,
Да что ты, да куда нам!
Туда, брат, нужно сотни три
И брать жену притом.
Давай-ка, лучше-ка внутри
Района отдохнем.
Спокойно будем рыб ловить,
Без дела не помрем,
И будем потихоньку жить,
Не думая притом,
Что где-то дом, а там жена,
Как дети, то да сё,
Не будешь думать по ночам,
Холодный пот пускать
А вдруг, а вдруг... да ну к чертям...
Уж лучше не езжать!
Уж лучше дома.
Здесь видней,
И сам весь на виду.
Езжай хоть в Крым,
Да хоть в Сидней,
А я домой пойду.

БУСЛОВ Валерий Иванович

родился в г. Болотное в 1955 году. Учился в школе № 4. Работал пожарным. Писать стихи начал с 10 лет. Печатался в газетах «Путь Ильича», «На боевом посту», «Сельский труженик», «Наши новости», «Советская Сибирь», «Ленинец», «Звезда рыбака», «Комсомольская правда», В 2017 году стал призером Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы».

БОЛОТНОЕ – РОДИНА ДЕТСТВА

Сколько по жизни мной пройдено
Разных тропинок, дорог...
Все они вместе есть Родина –
Свиток забот и тревог.

Каждую долькой мгновения,
Чуткостью всею Души,
Словно предмет вдохновения,
В поле пшеницы и ржи,

В колке, лесочке березовом
Или в сосновом бору
В платице белом, не в розовом,
Вижу тебя поутру.

Пусть для иных ты смородина,
Но я замечу в ответ:
Родина – это есть родина
Памятных с детства примет!

* * *

Кончается август началом
Размеренной школьной поры,
Школа стала причалом
Для суетной детворы.

И вот приодетый и чистый
За парту спешит ученик.
За ним в отдаленье плечистый
Грядущий идёт выпускник.

С букетом и с бантом в косичке
Свой ранец девчонка несёт.
Ей трудно пока с непривычки
Тащить груз недетских забот.

Что ищем, и сами не знаем
(Прошедшее всё в серебре),
Поэтому лишь вспоминаем
О той незабвенной поре,

Когда, пробудясь спозаранку,
Проверив портфель и пенал,
Как скатерть свою самобранку,
Чтоб недруг её не украл.

Тревожим родителей тоже...
Ведь там за незримой чертой
Всё ново и так непохоже
На то, что зовётся мечтой.

Что манит дремучею тайной,
Разгадку о мире несёт,
В который попал ты случайно...
А там – кому как повезёт!

Отмерено всем по заслугам,
И каждому выпадет плод...
Учись и будь искренним другом
Среди непогод и невзгод.

Тогда на вселенских просторах,
От нашей Земли далеко,
Поймёшь ты, как дом тебе дорог,
Познаешь себя самого!

БОЛОТНИНСКИЙ ВЗГЛЯД – ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕДАЛИ!

Юбилейные медали,
А затем и ордена,
Что по праздникам вручали,
Только Душу растрavляли,
Обжигали, как война.

Он им быстро примененье
По заслугам находил:
Внуков, потчуя вареньем,
А затем и награжденьем,
Безделушки те дарил.

Но была одна награда!..
Ею он и дорожил,
И гордился так, как надо,
Как победой Сталинграда!..
Потому что ЗАСЛУЖИЛ!

Потому что под Москвою
Бился насмерть в грозный час
И за Родину рукою
Поплатился той зимою,
Отстояв Союз для нас!

ПЕРВЫЙ ЛЮБОВНЫЙ СОНЕТ

Над городом вечер. Плывут облака,
И звезды меж ними мерцают.
Зажглись фонари, но опять для меня
Тебя лишь одной не хватает.

Пустынной дорогой бреду одиноко:
Забыт и брошен судьбою,
И только рассветного чувства цветок
В груди постоянно со мною.

Его лепестки, словно губы твои,
Раскрылись и ждут поцелуя,
Как девушки ждут первой в жизни любви,
Мальчишек к подружкам ревнуя.

Но что же поделаешь, если дано
Нам чашу разлуки испить, как вино!

БОЛОТНИНСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ГЛУБИНКА

Будто облачка косынка,
В цепкой памяти вираж:
С детства сельская глубинка –
Киселевка, Терск, Ояш...

Как мечтал об этой дали
Вечерами... Спасу нет!
А затем, крутя педали,
Гнал отца велосипед.

Расступался лес. Грунтовка
Меж полей вперед звала,
И порой, уже с пригорка,
Пред глазами ждал села...

Словно в байке полтавчане
Деревеньку, что была...
Но исчезла, как в тумане,
(«Чи, була! Чи, не була!..»)
Чтоб возникла Чебула!

МЕДСЕСТРЁНКА

Мне до сих пор не понять
И не постичь справедливость,
Как от судьбы не отнять
Явь, а не то, что приснилось.

Ранен я был тяжело
(Ах, как крутила позёмка!)
Только взяла под крыло
Тело с Душой медсестрénка.

Медленно с ношей ползла.
Пули свистели, осколки...
Да и сама-то была,
Словно бы носик иголки.

Долго ли, коротко... НО
Был я доставлен до цели.
Правда, война – не кино...
Лучшие не уцелели!

ВЕРИН

Александр Анатольевич

родился в г. Омске в 1949 году. Первое стихотворение написал в раннем детстве. В 1985 г. возглавил редакцию болотнинской газеты «Путь Ильича», член Союза журналистов и Союза писателей России, автор девяти книг стихов и прозы. Кавалер высшего знака Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом».

СИБИРЬ

Меж двух суровых океанов
Лежит могучая страна –
Она для вольных великанов
Самой природой создана.

Весь север Азии объяла,
Заняв её и даль, и ширь,
Опорою России стала
Моя родимая Сибирь.

Здесь всё огромно: бури, грозы,
Болота, горы и тайга.
Здесь жесточайшие морозы
И непролазные снега.

Здесь рек неукротимых ропот
Стоит над пенною водой.
Ковыль степей, багульник сопок
И тундра с вечной мерзлотой.

Чудес великих здесь немало,
Для удивленья чужаков:
Святая чистота Байкала
И звон алтайских родников.

Пускай дивятся те, кто едет
По дебрям девственным твоим,
Как бесшабашные медведи
Выходят на дорогу к ним.

Как в стужу лютую про лето
Поёт восторженно снегирь,
Тогда они поймут, что это
И есть великая Сибирь.

Земля, не знающая края
В неповторимости своей,
Богатств несметных кладовая
Великой Родины моей.

Неисчерпаемые недра –
Спасенье ей в любой беде.
И люди мощные, как кедр, –
В бою герои и в труде.

И здесь чужак постигнет скоро,
Что к нам с войной не стоит лезть,
Коль у России, как опора,
Сибирь на каждый случай есть!

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

В рассветной дымке розовой
В заветный наш лесок
Идём мы брать берёзовый
Животворящий сок.

Берёзки в пору вешнюю
Очнулись от зимы
И взяли силу вечную
От матушки-земли.

Они ей щедро делятся –
С избытком налились,
Чтоб детушки, как деревце,
Тянулись к солнцу ввысь.

Под бурями и грозами
России путь высок, –
Нас всех взрастил берёзовый,
Наш богатырский сок!

В БЛАГОДАТЬ НЕ УВЕРОВАВ СЛЕПО

В благодать не уверовав слепо,
Все же мы для себя обрели
И покой августовского неба,
И тепло августовской земли.

В эту пору незримый, неслышный,
Под мерцанье вечерней звезды,
Улыбаясь, обходит Всевышний
Наши полные неги сады.

И, являя примеры бессмертья,
Чудо вновь совершает Господь,
Чтоб увядшие было соцветья
Заменяла созревшая плоть.

Чтоб от взмаха державной десницы
По просторам родимой земли
Семена её дикие птицы
Для грядущих людей разнесли.

Щедрый август – пора благодати,
Высшим смыслом наполненный час!
Всё живое любовно в объятья
Заключает невидимый Спас –

Чтоб уверовав в вечное чудо,
Душам мы утешенье нашли:
Что и мы, улетаая отсюда,
Сеем в Космосе зёрна Земли!

НАША – ТАКАЯ КОРОТКАЯ – ЖИЗНЬ

Утро проснётся с солнышком ясным,
И по-над речкой завьются стрижи.
Как удивительна и как прекрасна
Наша – такая короткая – жизнь!

Дышим вольготно ветром свободы
Мы среди волн вызревающей ржи.
И наполняет счастьем природа
Нашу – такую короткую – жизнь.

Дни, словно птицы, мчатся и мчатся,
Ты каждым часом их дорожи,
Коль нам с тобою выпало счастье –
Наша – такая короткая – жизнь.

Юность крылата будущей новью,
Хоть в ней бывают и миражи,
Но нас одарит яркой любовью
Наша – такая короткая – жизнь.

Всё мы познаем – меру и цену,
Только душой ты упорно трудись,
Чтоб не была бесполезно-бесцельной
Наша – такая короткая – жизнь.

Будь крепок в вере, в битвах будь стоек,
Всею душою к правде стремись,
Ты уж поверь, что она того стоит –
Наша – такая короткая – жизнь!

В дни испытаний или болезней
Ты в неё крепче зубами вцепись.
Ведь не совсем уж была бесполезной
Наша – такая короткая – жизнь!

И, покидая земные пределы,
Ты с благодарностью им поклонись,
Ведь ты наполнил словом и делом
Нашу – такую короткую – жизнь!

ВЕЧНЫЙ ДВИЖИТЕЛЬ ЛЮБОВЬ

Любовь, что движет солнце и светила.

*Данте Алигьери,
«Божественная комедия»*

Припав губами к милому плечу,
И аромат её волос вдыхая,
Я будто в безднах космоса лечу,
Зрчками вспышки ярких звёзд хватая.

То невесом я, то безмерный груз
Висит на теле сладостной обузой.
И всё-таки до смерти я боюсь
Расстаться с этим драгоценным грузом.

А сердце как галактика растёт,
В пленительном восторге грудь взрываю.
Вот-вот его на части разорвёт
Клокочущая лава огневая.

Поют мне нежно ангелов хоры
И солнечный несёт куда-то ветер...
Так вот что движет звёздные миры! –
Любовь к одной единственной на свете!

...Ты вновь прижалась к моему плечу.
Как в зеркала, мы в наши смотрим лица,
Идя опять друг в друга по лучу,
Что сквозь глаза из наших душ струится.

Любовь, любовь! В любые времена
Всего живого движитель она!

МОЯ НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

Александр Пушкин

Вы взору моему услада,—
Пленён я светом Ваших глаз.
Моя нечаянная радость,
Я счастлив тем, что встретил Вас!

Дается свыше неизбежность
Встреч, так похожих на волшеббу*.
Моя нечаянная нежность,
Вы скрасили мою судьбу!

Венец душевного союза
Среди житейской чепухи,
Моя нечаянная муза,
Спасибо за мои стихи!

* *Воллиба* – колдовство, магия, инструмент Бога, которым он сотворил Мирозданье.

Вы подарили вдохновенье,
Как дарит свежесть струй родник.
Я помню чудное мгновенье –
Тот нашей первой встречи миг.

Не всем даётся и не часто
В подарок ангельская сень!
Моё нечаянное счастье,
Спасибо Вам за этот день!

Так пусть всегда же и повсюду
Сопровождает радость Вас,
Моё нечаянное чудо
С сияньем драгоценных глаз!

ЗАПАХ СТЕПНОЙ ПОЛЫНИ

Вдруг однажды в душу нахлынет,
И в предутреннем полусне
Терпко-горький запах полыни
Очень явно почудится мне.

Мне привидится, как струится
Лёгким маревом дух земли
И как скачет в степи кобылица
С гривой белой, как ковыли.

И посланцами древнего мифа,
В сбережённых душою днях
Я увижу, как едут скифы
На своих боевых конях.

А над ними орёл кружится,
Как свидетель победных гроз.
Солнце бронзой легло им на лица,
Отбелило пряди волос.

Словно травы, склонятся народы,
Пред идущими только вперед.
Дух их мужества и свободы
В нашу кровь потом перейдёт.

И однажды в рассветных туманах
Сам увидишь ты в полусне,
Как в степи между древних курганов
Едет пращур твой на коне.

Терпко-горький запах полыни
Вмиг напомнит тебе, кто ты есть,
Воскресив бывлые святыни:
Доблесть, волю к свободе и честь!

ИСПЫТАНИЕ ЗИМОЮ

Зима. Без запахов, без вкуса.
Мир мёртвой снежной белизны.
И лишь рябиновые бусы
В кисейной бахrome видны.

Да жёлто-золотистый стронций
Заменит к ночи киноварь,
Когда, от стужи прячась, солнце
Нырнёт в сугробы, как глухарь.

Безжизненны поля и колки,
И не тревожат тишины
Своим тоскливым воем волки
При бледных проблесках луны.

Но и под снежным одеяньем
Надежда всё же оживёт,
Когда вдруг звёздное сиянье
Ночную темень разорвёт.

И ты в игре неяркой света
Ручьёв услышишь перезвон,
И шелест ласкового ветра,
И глухарей весенний стон.

Ты только верь! И вновь вернуться
Все чувства прежние твои,
И, как подснежники, проснутся
Они для счастья и любви.

И ты, изведав испытанье
Зимы бесчувственной, цени
Весны шальной благоуханье
И лета благостные дни!

РЕКОРДНОЕ ГРИБНОЕ ЛЕТО

Каприз непредсказуемой удачи,
Подарок неожиданный судьбы –
В то лето на лесной забытой даче
Вдруг уродились белые грибы.

Они пришли из фильмов-сказок Роу
Отрадой очарованной душе:
По тропкам, где к запруде шли коровы,
Стояли сотни бравых крепышей.

Отборные, как будто бы с картинки,
В роскошных шляпах на высоких лбах.
Мы мигом исчерпали все корзинки,
Дойдя затем до маек и рубаш.

Грибов набрали полное беремя –
Свою одежду всю пустили в ход.
И шли с узлами гордо по деревне,
Дивя добычей опытный народ.

Прошли года, но аромат грибницы
На нашей кухне был тогда таков,
Что до сих пор нам эта дача снится
И стройные ряды боровиков.

ОСЕННЯЯ ВЕРА

Последние листья, как солнца осколки,
Горят тусклым светом на ветках берёз.
А ночью приходит пока что неколкий,
Пока что ещё несерьёзный мороз.

Пушистые хлопья на землю слетают,
Но есть ещё в небе среди туч облака.
И снег этот – робкий, и днём он растает,
Но мы понимаем, что это – пока.

Всё реже сияет нам солнышко нежно
Сил нет у него, чтобы нас обогреть.
И мы понимаем: зима – неизбежна,
Но всё же она – только сон, а не смерть.

Пусть будет буранами край мой завьюжен,
Пусть лютая стужа живое скуёт,
Мы всё одолеем, мы всё-таки сдюжим,
И жизнь на Земле никогда не умрёт!

Весною к нам доброе солнце вернётся,
Очистив от туч лучезарный свой лик.
И буйная жизнь с ликованием проснётся,
Ведь жизнь – это вечность, а смерть – только миг.

Последние листья на землю струятся,
Зима уже скоро, но веру храни,
Что следом за ней всё равно возвратятся
Налитые жизнью весенние дни!

ВОРОБЕЙ

Галина Николаевна

родилась в 1940 г. в Болотном. Училась в школе № 10, затем в строительном училище. Но свою трудовую деятельность связала с железной дорогой. Она проработала 32 года дежурным помощником начальника вокзала станции Болотная. Писать стихи начала в 80-е годы. На ежегодном Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы» получила диплом и медаль финалиста.

НАСЛЕДСТВО

Поёт гармошка с переливом,
Где смотрит в Водокачку бор,
Чуть в отдаленье, над обрывом,
Ведут березки разговор.

Кругом, куда ни кинешь взора,
Моя родная сторона:
Стоят за низеньким забором
У палисадников дома.

И это отчее наследство
Вошло с рождения в судьбу.
Вот почему его я с детства
В Душе, как песню, берегу!

ОБСКИЕ ПРОСТОРЫ

У берегов над Обью полноводной
Встречает зори тихая тайга.
И нет конца могучей и просторной
Моей земле и этим берегам.

Моя река по-русски говорлива,
Целует берег пенная волна...
Я так хочу, чтоб ты была счастливой,
Моей Души родная сторона!

Привольный ветер напевает песни,
И дышат плесы чудной красотой –
Здесь всё слилось в одном мотиве вместе,
Став нам одной счастливою судьбой.

Пусть тишину тревожат, проплывая,
Гудками теплоходы не спеша...
Красуйся, Обь, река моя родная,
Моей Сибири русская Душа!

МОЯ СТОРОНУШКА

Моя сторонushка, мой город,
Край перелесков и полей,
Всегда ты будешь сердцу дорог,
На свете нет тебя родней
Брожу в лугах неторопливо –
Душе спокойно и светло, –
Там, где всегда была счастлива,
Где детство раннее прошло.
Хоть заросли травой приметы,
И не найти того следа,
И все ж меня дорожки эти
Зовут безудержно сюда.
Когда надолго покидаю
Край перелесков и полей,
В разлуке лучше понимаю:
Он всех дороже и милей.
Зачем искать мне где-то чудо,
Моя родная сторона?
Я дочь твоя, мой род отсюда,
Горжусь, что здесь я рождена.

ГОРШКОВА Екатерина

Родилась в 1968 году в Новосибирске, в Болотном живет с 2012 года.

Здесь её корни по материнской линии. За жизнь освоила профессии секретаря-референта, бухгалтера, агента по недвижимости, вебрайтера, журналиста.

Печаталась на страницах «Невского альманаха», (г. Санкт-Петербург), альманаха «Золотая строфа» (г. Москва), в газете «Наши Новости» (г. Болотное). Награждена специальным дипломом VI регионального поэтического фестиваля «Тареевские чтения», дипломом лауреата в номинации «Поэзия, домашний мир» II фестиваля «Жарки сибирские».

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕМЯ

Зарделась рябина заснеженной гроздью.
Стоит, чуть смущённая, радуясь гостю.
Ты помнишь меня? Да ведь это же я!
Ну, здравствуй, родная подруга моя.

Когда-то мне было без малого двадцать,
И всё, что умела – во всём сомневаться:
Рябиновых ягод чуть с горечью вкус
По лету казался никчѐмен и пуст.

Промчалось незримое двадцатилетье,
И все эти годы по ягодам этим
Скучаю, пытаюсь загадку понять,
А нынче стою пред тобою опять.

Позволь угоститься, как прежде когда-то?
Прости... Я, конечно, была виновата:
Как вкусно, как странно, почти что до слёз!
Всему своё время. Рябине – мороз.

КОРОЛЮ

Королю достаётся многое:
Зависть недругов, боль предательства,
Жажда податей, лесть убогая,
Да несметные обязательства.

А хотел бы он: в утро раннее
Убежать белокурым мальчиком
С ветром вольным в поля бескрайние,
К незабудкам и одуванчикам.

СЫН

Нет больше сына у отца и матери.
Не слышит смеха опустевший дом.
И густо накрахмаленные скатерти
На праздник не белеют в доме том.
Чернеет правдой траурная лента,
В родительских сердцах вопрос немой:
Ну почему, сынок, двадцатым летом
Ты не пришёл с чужой войны домой?

Афганистан, Чечня – какая разница,
Уносит жизни каждая война.
Отцам и матерям ночами блазнится,
Что сын стоит, вернувшись, у окна.
Вошёл как тень, переобулся в тапочки
И, прошагав до кухни в темноте,
Он бережно, не зажигая лампочки,
Поставил чай на газовой плите.

В предутренней тиши, довольно зыбкой,
За форточку цедя украдкой дым,
Припомнил командирскую ошибку,
Вслед за которой каждый стал седым:
Плевались, заходя с пол-оборота,
Чужие вертолёты свысока
Стальным дождём. Так полегла вся рота
Среди кипящей крови и песка.

...Звонком трамвайным за окном пропело
Начало дня в российских городах.
И потому додумать не успел он –
Вернулся, как положено... Туда,
Где солнце в ночь упало безвозвратно,
В объятьях гор навеки хоронясь,
Где стал бессмертным этот подвиг ратный.
История. Для каждого из нас.

ДВЕ ГВОЗДИКИ

Положу две гвоздики на камень.
Он холодный, и мерзнут цветы.
Я его чуть касаясь руками,
Слышу стон из глухой немоты.

Небо мимо плывет облаками,
И куда-то зовут журавли,
А тебе – леденеющий камень,
Да объятия стылой земли.

Мне тебя обнимать, целовать бы,
Но уже никогда-никогда
Нам не будет венчанья и свадьбы,
Лишь холодных ночей череда.

Я живу без тебя как в тумане,
Не считая стремительных лет,
И со мною теперь только камень.
Да светящийся в памяти след....

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

Покорбившись от пушечной окалины,
Снег оплавленный был вязок и кровав.
Затемнели преждевременно прогалины,
Белый «кокон» раньше срока надорвав...

В пекле адовом притихли даже волки,
И без них стоял до неба дикий вой –
Шли жестокие бои у зимней Волги.
За клочок родной земли. За каждый. Свой.

А с небес упал машиной тысяч крыльев
На врага свирепый раненый медведь –
Только с красною звездой эскадрильи
Могут так вот убедительно реветь.

Запредельною была Победы жажда.
Не до песен, не до писем фронтовых...
Русский сын не повторяет зверю дважды:
Когти прочь от сердца матери – Москвы!

ЗВЕЗДОПАД

Двурогий месяц бархат неба оцарапал.
Мелькнули вспышкой резко-белые штрихи.
А! Звёзды-дурочки?! Их мало, кот наплакал,
Но озорные (слышное звёздное «хи-хи»).

Мерцают, падают на землю, бесшабашные,
А люди, головы закинув, чудаки,
Гадают будущее, и не так уж страшно им,
Когда рассвет приходит ночи вопреки.

Когда по старому, захоженному горю
Напорно-нагло протаранит новизна,
Уходит страх. А кто не верит – я поспорю:
За смертью Жизнь приходит, именно она!

ВЕЧНЫЙ МИГ

Зияла пустота в проёме двери,
Свет лампы распадался на круги.
Мне чудились таинственные звери
На расстоянье собственной руки.

Случился день заметно непогожий –
Придешь ли? Знать не знала, но ждала
Посередине где-то от прихожей
До в комнате накрытого стола.

Тенями было устлано повсюду.
Флюиды приготовленной еды
Просились на вечернюю посуду
(Особенно туда, где сядешь ты).

И этот вечный миг не нарушали
Ни дождь по стёклам, ни случайный вздох,
Ни с кисти бахромы пуховой шали
Пылинка, что упала на цветок.

Придешь ли? Я ждала. Но знать – не знала.
А сердце говорило, не тая,
Что мне тебя так много и так мало,
Как радости земного бытия.

СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ В МЕТРО

Мечется пёс по платформе мраморной.
Шумно скользят поезда, тормозя.
В каждом из них за оконными рамами
Может быть Он! Но собакам – нельзя,
Вход воспрещён... Неприкасаемый,
Тронулся в путь человеческий вагон.
«Смысл бытия – это Верность хозяину» –
Провозглашает собачий Закон.

ТОПОЛИНЫЙ ПУХ

Углубившись в тополёвую аллею,
Я скорблю, об уходящем сожалея.
Душу рвет от этой пустоты –
Пусто там, где был когда-то ты.

По земле волокна хлопчатой кудели
Гонит ветер – серьги с веток облетели.
И скорбят об этом тополя,
Листвяной копною шевеля...

МУЖЧИНУ ПОНИМАТЬ

Я чувствую тебя. Снимая слой за слоем
Непонятую суть, и дочь тебе, и мать.
А сердце так болит! То доброе, то злое.
Какой же тяжкий крест мужчину понимать...

ЛЮБОВЬ ВСЕГДА ПРАВА

Не для тебя сегодня заплетаю косы,
Не для тебя нарядных платьев кружева.
Моих друзей речитатив многоголосый
Звучит настойчиво: «Любовь всегда права!»

Каскадом сказочных, изящных реверансов
Для нас танцует погрустневшая листва,
Шуршит в ночи ее волшебное убранство,
И слышу я опять: «Любовь всегда права!»

Смелее прежнего в мой дом зима крадётся,
И по утрам на лужах белая канва.
Чья память ждет, тот обязательно дождется,
Я не забуду, что любовь всегда права...

ДВОЕ

Бывают удивительные пары!
Вот, например, Гнедая и Чубарый.
Смешалось всё на диком пустыре:
Любовь, туман, раздолье, экстерьер...

Два конских сердца бьются унисоном,
И в тихом ржанье, ветром донесенном,
Я слышу Счастье через топот ног –
Никто из них сейчас не одинок.

СКУЧАЮ

Пройдусь в тишине по осеннему саду,
Скучая по Вам. На скамейку присяду.
Деревья, смущаясь своей наготы,
Подвластные ветру, роняют листы.

Тоскливо и пусто. Уж близится вечер.
Меня листопад обнимает за плечи.
Вдруг там, у калитки, появись Вы,
Я вздрогну невольно... Ошиблась! Увы.

Дождливое небо изорвано в клочья.
Вас нет, но как будто Вас вижу воочию –
Средь сумерек, ветра, дождя и листвы
Я слышу Ваш голос... Скучаю. А Вы?

В ДЕРЕВНЕ

Простые ситцевые шторы.
А сколько в них любви земной!
Когда они предо мной,
Моя душа в таком восторге!..

ВЕСНА

Весна. А что – весна? Сезон обыкновенный.
Один из четырёх внутри календаря.
Но почему-то кровь кипит, бурлит по венам,
На смену зимним снам бессонницу даря.

ГРОЗА

Закумарилась в дым поднебесная даль.
Ну-ка, Гром кучебровый, раскатом ударь!
Что ж ты хмуришься грозно, сердитый такой,
Да за шиворот мне – дождевою рукой?

Нам буяннить-гулять, ну-ка, громче, смелей!
Да на Землю давай-ка, водицы налей!
От тебя, водонос, народятся хлеба,
И воспрянут, омывшись, Душа и Судьба...

В ЦЕРКВИ

Поклоняюсь не стенам, не храму.
Поклоняюсь той теплоте
И молитвы услышу те,
Что залечат душевную рану.

ГЛАВНОЕ

Ничего не исправишь уже,
Если души в поступках горбаты..
Наведите порядок в душе.
Это главное в жизни, ребята...

ХОЛОДА

Пожухли травы. Клумбы опустели.
Теперь не то что прежде. Холода.
Но теплится надежда еле-еле,
Что пустота – она не навсегда.

Я верю в то, что солнце сменит стужу,
Благотворя земли остывшей твердь,
Ростками жизнь проклюнется наружу.
Прошу тебя, и ты со мною верь!

ГУСКОВА

Валентина Леонтьевна

родилась в 1925 году в городе Болотное.
Училась в школе № 21.

В 1943 году прошла краткосрочные курсы метеорологов и отправлена на восстановление разрушенных войной метеостанций. Вернувшись в Болотное работала пионервожатой в школе № 21. Всю последующую свою трудовую жизнь она отдала детям – работала в детском доме, затем много лет была

директором детского сада. Уйдя на заслуженный отдых, стала заниматься творчеством: рисовала и вышивала картины, писала стихи.

* * *

Вот уже вечереет,
А уйти не могу:
Старики за столом
Вспоминают войну.

Льётся тихо беседа –
За рассказом рассказ–
Дорогою Победа
Оказалась для нас.

...За окном полыхает
В четверть неба закат,

Разговор не стихает
Поседевших солдат:

Как они поминали
Дорогих им друзей,
Что за Родину пали
И за счастье детей!

...Ещё долго сидели
Старики за столом,
Говорили о деле:
О прошедшем, былом!..

ОСЕНЬ

Тучи ходят над городом,
Сеют дождь решетом.
Осенний ветер с холодом
Все чаще поет за окном.

Печальный вид и унылый
Только рябине все нипочем,
Наполнена солнечной силой,
Весёлым горит кумачом.
Смело вызов бросает
Даже холодной зиме.
Пурга и мороз не пугают,
Созвездье рябин в декабре.

ДЕМИДОВА

Вера Мартыновна

родилась в г. Болотное, всю свою жизнь посвятила музыкальному воспитанию детей. Она преподавала сольфеджио в Болотнинской музыкальной школе. Писать стихи начала еще в школьном возрасте. Одно из первых ее стихотворений датировано 1954 годом и посвящено окончанию школы.

* * *

Под Берлином шло сраженье
Трудный бой вела страна
Люди ждали с нетерпением,
Когда кончится война?
Наконец, и День Победы!
Радость! Радость-то какая!
Жены плакали и деды,
О погибших вспоминая.
Хоть прошли года, промчались.
Но я помню как сейчас.
Как смеялись, целовались
Люди в городе в тот час!

В БОЛОТНОМ

В Болотном я в школу ходила.
На улицах этих играла, росла.
Как ранней весной сбегает вода,
Так быстро бежали за годом года.
В Болотном, в Болотном живу я с тех пор.
Какой же хороший за городом бор!
В полях по околкам береза, осина,
Боярка-колючка, кислица, калина.
Я помню, здесь в детстве я ела саранки,
Таскала с болота лягушек я в банке,
Качалась на ветках я гибких берез,
Каталась на сумке зимою в мороз.
Знаком мне в Болотном любой поворот –
По ним я ходила назад и вперед
И нет мне дорожке тебя, город мой
На веки, на веки я буду с тобой.

* * *

«Люблю тебя, мой край родной,
С ласковым, нежным рассветом,
С лютым морозом зимней порой,
С пышною зеленью летом.
Люблю твой хрустально-лазурный свод,
В полях ароматные травы,
Прозрачные струи синеющих вод,
И шелковый шелест дубравы.
Люблю я черемух душистых цветенье,
Плывущих созвездий огни,
И маленькой пташки задорное пенье
На ветке высокой сосны.
Люблю я кудрявых березок макушки
И елей зубчатых в бору,
И крик одинокой, бездомной кукушки,
Что будит в лесу тишину.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

После грозы так дышится привольно,
И запахи приятней и сильней,
И небо точно стало голубей,
И в свежем воздухе всем чистоты довольно.
И в сочности и нежности июня,
Неповторимой прелести полно,
Как молодое терпкое вино,
В нем все кипит и бродит до июля.
Хотя в июле и цветов немало,
Но все не то, все кажется бедней,
Листва уже грубее и темней,
И первоюности уже как не бывало.

ЗВАРЫГИН

Георгий

КОСАРИ

Косят лихо на болоте
Работяги-косари:
Уж работать, так работать –
От зари и до зари!

Взмах руки, коса не дрогнет,
Шаг за шагом – всё быстрее...
Низко кланяются в ноги
Им осока и пырей.

Позади, как будто строки,
Вал ложится за валком,
Да испуганно сороки
Гомонятся над кустом.

Ветерокдохнул на запад,
И доносится с лугов
Сена скошенного запах
И густой настой хлебов.

ИСАКОВ

Владимир Иванович

родился в 1943 году в Болотнинском районе, окончил школу в д. Кривояш. Начиная с 14 лет, писал – дневники, стихи, рассказы. Армейскую службу проходил на Тихоокеанском флоте, где окончил школу военных корреспондентов. Печататься в газетах начал с 1960 года. Работал в Кривояшинской школе, затем госинспектором по охране леса. В 2018 году принял участие во Всероссийском ежегодном конкурсе «Герои Великой Победы». Награжден памятной медалью участника конкурса

и Дипломом за стихотворение «Напишите, ребята, маме».

НАПИШИТЕ, РЕБЯТА, МАМЕ

У окошка рябина клонится
Под напором ветров,
А у мамы опять бессонница,
Ей опять не до снов.
Напишите, ребята, маме
Всего несколько теплых строк.
Пройдет время – поймете сами,
Как велик ожидания срок.
Дни порою длинны, как годы,
Пуст без вас ей кажется дом.
И поверьте не от погоды
Под язык кладет валидол.

Напишите, ребята, маме
Из Моздока, Читы, Шали,
Из кавказской военной дали,
Из Бурятии, из Мари.
И не нужно пенять на почту,
И на занятость и дела.
Ведь порою, вздыхая ночью,
Пожалеет, что вас родила.
Только завтра тоска и горе
Вдруг отступят, придет рассвет,
И что выплакав море,
Скажет: «Лучше мальчишек нет».
И всегда оставаясь мамой,
И прощая вас вновь и вновь,
Говорит, что ты лучший самый
И добрейший из всех сынов.
Напишите, ребята, маме
Всего несколько теплых слов,
И январь станет теплым самым
Без березовых дров.
Вы согрейте ее немного
И развейте тоску.
Напишите вы ей с дороги,
Выезжая в Читу, Москву...
Уже лето прошло и осень,
И у мамы седую прядь
Вплело время в редкую проседь,
Но она продолжала ждать.
Снова смерть на далеком Кавказе
Размахнулась своей косою
И идет она за спецназом
Ночью волком, а днем лисой.
Очевидно, вы вновь в разведке
Что поделаешь – выбор твой

В наше время совсем не редкий,
И вы рветесь мальчишкой в бой.
И, наверное, так воспитан,
Что из сотни мирных дорог
Мирных дел, в которых испытан,
Ты – другую выбрать не мог.
Никогда. Пожалуй, ни разу.
Не подумали мы о том,
Что придет зараза с Кавказа
В наш спокойный и мирный дом.
Почему ноет сердце мамы,
Седина виски серебрит?
Придет время, поймете сами,
Почему ночами не спит.
Почему она молит Бога,
Чтобы вас в боях уберег,
Чтобы ваша, сыны, дорога
На родной привела порог.
И совсем не сгущая краски,
Я поспорить с любым готов:
Мужикам тоже хочется ласки
И хоть несколько нежных слов.
Да и что говорить о маме,
Разве я вас не жду?

И жалею, что вместе с вами
Завтра в бой не пойду.
Очень жаль: пролетели годы
И прошла былая прыть
Болят сердце к смене погоды,
И спина начинает ныть.
Напишите, ребята, маме
Да и мне передайте привет.
Николаю-защитнику в храме
Я поставлю свечу в ответ.
Не жалею о том, что было,
И о том, что сегодня есть.
И я горд, что вы не забыли,
Что важнее всего Долг и Честь.
Да и сам, по-мужски сознавая,
Что посеял, то и пожну.
Лес растил и разумное вам давая,
От посевов плодов я жду.
Напишите маме скорее,
Поспешите маму обнять
С каждым днем и годом стареем,
И вы можете опоздать.
Напишите, ребята, маме,
Чтобы сердца трепет унять.

СИДЯТ У ДОМА НА СКАМЬЕ СТАРУШКИ

Сидят у дома на скамье старухи
И вспоминают прожитые дни.
Им нипочем ни комары, ни мухи,
Что в доме уж давно зажглись огни.
Взгляни на их натруженные руки,
На вздувшуюся узловатость вен.
Их молодость прошла не в скуке,
И до восхода начинался день.
Сегодня жизнь кажется им раем.
Наверное, их могу понять.
Мы многое забыли и не знаем,
Как боль утраты тяжело унять.
Как, получая с фронта похоронки,
Деревня была день и ночь.
Слезой стирая грубые пеленки,
Вдове не знали, как и чем помочь.
На завтрак и обед картошка.
Подспорье – щавель, лебеда.
И черный хлеб дитю немножко,
Сполна лишь были слезы и беда.
Сидят у дома на скамье старушки
Седые, щуплые, прожившие свой век.
Давай за них поднимем кружки.
За них – мой добрый человек.

МОЯ РОДИНА

По широкой долине речка
С трех сторон село обняла.
У соседней пасеки гречка
Снегом розовым зацвела.
Как когда-то в прошлом веке,
Над избою струится дымок.
И ручьи собираются в реки,
И над озером тает парок.
Только рыбы в нем стало меньше,
И зверья не то, что тогда,
Но как прежде на речке вешки
Ставят жители иногда.
Нет в селе уже тех чалдонов,
Составлявших элиту села,
Той дороги, которая с Дона
Их когда-то в Сибирь привела.
Но жива все ж кривая речка
Под названием кратким Ояш.
И течет она у крылечка
Моего села Кривояш.

* * *

Каждый день мы снова и снова
Открываем свой ящик почтовый.
Ищем письма среди газет,
Только писем всё нет и нет.
Писем нет, может, завтра будут,
И мы ждём: вдруг, звонок разбудит.
Вдруг, да кто-то из вас позвонит.
Ожиданье всегда изводит.
Но мы ждём...
День за днём проходит в тревоге,
Может, кто-то из вас в дороге.
И вот, пройдя за порог,
Скажет маме: «Продрог».
И совсем поседела мама,
Да и вы, наверное, сами
Возвратиться хотите домой.
В дом родной.
Может, будет оказия снова,
Напишите всего три слова:
«Жив, здоров и хочу домой».
Вновь и вновь по ТВ все «Вести»
Просмотрели мы с нею вместе.
Одного увидев однажды,
Прошептала: «Дал бог – живой!»
Когда старший стал военным,
Выбор, в общем, обыкновенным
Показался для нас.
И теперь пробил его час.
Только кончились детские войны.
Младший тоже попал в эту бойню,

И, как знать,
Может, просто хотел, как старший,
Себя испытать.
И теперь твои одногодки
По ТВ фронтовые сводки
Смотрят вместе со всем селом.
Говорят, с БТРа помахал ты рукой.
Писем нет. Один – в разведке.
Звонит, правда, но очень редко.
А другой – из войск МЧСа
Написал из Гудермеса.
Что случилось, то уж случилось.
Что умели, чему учились
На войне пришлось применять.
По-мужски вас могу понять.
И, даст бог, вернётесь живыми,
Только знаю – совсем иными
Будут взгляды на жизнь у вас,
Но вы – дети всегда для нас
И даст бог, война вас не сломит,
И, как сталь из горячей домны
Может вас огнём закалит,
Может, доброе в вас победит.
Непонятного много на свете:
Почему не отцы, а дети
Снова в смертный уходят бой,
И война стала их судьбой?
Возвращайтесь домой живыми!
Мы хотим вас живыми обнять!
Обожженных, пропахших дымом
Будем ждать!
Будем ждать!

* * *

А вообще – ну какой я поэт,
Разменявший седьмой десяток?
Впрочем, разницы нет,
Сколько лет,
И начало пути, иль остаток.
Видно, пишут стихи,
Когда жизни года не помеха,
Когда греет нас радость
И гложут грехи,
Когда плачут от горя и смеха.

* * *

Осень возвратила лето,
Отложила зиму на потом.
От тепла, обилья света
Над вишнёвым бросила кустом
Белую фату цветочков нежных.
Вновь бутон черёмухи расцвёл,
А сурепки желтизной безбрежной
По межам поля обвёл.
Огонёк зацвёл среди поляны,
Источая от огня тепло.
Может, это всё немного странно,
Только наблюдается давно.
Говорят «Хорошая примета:
Будет осень долгая, с теплом».
Только осень не вернёт нам лето,
Время не подвластно ей притом.

* * *

Под дождь хочу с тобою помолчать
Под шёпот капель, падающих с крыши.
И пусть они пытаются стучать:
Их монотонный стук совсем не слышу.
Я слышу сердца приглушённый стук,
Тепло и нежность ощущаю рук
И слышу, как ты тихо дышишь.
Порой совсем не надо слов.
Без слов и клятв довольно взгляда.
С тобой под дождь молчать готов,
И лишних слов сегодня нам не надо.
Давай сегодня просто помолчим,
Почувствуем плечо друг друга,
Послушаем, как замер лес в ночи.
Лишь лист осин дрожит, как будто от испуга.

РОССИЯ

Создавать мы как-то не привыкли.
По душе нам рушить и ломать.
Дед надрал бы мне за это уши,
Хворостиной отстегала б мать.
Рушим стены, выбиваем окна,
Здания в руины превратив,
Словно здесь промчались войны,
Не поработив, не захватив.
Беспредел назвали Перестройкой,
Демократов не смогли унять...
На Руси народ довольно стойкий,
Но умом его нельзя понять.
Многие правители сменились,
Канули в прошедшие века.
Многому мы всё же научились...
Явилась твёрдая рука,
Может быть, когда-нибудь, к порядку
Всё-таки Россию приведут.
Будем строить жизнь мы без оглядки,
Укрепляя боевой редут.
Милая моя Россия,
Я тобой обласкан был и бит,
Но всегда гордился твоей силой,
Был любим тобой и не забыт.
По заслугам отстегала – так бывает,
Но, когда наступит судный час,
Наш народ обиды забывает.
Ты, как мать, объединяешь нас.
За тебя не раз слагали жизни,
А разрушив что-то, – возведём.
Нет у нас другой Отчизны.
Позови – и мы на смерть пойдём!

ОСЕНЬ

Отшумели ливни с грозами,
Осень тихо грустью моросит,
В ночь хрустит по лужицам морозами
Сыплет днём из частых сит.

Отгорели под дождём осины,
Наклонили гроздь тонкий сук.
Журавли, курлыча в небе, клином
Уплывают медленно на юг.

Стало это близким и знакомым,
Только вот в последние года
Вдруг сожмётся сердце комом,
Словно клин уходит навсегда...

Каждый год их провожаю с грустью:
Встречу ли весной их на полях?
Как река с истока к устью
Жизнь пролетела второпях.

КРИВОЯШ

Перекур устроили трубы,
Как сто сорок лет назад.
Рубят люди сосновые срубы,
И дома становятся в ряд.

Обмелела немного речка,
Рыбы меньше, но всё же есть.
Зацвела у пасеки гречка,
Всё знакомо и мило здесь.

Под берёзой в тени криница,
По долине – речка и лес...
Мне они начинали сниться
В заграничном мире чудес.

И я жил там с тоскою в сердце,
И на крыльях летел в Сибирь.
Мне там тесно было – поверьте
И нужна была наша ширь,

Где бежит под горою речка,
Что назвали когда-то Ояш.
Что-то шепчет она у крылечка
Села моего – Кривояш.

КОЗЛОВ

Николай Яковлевич

жил в селе Новобибеево. После ухода из жизни его несколько стихотворений хранились в местной сельской библиотеке. Каждое из них было напечатано на машинке и представляло собой миниатюрный сборник автора. В 2005 году три лучших стихотворения были опубликованы в районной газете «Наши новости».

ШИПОВНИК

Отложи, отодвинь мемуары, полковник!
Отдохни от войны и от боя чуть-чуть.
Погляди, под окном пламенеет шиповник,
Наполняя горячею нежностью грудь.

Ты как будто в окопе глубоком и узком.
Оглянись же вокруг, ты остался один:
Все погибли давно, все, кто бился под Курском,
Кто на танке врывался в горящий Берлин.

Я, поверь мне, способен закрыть амбразуру,
Встать под пули врага, несмотря ни на что,
Когда вижу на улице Вашу фигуру
В старомодных ботинках, в потёртом пальто.

Вы всю жизнь ничего для себя не просили.
Бог отыщет Вам место в солдатском раю...
Я хочу с Вами выпить за нашу Россию:
За Россию, что вы отстояли в бою!

Я хочу с Вами выпить за павших, полковник,
И заплакать хочу, потому что опять
Сколько чувств вызывает горящий шиповник!..
Только жаль, что тебя молодым не понять!

НАШИ!

Я помню, война грохотала,
И было на сердце темно,
Когда я смотрел про Чапая
В глухом городишке кино.

Месилась кровавая каша:
Полк белых на нас наступал...
Вдруг звонко и радостно: «Наши!..»
Мальчишка один закричал.

Шли годы... В них всякое было.
Я многое в жизни постиг,
Но сердце моё не забыло
Тот детский восторженный крик.

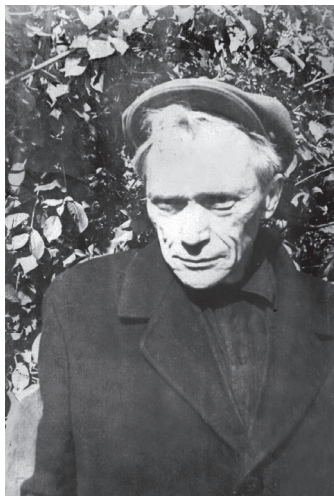
И в пору иных испытаний,
Когда для надежд – ни шиша...
О, как этим голосом детским
Моя окрылялась Душа!

И как бы мне не было страшно,
Я искренно верил всегда,
Что снова появятся наши,
И снова отступит беда!
Я верил: они где-то близко,
Лишь ждут – вот труба зазвучит!..
Ну, где ж тот рубаха-мальчишка?!
Когда же он вновь закричит?!.

И вдруг в моём сердце уставшем,
Как огненный свет янтаря,
Сверкнула догадка, что наши
Сегодня – никто: только Я!

И если, не ведая страха,
Я встану и выйду вперёд,
Мальчишка, как майская птаха,
От радости вновь запоёт!

Скликая живущих и павших,
Под сень легендарных знамён,
Восторженным голосом: «Наши!!!»
Поднимет товарищей он!

КУБЫШКИН

Михаил Павлович

(1908 – 1983)

Участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, член Союза журналистов СССР. Более четверти века работал в Болотнинской районной газете «Путь Ильича». Автор тринадцати книг.

НАПЛЫВАЕТ ВЕЧЕР НА БОЛОТНОЕ

Наплывает вечер на Болотное,
Дует ветер теплый и сырой,
Над землей столпились тучи темные,
И летят с них капельки порой.
Ощущая приближение осени
Пожелтели тыквы, огурцы,
И скворцы скворечники забросили –
Улетать готовятся скворцы.
Зори и холодные, и тихие.
Ночи все темнее и длинней.

И сидят во мгле вилки капустные,
Словно стаи голубых гусей.
Город наш морковным соком парит.
Хлебом пахнет каждое жильё.
Всяк кулик свое болото хвалит,
Хвалим мы Болотное своё.

ТО ЛИ ДЕЛО – ЛЕД КОЛОТЬ

Мы зимою лед кололи,
И Василий говорил:
– Эх, теперь бы, братцы, в поле!
Как бы я бы покосил!

Лед колоть – плохое дело:
Холодно на льду стоять!
Поскорей бы прилетело
Лето красное опять!

Летом мы траву косили
На зеленом на лугу,
И опять вздыхал Василий:
– Нет, я больше не могу!

Не люблю я, братцы в поле
Ни косить и ни полоть!
Вот зимой мы лед кололи!
То ли дело – лед колоть!

НА СЕНОКОСЕ

Какая глушь зелёная за Обью
В окрестностях деревни Луговой!
Здесь не пугают уток звонкой дробью –
Их тучи на воде и над водой.

Ни говора, ни песен здесь не слышно,
От зелени кружится голова.
Куда ни глянь – повсюду буйно, пышно
Волнуется высокая трава.

В болотце мокнут старенькие сети,
На камыше настоена вода.
Идёшь... Всё то ж... Да есть ли что на свете?
Да есть ли книги, ноты, города?..

Здесь не дремли, маши косою упорней,
Всё время двигайся и двигайся, не стой,
А если встанешь – ноги пустят корни
И обрастёшь ветвями и листвою.

Смешные молодые куропатки,
Не вняв урокам старых матерей,
Рискованно играют с нами в прятки, –
Забьются под осоку и пырей,

Сидят, молчат, от нас спасая жизни,
Но под травой находит их коса,
И ахнешь вдруг, и на ромашки брызнет
Густая, тёплая и красная роса.

ДОРОГА

Через районный городок
путей-дорог проходит много,
Но есть среди других дорог
одна старинная дорога.
Легла на грудь земли родной,
Прошла Сибирью непроездной,
Когда в России ни одной
дороги не было железной.
Дорога эта в некий ад вела
несломленных и сильных,
Здесь проходили, говорят
Этапы каторжных и ссыльных.
Они прошли, не покорясь
и грубой, и неумной силе.
Какие думы в эту грязь,
какую боль они вместили?
Когда луны зеленый свет
На древний тракт прольется мглисто,
За силуэтом силуэт
проходят трактом декабристы.
За тенью тень идут, идут
в края изгнания и мрака,
Идут в тоску на скорбный труд,
Друзей повешенных оплакав.
Развитый свиток – древний тракт,
Родной истории страница.
Гремят по тракту трактора,
Склоняется над ним пшеница.

* * *

Ночь. Мороз. И тихо, тихо!
Не слышать собак.
Воробей и воробьиха
Заняли чердак.
Иногда в метель ночную,
Не кляня судьбу,
Залезают и в печную
Тёплую трубу.

Там ночуют прямо в саже.
Грязно – не беда!
Что поделаешь? Куда же
Сунуться? Куда?!

Лишь бы спрятаться от стужи,
Перезимовать,
А в апреле мойся в луже,
Радуйся опять!

А потом и май настанет
В блеске голубом,
И земле на радость грянет
Первый майский гром.

* * *

Не спится. Подвожу итоги
И вспоминаю разные
Дороги, длинные дороги,
То пыльные, то грязные,
В песке, в болоте и в снегу,
Прямые и окольные,
Все и припомнить не могу,
Невольные и вольные...

Я тем доволен, что с собою
Я ничего не унесу.
Останется изба с трубою,
Останутся пеньки в лесу.
Я не возьму с собою в глину,
Ни солнышко и ни луну,
И ни единую рябину,
И ни единую страну.
Все в мире будет так, как было,
И не темней, и не светлей.
И будет новая могила
Могилкой только лишь моей.

* * *

Проснулся я. Темным-темно.
Какой-то гул и шорох слышу,
Ах, это дождь стучит в окно
И поливает нашу крышу.
Сверкнула молния. Потом,
Спустя секунды три-четыре,
Обрушился тяжелый гром
И раскатил над нами гири.
Заметно вздрогнула земля.
В густом, сыром июльском мраке
Шумят, качаясь тополя
И притаились все собаки.

* * *

Я стану горсточкой земли,
Родной земли, а не чужбинной.
Над нею плачут журавли,
Ее овеял дух полынный.
И усыпленный в вечной мгле
Под шум травы, под свист метели,
Я так хочу, чтоб на земле
Сады цвели, а люди пели.

* * *

Стоят железные морозы.
Сквозь снег их чувствует земля.
Нет под окном у нас березы,
Но есть большие тополя.

Стоят одни другого выше,
Касаясь сучьями избы.

Во время ветра, а порою,
В часы стеклянной тишины,
Наш дым отвесною струею
Доходит прямо до Луны.

* * *

Сели под окошки
Синие синицы.
На дощечке крошки,
Зернышки пшеницы.

Пестрые воровки
Ходят возле хаты.
Провода – веревки,
Свитые из ваты.

Иней. Побелели
Рыжие лошадки.
Тополя надели
Белые перчатки.

МАРТ

Холодно вато утром рано,
Но в полдень март свое берет.
Как на картине Левитана,
Стоит лошадка у ворот.

Лиловым отливают тени.
Пост наблюдательный заняв,
Собака черная на сене
Сидит в потрепанных санях.

За все хозяйское в тревоге,
Но, сохраняя важный вид,
На всех идущих по дороге
Она внимательно глядит.

Капель горохом сыплет с крыши.
Проходят долгие часы.
Вот, наконец, хозяин вышел
И вытер варежкой усы..

Собака место уступила,
Спрыгнув на снег, вертит хвостом.
И, фыркнув, чалая кобыла
Сначала двинулась шажком,

Сугроб санями распахала,
И в борозде широкой той
На солнце россыпь засверкала
Холодной, зимней чистотой.

Бегут знакомые поляны.
Лошадка на ногу легка.
А вот лошадке Левитана
Стоять века,
Века,
Века!

АПРЕЛЬ

На полях проталины, и снова
К выходу готовы трактора.
Рыжая, как солнышко, корова
Удрала на волю со двора.
Рогом отодвинула задвижку
И, последних не щадя копыт,
Бурно, с выкрутасами, вприпрыжку
Вдоль по грязной улице летит.
Взбрыкивает задними ногами,
Охмеленная сияньем дня,
Разбросала вилами-рогами
Кучку сена около плетня.
А зачем ей сено, если скоро
Все, что надо, будет под ногой?
Полевые пегие просторы
Сладко пахнут будущей травой.
Сколько раз в метели и в морозы
Снились ей в коровнике глухом
Поле, ветер, пестрые березы,

Пастушонок с рыжим пастухом,
Возгласы кукушки беззаботной,
Кряканье басистых дергачей!
А кувшинки на воде болотной!
А в осоке спрятанный ручей!
Хочется корове бедокурить –
Повалила старенький забор...
На дороге сплетничают куры
И петух пылает, как костер –
Сноп огня живого, а не птица,
Папироску можно прикурить,
От него солома загорится,
Если до соломы допустить.

ЦВЕТЕТ ЧЕРЕМУХА

Цветет черемуха. Она цветет повсюду,
Под окнами цветет и у ворот,
И белую рассыпчатую груду
Облапил частоколом огород.
Она спустилась в мокрые овраги,
Она лога метелью замела,
Она залезла в черные коряги,
И там раскинулась и расцвела.
Она цветет в гниющих буреломах,
Она вплелась в петлицы и плетни...
Шальные дни цветения черемух,
Мучительные, радостные дни!

* * *

Стелет ночь по дорогам
Мягкий мох тишины.
Засветилась над стогом
Половинка луны.
В поле пусто и глухо.
Перелески молчат.
Лишь кузнечики сухо
Где-то рядом стучат.
Всё пронизано дрёмой.
Ночь надолго легла.
И землёй, и соломой
Пахнет теплая мгла.

* * *

Летний дождь протопал,
Прошумел, как град.
Искупался тополь,
Мокрый весь, – и рад!
Всюду тихо стало,
Только за бугром
Бухает устало
Отсыревший гром.
В каждой луже солнце
В бездне голубой,
Лужи, как оконца,
В дырах шар земной.
Белые берёзы
Помнят, как во сне,
Страшные морозы
И глубокий снег.
Белые метели
Так терзали их,
Выли и гремели,
Завивались в вихрь.
Ветви вихрь поднимет,
Дёрнет, как шальной.
А теперь под ними
Просто рай земной.
Ягоды с грибами
Вместе собрались.
Мокрый после бани
Сладко пахнет лист.

ПАСТУШИЙ РОЖОК

Постигли люди всё на свете
И в космос сделали прыжок.
Но всё, как раньше, на рассвете
Звучит пастушеский рожок.

Трубит пастух, за ним подпасок
Идёт с классическим кнутом.
Какое утро! Сколько красок
У нас рассыпано кругом!

Клубничный цвет и земляничный,
А вот почти с кулак цветок,
И одуванчик, как яичный,
Вкрутую сваренный желток.

Тростник склонился над водою,
И гусь плывёт со всей семьёй,
И – небо, небо голубое
Над круглой, выпуклой землёй.

* * *

Ветер спит. Отдыхает. Устал.
Не шумит. Не гудит. Не хлопочет.
Ни единого в поле куста
Беспокоить не хочет.

Копит силы для будущих дней,
Чтобы сделать большую работу:
Надо сбросить листву с тополей
И с черёмух сорвать позолоту.

Ветер спит. Отдыхает земля.
Призадумалось поле пустое.
Спят черемухи. Спят тополя.
Спят берёзы и яблони – стоя.

ЧТО ТАКОЕ БАБЬЕ ЛЕТО?

Что такое бабье лето?
Лес вдали – сплошной янтарь.
Каждый лист – источник света.
Каждый кустик, как фонарь.

Это выпитое ими
Солнце! Солнце потекло
Ручейками золотыми,
Но утратило тепло.

* * *

Окрепшие скворчата
Повылезли на свет
И сразу же куда-то
Исчезли. Нет и нет!
А с ними улетели
И старые скворцы.
Когда забронзовели
На грядках огурцы, –
Явились, прилетели
Проведать свой приют
И так же, как в апреле,
Поют, поют, поют.
Поют о том, что лето
Проходит, вот беда,
Что меньше стало света
И крепче холода.
И с домиком скворчиным
В развилине сосны
Прощаются чин чином
До будущей весны.

МЫ ЛЮБИМ БОЛОТНОЕ-ГОРОД

Невыносимо жаркий, длинный, длинный день
Течёт по тополям прохладно-влажным.
И ничего, что старенький плетень
Соседствует с домищем двухэтажным.

И что растут местами лопухи,
А возле них высокая крапива,
И что поют в Болотном петухи
Свободно и подчёркнуто красиво.

Мы любим город наш таким, каков он есть,
Его бугры, да и его низины.
Черёмух и рябин затейливую смесь,
Его ларьки, киоски, магазины...

...В промкомбинат, в вагонное депо
Идут девчата, молодые парни –
На мясокомбинат, в сельпо, в горпо,
На стройку и в хлебопекарню.

Художники, Шутяев и Егоров!
Рисуйте вдохновенней и смелей
Подсолнухи у низеньких заборов
И наших самых будничных людей!

Вот каменщик кирпич за кирпичом
Бросает на раствор, а сам сгорел от зноя,
Стена растёт, и каменным плечом
Поддерживает небо голубое.

Строитель видит с высоты своей
В июльском нестерпимом блеске
Размах зелёных, голубых полей
И ягодно-грибные перелески.

И думает о том, что в выходной,
Как Лев Толстой на репинской картинке,
Он сбросит надоевшие ботинки
И всласть походит по земле родной.

ЛЕОНИУК Сергей

работал корреспондентом Болотнинской газеты «Путь Ильича», а в 1999 году газеты «Конкурент».

БОЛОТНИНСКИЙ БАЗАР

В дни непростые: на выходные
Прямо на Горького, как на реке,
Автомобили серии «КЕ».

Утренний холод, поднятый ворот,
Изо рта вверх поднимается пар...
Тянется город, топает город,
Катится город на зимний базар.

Цены кружатся высоко и низко,
Лезут в карманы, кусают за нос.
Целую гору остывшего визга
Из Александровки кто-то привёз.

Круговоротом, водоворотом,
Тихою сапой на полном бегу
Через калитку, через ворота –
Чёрные шубы на белом снегу.

Но, огорчаясь, не унывает
За переплаченный кем-то товар,
Так как всё знает, все понимает
Старый обманщик – районный базар.

ЗИМА БРЕЛА

Преодолев подъем пологий
Вдоль разоренного села
По грязной зудовской дороге
Зима в Болотное брела.
Сквозила рваненьким подолом,
Слегка устала при ходьбе.
Мешок залатанный, тяжелый
Она тащила на себе.
А из дыры в мешке летели
На землю белые снега,
Развёрстывали их метели
И на луга, и на лога.
Дохнуло северной Сахарой,
Продрало город до кости.
По площадям и тротуарам
Пошло-поехало мести.

* * *

Белый вечер.
Белый снег.
Белая луна.
И белеет на висках
Седина.
Всё бывшее,
Не бывшее –
Всё при мне.
Растворяюсь,
Не тоскуя
В тишине.

* * *

Ночью с неба всё куролесилось,
Заметая осеннюю грязь.
Не стучалась зима, не отметилась –
Неожиданно началась.

Поутру следы запорошены.
Побегу напрямиком в целину!
Эх, забуду всё нехоршее.
Да сначала, может, начну.

Стану весел я. «Зубоскалится» –
Проворчит молчаливый сосед.
Стану грустен я. «Что печалиться?» –
Будут люди смеяться вослед.

Ну и пусть себе. На чужой роток...
Разоришься на этих платках.
Ты лети снежок, за витком – виток.
Как весна ещё далека...

* * *

Километры Сибири –
Не промчатся с разбега:
Они стянуты Обью,
Перепутаны снегом,
Они помнят вагоны
Отгремевшей войны,
Помнят раненых стоны,
Ленинградские сны...
Километры Сибири!
Не промчат вас с разбега:
Мои годы шальные
Вы опутали снегом,
Перелили дождями,
Перекрыли лесами,
Перервали годами
Городов и людей...
Если очень непросто
Полюбить эти вёрсты –
Позабывать эти вёрсты
Пренамного сложней.

ОСЕНЬ

За окном вагонным рощи
Пропадают в желтизне.
Проплывает мимо осень
В золотом холодном сне.

Еду я. Меня встречают
Лес, холодная река,
Позаброшенное поле,
Позабытые стога...

НЕПОГОДЬ

Треск дождинок по стеклу,
Снег в печных дымопроводах,
Что за чёртова погода –
Не пойму.

А у нас в уюте стройном
Возле синих батарей
С каждым часом всё теплей,
С каждым годом всё покойней.

Книг на полках подросло,
Цвет портьер не изменился...
Я бы в вас давно влюбился,
Только время, жаль, ушло...

* * *

Здесь уже молчаливые ночи
Через мокрые окна глядят,
По асфальту печальная осень
Разбивается в брызгах дождя.

Неуютом повеяло, скукой,
Той, в которой гудят провода,
Грязны улицы, ставень постуток,
И по крышам стекает вода.

Осень, осень, тебя понимаю,
Неизбежность твоей желтизны,
Я, как будто, с твоей желтизной погибаю
До листвы неизвестной весны.

...Под постриженным жёлтым бугром
Пухнет зябь от наплёсканной влаги.
Это осень на чёрной бумаге
Ставит роспись последним дождём.

ПОПУТЧИЦА

Случайно встретила,
Мой груз примерила,
Сказала доброе,
В меня поверила.
Колёса тронулись.
Кружили сутками
Плацкартным поездом.
Потом – попутками,
Потом – вокзалами
Полураскрытыми,
Потом – квартирами
Полубожитыми...
Смеялась весело,
Шутила бережно
Над первоснежием
И над безденежьем.
За то, что ты – своя,
За то, что ты – моя,
Спасибо, добрая,
Спасибо, умная!

НАЧАЛО

Помню времянку.
В полуподвале
Ели солянку,
Блока читали.

Угол дивана,
Угол подушки,
Два чемодана
Да раскладушка.
Стол под цветами,
Стул под одеждой...
Не унывали,
Жили надеждой.
Ночью бессонной
Окна дрожали:
Плыли вагоны
По магистрали.
А между делом
Печка топилась.
Что-то кипело,
Что-то варилось.
Треск в поддувале,
В окнах – метели.
В полуподвале
Годы летели.
Полуподвалом,
Как одеялом,
Как покрывалом
Нас накрывало,
Нас проверяло,
Нас шлифовало,
Нас унижало
Полуподвалом.
Было. Но всё же
Назло природе,
Слава те, боже –
Выжили вроде!

ДИССИДЕНТ

Чужие люди завелись в моей квартире,
Они с утра ботинками скрипят,
Они шуршат газетами в сортире
И на моём диване громко спят.

Чужие люди. Жесты, речи, взгляды...
Я знал про них и раньше. Но теперь
Чужие люди находились рядом,
Войдя ко мне сквозь запертую дверь.

Они вошли, как ходят на работу,
Возможно даже, долго шли пешком.
Они мои заветные блокноты
Почистили стиральным порошком,

Они копались в недрах кинескопа
По локоть в телевизионной пыли,
Они закрыли радиоевропу,
А видеоевропу – увели.

Очки блестели, книги шелестели,
Я оказался будто не у дел.
И я сидел на свёрнутой постели
Да в потолок прокуренный глядел.

Чужие люди завелись в моей квартире...

БУРАННЫЙ ПОЛУСТАНОК

«...и дольше века длится день»

Ч. Айтматов

Там – казахи, а русские – тут,
И верблюды бегут и бегут.
Из окна в эту серую степь
Невозможно смотреть.

Дольше века песчаный перрон.
То ли явь, то ли сон, то ли звон,
То ли день, то ли ночь, то ли рок –
Паровозный гудок.

Никуда не свернуть, не уйти.
Только дважды на этом пути
Промелькнёт из-за пыли и тьмы:
«Боранль», «Боранль».

Кто-то надпись прочтёт и вздохнёт,
Но железный не сбавится ход.
Мимо всё – мимо ветра и слёз
Бег колёс, бег колёс.

В частоколе вещей и людей,
Вдалеке от аральских степей
Беспокойные зимние сны
Ещё помнят тебя, Боранлы...

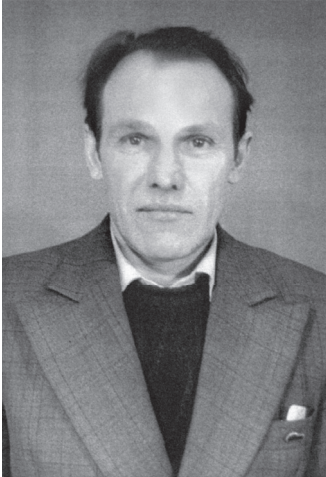

ВДОХНОВЕНИЕ

На месте крутится перо
Быком бодливым.
Дай, вдохновение моё
Немного силы!
Не заточи шальную мысль,
Не будь упрямым,
По закоулкам не косись –
Шарахни прямо!

* * *

Друзья смеются: «Что, опять
Стихи ночами сочинять?»
Я лишь вздохнул, ответив им:
«Процесс уже не обратим...»

МАКИДОН

Павел Лаврентьевич

родился в 1936 году в деревне Киевка Болотнинского района. Окончил Егоровскую среднюю школу и Московский политехнический институт, получив специальность горного инженера-геофизика. Работал в геофизических партиях «Новосибирскгеологии». Макидон П. Л. печатался в районных и областных газетах, в поэтическом сборнике новосибирских авторов «Доброе слово».

К ЮБИЛЕЮ БОЛОТНОГО

Есть храм, музей и «Тара»,
Швейфабрика, депо,
Полночная гитара...
Не перечеть всего.
Привольное, доходное
Открыто на восток.
В округе косогоры,
На севере – тайга.
Пшеничные просторы
И сочные луга.
Местечко плодородное...

Забот хватает впрок.
Болотное, Болотное –
Сибирский городок.
Красивый – не красивый,
Он милости не ждёт:
Здесь лишь трудолюбивый
По совести живёт.
Название не модное:
Простое как урок.
Болотное, Болотное –
Российский городок.

СОЛДАТКИ

Военное время...
В колхозе нет бань.
С покоса «деревня»
Бросается вплавь.

Нагие, как рыбы,
Мальчишки бегут,
Девчонки – стыдливы:
В рубашках плывут.

Подходят солдаты
Совсем голяком,
Присели на пятки,
Все – «кровь с молоком».

Намазались глиной
(нет мыла в селе),
Потёрлись холстиной –
Рубцы на спине.

В камыш уплывают,
«Купала» зовут,
На травах гадают –
Мужей с фронта ждут.

Покамест на людях –
Искрятся глаза.
Детей кормят грудью –
В колыску слеза.

Истомлено тело –
Друзья на войне.
Горькое вдовие дело,
Им же – горше вдвойне...

МАРТИН

Николай Александрович

родился в 1937 году в деревне Горбуновка Болотнинского района. Писать начал еще до службы в армии. Работал в колхозе им Чапаева в селе Кунчурук. После службы в армии окончил четырехгодичные курсы режиссеров в г. Москве. Но случилась трагедия, и Николаю пришлось спасать людей, помогать выбраться из горящего вагона. В результате повредил обе ноги

и с этих пор он мог передвигаться только с помощью костылей и инвалидной коляски.

Работал художественным руководителем, директором сельского Дома культуры в Новосибирской области и продолжал писать стихи. Один из его сборников так и называется «Сельская глубинка». В декабре 1996-го Николай Александрович Мартин умер.

* * *

Через покосы, по ложбинкам
Домой шагаю прямиком.
С пригорка сельская глубинка
Мне машет клеверным платком.

Обитель дедовских традиций,
Не раз воспетая в стихах,
России-матушки крупица
Лежит, как скатерть в петухах.

Вокруг неё на все четыре...
Приволье!.. Слов не нахожу!
И, будто на слона в Сибири,
На белого коня гляжу.

Пасётся он в росе хрустальной
На весь колхоз, как перст, один...
Упитан, строен, но печальный
Среди комбайнов и машин.

Грустит, что вытеснен до срока,
Помощник первый на селе...
Не жмёт хомут груди широкой
И верхового нет в седле.

Мне сразу вспомнилось, седому,
Ночное: жаркий костерок,
Табун по лугу заливному,
А с ним и автор данных строк.

...Гляжу – не в силах наглядеться
На этот дивный сельский край –
И слышу, как босое детство
Кричит мне: «Здравствуй, Николай!»

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Ночью снились поля в лёгкой дымке,
(Оказался в деревне опять)
Будто мать по знакомой тропинке
Шла меня торопливо встречать.
Поскорее за стол усадила,
Напоила парным молоком.
«Ты надолго вернулся?» – спросила
И всплакнула, закрывшись платком.
Тут проснулся. И вижу: дымятся
Терриконы в рассветной дали.
Ох, как стало тошнѐхонько, братцы,
В стороне от родимой земли.
С болью вспомнил резные окошки,
Земляничную россыпь в лесу,
Переборы трёхрядной гармошки,
Отчий дом и девчонку-красу.
Был я в тундре и видел Карпаты,
Но страдал наяву и во сне
По местам, где родился когда-то
И ходил босиком по стерне.
Время память мою не стирает
И в стихах ворочусь туда вновь,
Где кукушка года отсчитает,
А ромашка предскажет любовь.
... Не хочу обуздать твою волю,
Юный друг! Но послушай меня:
Не спеши ты искать свою долю
Вдалеке от родного плетня!

ЗАЗИМОК

На дворе морозно,
Ветрено и сухо.
Шелестят берёзки
золотой листвой.
Выплакалась тучка
лебединым пухом,
Повстречалась осень
с раннею зимой.
В ярком хороводе
весело резвятся
Листья и снежинки
под ребячий смех.
И, обнявшись, рядом
на траву ложатся,
Одевая землю
в лепестковый
Снег.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Гляжу на спящую округу,
А небо звёздами играет.
Как ненаглядную подругу,
Туман берёзку обнимает.

Густая тишина кругом.
Лишь холодок траву колышет.
Луна румяным коlobком
Сидит и греется на крыше.

Природа дремлет, как живая,
Слегка умытая росой...
Я красоту родного края
Люблю по-детски всей душой!

ПОД МИРНЫМ НЕБОМ

Задремал на крышах поздний вечер,
Погрузил окрестность в темноту.
И туман черёмуху при встрече
Завернул во млечную фату.

Ивушка, до пояса в тумане,
Тополю рассказывает сны.
На зелёном лёгком сарафане
Серебрятся капельки росы.

Мчатся, пересчитывая шпалы,
Электрички в сумраке ночном.
Но село забылось сном усталым
И не слышит шума за окном.

Только неуёмную гармошку
Сенокосный не сморил денёк.
За рекой, на узенькой дорожке,
Слышится призывный голосок.

Ждут по избам мягкие подушки —
Не разобран девичий уют,
А хозяйки, бойкие подружки,
Под гармонь страдания поют.

До чего мелодия напевна
Под сияньем звёздного огня!
И Марина, местная царевна,
Посмотрела кротко на меня...

ДОЧЕРИ

(песня)

Догорел закат за речкою,
Потянуло холодком.
И луна в объятьях вечера
Показалась над селом.

С бережка гармонь аукнула
Переборами басов.
А у дочки сердце стукнуло...
Скрип калитки, звук шагов...

Мне видать в окошко сонное,
Как он смотрит на неё...
Ну и пусть. Ведь дочь влюблённая
Продолжение моё!

МЕЛЕХОВ

Сергей Михайлович

родился в 1955 году, учитель французского языка, более тридцати лет работал председателем комитета по физической культуре и спорту Болотнинского района. Автор поэтического сборника.

ГОРОД СОЛНЦА

(текст гимна г. Болотное)

В окружении древнего бора
И зеркальных прудов и озёр
Небольшой, но уютный наш город,
Восхищая, ласкает наш взор.
Время просто не терпит антракта
И не делает нам интервал.
По Московско-Иркутскому тракту
Не тебя ли ямщик воспевал?

С тобою стали близкими
На жизненный мы срок.
И магистраль Сибирская
Тебе даёт гудок.

Все мы нашего края питомцы,
Принимай нас такими, как есть,
И встречать тебе первому солнцу
В нашей области выпала честь.
И здесь строго страницей отслежен
Каждый миг, каждый вздох, каждый шаг.
Город веры, любви и надежды,
Где живут вместе – мы и душа.

Поделится заботами
На жизненный мы стаж.
Ты навсегда, Болотное,
Любимый город наш!

РОДНОЙ РАЙОН

Хоть где-то и теряется на карте –
От сердца никогда не отдалён.
Он молод сам – и этим нас не старит,
Любимый наш Болотнинский район.

И он всегда поднимет настроенье,
А если упрекнёт, я промолчу.
За нежность, доброту и откровенье
Тебя, родной район, воспеть хочу!

Не тайна это о семи печатях:
В суровую и страшную войну,
Болотнинские парни и девчата,
Вы – среди тех, кто нашу спас страну.

За ваш автограф на стене Рейхстага,
За память павших ставим мы свечу.
За мужество, за доблесть, за отвагу
Тебя, родной район, воспеть хочу!

Есть в каждом слове дух его крылатый,
Поступки на свершения зовут.
Он в зареве восходов и закатов,
И люди здесь красивые живут.

Они не промелькнут случайной тенью,
Всё сделать им, конечно, по плечу.
За счастье, за мечту, за исполненье
Тебя, родной район, воспеть хочу!

ДОМ

Не надо ни молний, ни грома,
Кого-то зазря обвинять,
Я знаю: меня только дома
Сумеют – как надо – понять.

Любая шальная нелепость,
Любая ошибка в бреду...
И только мой дом – моя крепость –
Не пустит лихую беду.

Такая моя аксиома,
А может быть, Божья печать:
Я стал, чуть отъехав от дома,
По дому до боли скучать.

ВРЕМЕНА ГОДА

Всё так обязательно будет:
Скворцы прилетят и грачи,
Весна-оптимистка разбудит
Дремавшие где-то ручьи.

Лучами изрядно согретый
Ромашково-ягодный день.
И нас пригласит с собой лето
От зноя запрятаться в тень.

А после созреют колосья.
Покажется вам, не попад
Немножко печальная осень
Смотреть позовёт листопад.

Да нет, ничего я не спутал.
И эти слова – не в бреду:
Вот только зима почему-то
Случается дважды в году.

БЕЛЫЕ СТИХИ

Такой порадуйся картинке,
Переведи маленько дух:
На крышах – белые перинки,
На лапах елей – белый пух.

В душе найди своей глубинку,
Секрет изведай этих строк:
Берёзки – в белых пелеринках,
В полянках белых – мало троп.

Природа тайну нам вручила
И призадумалась сама:
Так что же этому причина? –
Понятно, матушка зима...

ПРИХОД ЗИМЫ

Наша жизнь насколько долга? —
Да обычна и земна.
Как же трепетно и долго
Ждали! Где же ты, зима?

За каким-то поворотом
Не взаправду, как во сне,
Белизною светит что-то.
Неужели выпал снег?

Лёгкий холод и затишье.
Надо бы поторопить,
Чтоб сегодня ребятишкам
Бабу снежную слепить.

В стороне стою. Неловко
Прячу чувства про запас.
И давно уже морковку,
Чтобы сделать нос, припас.

И пора расставить точки,
В строчках — нужные слова.
Вот из снежного комочка
Получилась голова.

Каждый что-то делал, ляпал
По-простецки, не хитро.
И нашлось, представь, для шляпы
Даже старое ведро.

Проявляли все сноровку,
Кто как мог и как умел.
Только жаль, что ту морковку
Наш соседский мальчик съел.

ФЕВРАЛЬ

Февраль не ждёт проталинки.
Не месяц, а изгой.
В объёме – фи, как маленький, –
Но враль ещё какой!

С ним всё кругом мешается.
С какого же ума
Никак не соглашается,
Что с ним уйдёт зима?

Идёт, бредёт, качается,
Метелит наобум;
Он марту, получается,
Ни брат, ни сват, ни кум.

Морозом перебесится,
В чём точно убеждён...
Как странно: в этом месяце
Я мамкой был рождён.

ФЕВРАЛЬСКИЙ КАПРИЗ

Февраль при мартовских началах,
Представь, пошёл вовсю чудить –
Что, мол, зима ему сказала:
Весна не хочет приходить.

Его погода не колышет.
И гнёт он линию свою:
Сначала сбросьте снег вы с крыши,
Ручьям проройте колею.

Мол, не открою марту визу...
Как коротышку нам унять?
Погода в девичьих капризах
Нас всех пытается донять.

Вот так посудим и порядим –
На радость нам, ему назло.
Мы просто солнышко погладим –
Оно подарит нам тепло.

ДОРОГА В ОСЕНЬ

1.

Нам скоро в осень, в листопад,
В воспоминанья лета.
Из-под ресниц глаза глядят –
В них столько света!
В них столько нежной теплоты –
И пусть уже прощальной,

Но сохрани мне лето ты
Как обещанье.
В тебе, мне посланной судьбой,
Ничуть не сомневаюсь.
Но с летом я или с тобой
Сейчас прощаюсь?..
Из-под ресниц глаза глядят –
В них столько света!
Нам скоро в осень, в листопад,
В воспоминанья лета...

2.

Вечер в сумрак прячет негу дня,
Звуки в лёгком мареве тихи.
Ты опять услышишь от меня,
Как и прежде, нежные стихи.

Обо всём, что я не досказал,
Во что верил, знаешь всё сама.
И я понимаю по глазам,
Что ты прочитала те слова.

А прошло почти что тридцать лет.
Осень та – в ладони у меня.
Нежности её далёкий свет –
Отраженье нынешнего дня.

И улыбка как-то невпопад,
Но она полна тем самым днём:
Мы ушли с тобою в листопад –
До сих пор так вместе и идём.

БЕРЕГИТЕ НЕЖНОСТЬ!

Берегите нежность для любимых
Золушек и солнышек своих,
Для своих Принцесс неповторимых,
Навсегда родных и дорогих!

Пусть молва людская разглашает
То, что ясно и не мудрецу, –
Что мужчин суровость украшает,
А вздыхать им вроде не к лицу.

Нет, не вздохи – нежность берегите
Прочно, твёрдо, крепко, глубоко.
Взглядом, словом искренне любите,
Чтобы было вам и им легко!

Чтоб любовь была для вас наградой –
Пусть же станет истина права,
Чтоб любимым приносили радость
Нежные красивые слова!

Берегите нежность для любимых!

ТЫ ОДНА

Ты одна всё понимаешь.
Ты одна.
Ты одна мне боль прощаешь.
Ты одна.
Ты одна меня встречаешь.
Ты одна
На пороге, возле дома,
У окна.
Будет встреча! Ждать немного
Яркий луч.
Не волнуй себя тревогой
И не мучь.
Переходы, перепутья,
Перебой...
Что бы было, если будь я
Не с тобой?
Ты одна. А это значит:
Ты – одна.
И что главная удача –
Ты одна.
Счастье, может, существует
Потому,
Что им люди именуют
Ты – одну.
Для меня ты та, не та ли, –
Ты одна.
Появление проталин.
И весна!
Первых листьев запах влажный
Пей до дна!
Человек мой самый важный:
Ты – одна!

МГНОВЕНИЯ ПРИЗНАНИЙ

* * *

Тайны твои
Доверь,
Слово твоё
Скажи.
Чувствам моим
Поверь –
Сердце к тебе
Лежит.

Только к тебе
Одной,
Только с тобой –
Всегда.
Лучшей моей
Судьбой
Стала твоя
Судьба!

* * *

Спасибо за доброе слово,
Спасибо за тайну участия,
За то, что мне выпало снова
Нам только известное счастье.

За то, что меня не забыла,
Презрев суету серых будней,
За то, что когда-то всё было,
И то, что когда-нибудь будет.

ПОЭТАМ ВОЙНЫ

Для меня будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.

Владимир Высоцкий

Это вы воочию видали
И не оставались в стороне:
Даже когда пушки грохотали –
Не молчали музы на войне.
Ваш рубеж, он как преодоление
На покрытой ранами меже.
Сколько же поэм, стихотворений
Вами не написано уже!
Сколько недосказанного вами –
Как должны мы этим дорожить!
С вашими прекрасными словами
Нам бы точно легче было жить!
Что-то бы шепнули вы на ушко –
Самый сокровенный в мире стих.
И ещё встречаются старушки –
Девочки тех злых сороковых.
И в огне, и в этих горьких датах –
Да как хочешь это назови! –
Отражён в глазах подслеповатых
Реквием несбыточной любви.
Как бы я сегодня ни старался,
Словесами воздух сотрясал, –
Был бы жив, который там остался,
И сказал: «Ты правду написал!»

ВЫПУСКНИКАМ 41-го

Трава пропиталась росами,
Испить бы их все до дна.
Выпускники – на расстанях...
А утром была война.
Дорожка им гладко стелена.
Вопрос не искал ответ.
Девчоночки в платьях беленьких
Затмили собой рассвет.
Мальчишками взгляды брошены.
Потом шли – а кто куда.
Они их, таких хорошеньких,
Не видели никогда.
Они вообще мало видели,
Не знали всего сполна,
Лишь только в зарю ночь вывели...
А утром была война.

ПЕРВЫЙ ШАГ К ПОБЕДЕ

Был не каждый до подвига жадный,
Шли со страхом они в первый бой.
Им себя было, в общем-то, жалко –
Им хотелось вернуться домой.
И они ведь прожили так мало,
Что почти биографии нет.
Их будили еще утром мамы,
А не сердце щемящий рассвет.
На исходном клочке. Дальше – мины.
И, смотри, осторожно! Замри!
...Как хотелось с девчонкой милой
Быть в объятиях этой зари!
Вот сигнал – в небо взвилась ракета,
И – ура! И ещё – пара слов.
Первый шаг. И последний. Победа
Не смогла сосчитать тех шагов...

ВОЙНА

Война всё рвала, ослепительно жгла, и терзала,
И спать не давала. Ну что остаётся сказать?
Она всех брала. И ей было всё мало и мало.
Кому выпал жребий вернуться из боя назад?
Разбитый от мины блиндаж. И от взрывов – воронки.
И в этом бою на позициях пал батальон.
И почта несёт, как чумная, в дома похоронки –
И вой, и проклятья сливаются в тягостный стон.
Гнетёт боль и жжёт дотла всех. Но сказать если честно,
Что сами готовы они все идти на редут –
И мать, и вдова, и в отчаяньи горьком невеста...
Собрав сил остаток, Победу Великую ждут.
Они всё сумели на тлеющих вздохах надежды.
Такого, наверно, никто бы на свете не смог.
А он вот вернулся, по-прежнему добрый и нежный,
Хороший, с улыбкой красивой. Но только без ног.

ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ

Задумайтесь, поколения!
Испейте всю боль до дна!
Останется пусть последнею
Минувшая та война.
Здесь всё неподвластно логике
И стало былъём, травой.
Солдатик вон тот из хроники –
На кадре ещё живой.
И как бы ни стали строже мы,
Но правда темнит лицо,
Ведь дети войны давно уже
Взрослее своих отцов.
И может быть, за застольями
Одно лишь письмо прочтут.
Они их совсем не помнили,
А помнили, то чуть-чуть.
Но были такими близкими!
И разве судьбину зля,
Усыпана обелисками
Исплаканная Земля?
Останется пусть последнею
Минувшая та война.
Задумайтесь, поколения!
Испейте всю боль до дна!

ОДУВАНЧИКИ

В тесной комнатке бойцы –
Просто мальчики,
Ровно в полюшке цветы
Одуванчики.

Не вкусили летний дух,
Буйство зелени.
С щёк слетел лишь первый пух –
Раньше времени.

Не возьмёте на излом
Этих мальчиков!
В бой рванулись напролом
Одуванчики.

Места там живого нет –
Смерть запачкала.
Пеплу стал неведом цвет
Одуванчиков.

Поле с чёрным вороньём,
Да с воронками...
Возвратились в отчий дом
Похоронками.

Ну и где, скажи мне ты,
Наши мальчики?
На холмах той высоты
О-ду-ван-чи-ки...

ПОЧТАЛЬОНКА

Как бы я вас не любил,
Это давно понимаю,
Сделавших всё, чтобы был
Праздник – Девятое мая?
В давнем рассвете весны
Стали близки почтальонки
Тем, что уже не несли
Больше в дома похоронки.
Как бы я вас не любил,
Страшно уставших, увечных?
Колокол мирный пробил,
Всех собирая на встречу.
Можно ли это отнять?
Сердце-то как трепетало!
Многим, чтоб крепче обнять,
Просто руки не хватало.
Люди прощались с войной
И целовали друг друга.
Пили из чаши одной,
Как повелось, все по кругу.
Чтобы не знать больше зла,
И отойдя чуть в сторонку,
Сумку свою порвала,
Плача навзрыд, почтальонка.
Раны свежи и болят,
Их ещё не зализали.
Рядом собаки скулят
Те, что в дома не пускали.
Шарик, такой шалопай,
Самый счастливый на свете,
Вспомнил про радостный лай,
С фронта хозяина встретив.

Было уже что-то сверх
В этой любви быстрокрылой.
Но свой казённый конверт
Так она и не открыла.
Мчались весна за весной,
Часто менялись погоды. –
Так и остался живой
Долгие, долгие годы.
Как бы я вас не любил,
Всё до конца принимая,
Сделавших всё, чтобы был
Праздник – Девятое мая?
По всей России стоят
Стелы, кресты, обелиски.
Парки культуры теснят
В плитах застывшие списки.
И к ним приходят весной
Те, что дойти ещё могут.
Вот они – рядом со мной.
Как их осталось немного!
Пепел войны и зола –
Всё, что досталось потомкам.
В общем, вчера умерла
Юная та почтальонка...

ОГУРЦОВ

Александр

В первых числах июня 1920 г. в Болотном был избран Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Вечером в Народном Доме был дан спектакль «Огни в тумане». Эту одноактную стихотворную пьесу написал житель Болотного Александр Огурцов, он же был режиссером спектакля и он же сыграл главную роль – роль революционера Бориса. Действие разворачивалось в прилегающей к железной дороге станции в период Гражданской войны. Героя ожидает казнь, и вдруг Борис получает известие о наступлении Красной армии. Пьеса прошла с большим успехом. Зрители дружно аплодировали и вызывали автора. Александр Огурцов вышел на сцену и вдруг запел «Интернационал» – весь зал стоя подхватил пение.

По материалам Болотнинского музея

ОБЫВАТЕЛЮ

Эй! Червяк вонючий и слюнявый!
Над тобой дамоклов меч висит...
Берегись! К тебе идёт с облавой
И с грозой – «Антипаразит»!

Ты, привыкший жить беспечно сыто,
Верный раб нагайки колчаков...
Будь готов от «Антипаразита»
Принимать по порции щелчков...

Черносотенные подленькие гады,
Власть труда вас скоро поразит:
Будет «чистить» всех вас без пощады
Самовитый «Антипаразит»!

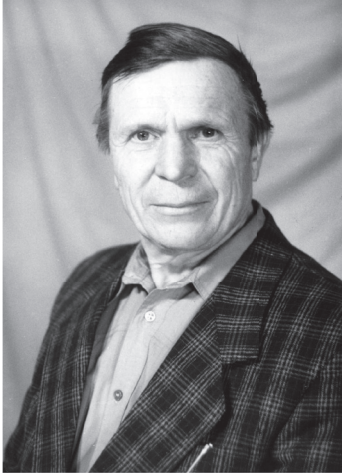
ВМЕСТО ПЕРЕДОВИЦЫ

(вступление к поэме «Огни в тумане»)

Мы не знали смеха... Жили сумрачны, унылы.
Труд буржую отдавали безответно, как волы,
Голодали, холодали. А из нас тянули жилы.
Смеха яркого не зная, были хмуры мы и злы.

Но пришло и наше время. Цепи рабства мы порвали
Мы свободны, точно ветер... Мы хозяева земли.
Нас заставить быть рабами кто осмелится едва ли?
Для себя теперь мы сами золотые короли.

Там кипит война святая... Дрогнул враг от нашей силы...
Здесь мы строим жизнь иную ярко, красочно и гибко.
Да, в борьбе мы утомились... Но зачем смотреть уныло?
Пусть на лица наши ляжет счастья светлая улыбка!

ОСТРИКОВ Евгений Васильевич

родился в 1932 г. в с. Чумаково
Куйбышевского района
Новосибирской области. Первые его
стихи были опубликованы в школьной
стенгазете. После службы в армии
большую часть своей трудовой
деятельности посвятил детям, работал
учителем пения. В 1983 году переехал
в г. Болотное. На некоторые стихи
Евгения Васильевича положена
музыка композиторов С. Смоленцевой,
А. Пипекина, Н. Кудрина и др.
При жизни поэта вышло 3 его

сборника стихов. В 2003 году Евгению Васильевичу было присвоено
звание почетного жителя города Болотное.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Застыла в небе тишина,
Замёрзла стая гнёзд,
Дрожала бледная луна,
А рядом льдинки звёзд.

Ни огонька. Деревня спит.
Лишь кое-где из труб дымок,
И только щёки леденит
Стеклянный ветерок.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Качали звёзды небосвод,
А тишина в снегах купалась.
Зима в ночи чего-то ждёт...
А может быть, продрогла малость?

Мороз прощёлкивает лес
И будоражит твердь земную.
Мое село, и всё окрест
В полночный час уже пустует.

Лишь только кое-где дымок
Из труб до неба тянет струны,
Чтоб кто-нибудь сыграть бы мог
Этюд зимы в ночи безлунной...

ЗАКРУЖИЛА ОСЕНЬ

Закружила осень листопадом,
Закружила нас любовь с тобой.
И для нас она была наградой,
И любовь назвали мы судьбой.

Желтый лист упал мне на ладони,
Словно предсказал мою беду.
А холодный ветер листья гонит,
Разгоняет тишину в саду.

Хоть недавно прерваны свиданья,
Но надежда тлеет с огоньком.
И уходит время ожиданья,
Прячась от меня в саду тайком.

Я винить теперь тебя не смею:
У любви есть тоже свой предел.
О прошедшем просто сожалею:
Не на ту в саду скамейку сел.

ТОПОЛИНКА

Опустевшая деревня...
Затаились в ней года.
Здесь любой обычай древний
Сгинул нынче навсегда.
Рядом пруд зарос травой,
Покорился, зная, судьбе.
Длинной улицей сквозною
Бродит ветер сам себе.
Ряд избенок престарелых,
Что упасть готовы ниц,
Смотрят в мир далекий, зрелый
Пустотой своих глазниц.
Нет избы растет крапива,
Тополь кряжистый стоит...
Тишина плывет лениво,
Где-то тает у раки.
Тополь к тополию – ветвисты
Вдоль деревни с двух сторон.
Одиноки, не речисты,
Каждый думой окружен.
Нет хозяев, что садили
И растили тополя...
Разбрелись по всей России:
Велика вокруг земля.
Тополя порой судачат,
Вспоминают про людей.
Зашумят, порой заплачут
В горькой горечи своей.
Ласки зорь не замечают,

Да и солнечных лучей:
По хозяевам скучают –
Приезжали бы скорей.
Да куда там в ту глубинку,
В елки-палки лес густой!
Уж названье Тополинка
Стерлось с памяти людской.
А ведь здесь когда-то жили,
Пели песни, хлеб пекли.
А такие свадьбы были!
Жизнь была здесь от земли.
Рожь, пшеница колосились –
Горизонт от них звенел!
Тополинкою гордились!
Каждый дом душою грел.
В палисадниках садили
Тополинки всякий раз.
Чтоб на счастье, говорили,
Жить семейно, не на час.
Зори росы здесь клевали,
Чтоб рассыпаться в дождях.
Зимы щедро снег навалят,
Чтобы хлеб был на полях.
...Нет деревни Тополинки,
Нету радости у ней.
И ютятся лишь грустинки
В листьях старых тополей.
Расплескалась чья-то чаша
На глазах родной земли...
И вина, конечно, наша:
Мы ее не сберегли.

СУДЬБОЙ С РОССИЕЙ

Качается летнее эхо
На хлебных колосьях в росе.
И в час ли заката,
И в час ли рассвета
Родная Россия в красе.

А солнце в раздольном разливе
И нас обнимает с тобой.
И в час ли тревоги,
В час трудной дороги
Мы связаны вместе судьбой.
Тебя нет дорожке, Россия,
Любовь беспредельна у нас
В тебе нет укора,
Ты наша опора,
Хоть путь и нелегок сейчас.

В тебя мы по-прежнему верим,
Одною надеждой живем:
Ты станешь всеильной,
На то ты – Россия,
Мы счастье в тебе обретем.

ПОГОСТ

Качалось солнце на крестах
Забытого погоста.
Вокруг земля пустым-пуста,
Одни поля да версты.
Деревни рядом нет давно,
По близким нет поминок
Теперь вся жизнь – веретено,
Судьба – бродячий инок.

Качалось небо на крестах
В рыданьи журавлином.
Казалось – это неспроста,
Казалось все былинным.
Деревня где-то здесь была
Среди сосенок, рощиц.
Жила по-русски, как могла.
Скромней жила и проще.
Луна качалась на крестах.
В сугробах тени – тушью,
Звенели льдинки на кустах,
А на душе – удушье!
Деревня стала не судьбой...
Растаяла бы словно...
Так рубим корни под собой
Российской родословной.

ДЕНЬ ГОРОДА

Город в солнечных искрах рассвеченный
У болотнинцев весь на виду.
Проходило здесь детство беспечное,
Здесь и радость свивалась в беду.
Парк героев и павших за Родину,
Чьи фамилии в вечном строю...
Ради нас земляками все пройдено,
Ради нас они гибли в бою.
И день города – мир воплощающий,
Полон зелени, песен, цветов...
Город, каждого здесь понимающий,
Самый близкий из всех городов.
Здесь годами любовь наша соткана,
Здесь наш труд, доброта наших рук.
Так цветы ж, городок наш Болотное.
В жизни нашей испытанный друг!

МАГИСТРАЛЬ ВЕКА

Бесконечной сибирскую лентою вдаль,
Километрами время считая,
Сквозь огни светофоров летишь магистраль
По родному сибирскому краю.
Ты уносишь на крыльях своих поезда,
Теплоту наших рук даришь людям,
И под песни колёс мчатся наши года
В ритме жизни, в романтике буден,
Машинистам зеленою светишь звездой,
Чтобы рейсы удачными были.
Ты не зря, магистраль, стала нашей судьбой,
Стала гордостью нашей Сибири.

* * *

Твои глаза – два омута,
И счастье в них нетронуто,
Но верю я, что мы вдвоем
Его мы все-таки найдем.

Твои глаза – два омута,
Любовь никем не тронута,
Я лишь одно в душе таю,
Откроет тайну нам свою.

Твои глаза – два омута
Жизнь на двоих – не тронута.
Она же на двоих дана,
С ней на двоих судьба одна.

У любви весною нет причала,
Чувства обостряются весной.
Я люблю, но этого мне мало,
Если рядом нет тебя со мной.

Вчера не расцвели сиренью,
Потому что ранняя весна.
Звон капли – наше настроенье,
И к тому же нам поет луна.

Ручейки той песне подпевают,
Дарят звезды нам свой дивный свет.
Говорим вам правду, так бывает,
Если вам по восемнадцать лет.

БОЛОТНИНСКАЯ СТОРОНА

Болотнинская наша сторона,
Тебя милей на свете не найти.
В тебе судьба, душа тебе верна,
С тобою в жизни связаны пути.
Не обделила и красой Сибирь,
И городок на диво стал хорош...
Леса, поля, луга –
Такая ширь!
Российский уголок, где ты живешь.
В росинках ли засветится звезда,
Закаты ли над речками плывут,
Все это – переключками года,
Которыми болотнинцы живут.
Живут сердца заботами полей,
Домашними заботами живут,
В осеннем переключке журавлей,
Порой свою грустинку узнают.
Болотнинская наша сторона,
По-своему среди тревог живет,
И все, что может, отдает сполна
Нам радость, счастье и мечты полет.

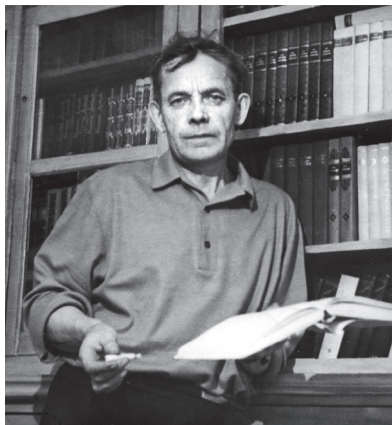

* * *

Горечь калины вся вызрела гроздьями.
Вызрела горечь на сердце в года.
Ох, нелегка ты, любовь моя поздняя,
В ней моя сладость и в ней же беда.
Был он женатым, а вовсе не суженым.
Не устояла я против любви,
Встречи вязали нам сети, не кружево.
Тут уж не радость, а беды лови.

Осень-подруженька, что ж ты наделала?
Счастье и смуту на сердце внесла.
С ним вечерами была нежно-смелая,
А без него я былинкой была.

Горечь калины морозом прихвачена
И перестала калина горчить.
Я же одна и печально охвачена,
Так тяжело мне такого любить.

ПЕТРОВ

Алексей Павлович

родился в 1918 году в селе Холмского района Великолукской области. Потом семья перебралась в Сибирь. Участник Великой Отечественной войны. Орденосец. Имел несколько ранений. После войны был направлен в Малиновскую школу учителем, но скоро перешел работать в Таганаевскую школу, где вёл уроки физкультуры.

В апреле 2011 года, не дожив несколько недель до Дня Победы, Алексей Павлович ушел от нас навсегда. Ему было 93 года...

ПАМЯТЬ

Костры походные забылись,
Их свет рассеялся во мгле.
Мои друзья лежат в могиле
В лесной далёкой стороне.
А я брожу, дороги мерю,
Гляжу на солнце, мну траву,
Чего-то жду, во что-то верю
И вижу сны как наяву.

Шумит волна, поют берёзы,
Сверкает в зарослях ручей,
Но вижу не росу, а слёзы,
Скорбящих наших матерей.
Дорогой жизненной шагаю –
Каким бы ни свернул путём,
Мне сердце часто обжигает
В седой ночи далёкий гром.

ДОРОГОЙ ВОЙНЫ

День идём
И ночь идём,
От усталости качаясь,
На ходу сухарь грызём,
От дождя не просыхаем.
И по грязи и воде,
И в распустье, в зной и стужу,
Постепенно на себе
Пояс стягиваем туже.
Ветер кружится шальной,
Золу с пеплом подымает,
Впереди и за спиной
Перестрелки не стихают.
Что бы ни было – идём
Мы к Великому Раздолью,
Закалённые огнём
И пропитанные солью.

* * *

На дворе сплошные лужи,
От тепла садится снег.
Ветер выскочит, покружит
И остудит в лужах бег.
Тучи рваные сползают
Далеко за горизонт,
Небо снова расцветает,
Голубой раскинув зонт.
И уже ручьи со звоном
Гонят зимний сор в кювет,
Скоро лес крылом зелёным
Передаст нам свой привет,
Высоко взмахнув разливом
Звонкой птичьей суеты.
По пригоркам златогривым
Солнце высадит цветы.

* * *

Догорал закат,
Как пожар во мгле.
Умирал солдат
На чужой земле.

Он упал вразмах,
Подогнув ладонь.
В голубых глазах
Потухал огонь.

Мыслей нить терял...
Откатился бой,
К ране он прижал
Горсть земли родной.

Он её пронёс
От родных полей,
От земли, где рос,
Где ходил по ней.

Догорал закат,
Как пожар во мгле,
Умирал солдат
На чужой земле.

Догорал закат,
Заплывая мглой.
Прижимал солдат
К сердцу край родной.

ЭТО РОДИНА МОЯ!

Глубь окрестную качает
Дымкой голубой.
Я иду, мне подпеваает
Ветерок степной.
У ворот скворцы запели,
Ручейки пустились в бег,
Оборвали хвост метели
И в сырой зарыли снег.
Так иду по сыри луга
В смехе солнечного дня.
В дымке голубой округа –
Это Родина моя!

ГОРЬКО ВСПОМИНАТЬ

Порою горько вспоминать
О днях, что пережили.
Они на дне души лежат,
Они, как раны, не зажили.

Ночами слышишь пулемет
И грохот смертного обвала,
Бежишь, не думая, вперед
Под вой и свист металла.

Земля качается в ногах,
В дыму седом проселок...
Я снова побеждаю страх –
И мимо пролетел осколок.

В ЗАРЕВО ОГНЯ...

Через заросли виляла,
Тропка узкая, змеясь,
Море глухо рокотало,
Колыхаясь и искрясь.
Мы прошли там на рассвете,
Не оставили и вех.
Стариками стали дети –
Горе выпило их смех.
Громыхало сбоку глухо,
Был озноенный июль.
Ночь – помощница – старуха
Нас прикрыла там от пуль.
У того глухого края,
Где земли и моря стык,
Туча дымная, густая
Захлестнула солнца лик.
И мы шли на глыбу тучи,
По груди седого дня,
По пескам по тем сыпучим
Прямо в зарево огня.

ШЕЛ СОЛДАТ

Шел солдат сквозь метели,
И в воде леденеющей стыл.
Он от пули упал. Неужели
Двадцать лет он для этого жил?

И от жалости солнце томится,
В дымной гуще упрятало глаз...
Пусть же Родина нами гордится,
Пусть же помнит вовеки о нас!

РАНЕНИЕ

Рву через силу я боли сплетение,
Ветер толкает космами дым.
Нету к себе у меня сожаления –
Сам для себя становлюсь я чужим.
Мне уж не верилось больше в спасение,
Силы не стало держать автомат.
Вдруг голос раздался в это мгновение:
– Хватит лежать, подымайся, солдат!
В разрывах колючих, в осколочном блеске
Врага повернули мы все же назад...
И вот, как спасенье, прощанье, прощенье
Вон в перелеске наш медсанбат.

НЕТ НАЗАД ПОВОРОТА

У засохшей травы щетина,
Хлеб давно на корню подгнил,
И цепляет за ноги глина,
И идти не хватает сил.

Но за эти поля и реки
На земле, на которой стоишь,
Пусть набухли бессонницей веки,
Не назад, а вперед глядишь.

Ох, как нам тяжело, но все же.
Наш врагу огневой ответ.
Только Родина нам дороже,
Где наш дом и в окошке свет.

Днем и ночью шагаем, шагаем,
Позабыв про сон и обед.
Мы боями себя утверждаем
И назад поворота нет.

В РУКОПАШНУЮ

В тумане скалы исчезали,
Точило волнами песок.
Мы на бугре пустом лежали
И наступленья ждали срок.

Звенели редкие цикады,
В песках не выветрился зной.
Шуршали мины и снаряды –
К нам приближался снова бой.

Мы знали, что еще успеем
Зарыться в землю, след укрыть,
В бою мы выстоять сумеем,
Фашистов натиск отразить.

Мы землю высохшую рыли,
Соленый пот стирая с глаз,
Жара и жажда нас томили –
Случалось так не первый раз.

Мы отгоняли прочь усталость –
Копай и руки не жалей.
Едва лишь солнце показалось –
Завыли сотни батарей.

Очнулась вся земная дрёма,
Бежала прочь, рвалась в куски.
От нас, туда, до окоёма
Кипели волнами пески.

И на зубах они хрустели,
И засыпали наш окоп.
Осколки падали, шипели,
По телу полз, скользя, озноб.

Стрелять орудия устали,
А нам приказ: «Вперёд! Вперёд!»
Нас ветром юга обжигало
И пылью забивало рот.

Во вражьи сыпались окопы,
В работе – штык, в ходу – приклад...
Нет человека в жизни злее
В минуту боя, говорят.

* * *

Липнет бред, глаза затмило,
Жажда жмет скалой,
Не припомню, как все было,
Было ли со мной.
Я бежал со всеми вместе
Между рвов и черных ям,
По листвяной хрупкой жести,
По обугленным кустам.
Едкий дым и клубы пыли,
И земли седой куски,
Но круги в глазах поплыли,
И исчезли вдруг пески.
Закружилось все земное
И небесный рухнул лик,
И все жарче пламя зноя,
Оборвался в горле крик.
Я не сдамся, – сын отчизны, –
Закаленный я в огне.
И напрасно свою тризну,
Смерть, ты празднуешь по мне!

НЕДОЧИТАННАЯ КНИГА

Читал Островского под Ельней,
Между боями, под дождем.
Вдали сгоревшая деревня,
А с неба настоящий гром.
И мне хотелось с саблей острой
В седло горячее вскочить,
Промчаться яростно и просто,
Врага коварного косить.
Страницы мокрые слипались,
Дымились взрытые луга.
Мы из окопов вырывались,
Кидаясь шквалом на врага.
И перекошен рот от крика –
Так легче было наступать.
Под гимнастеркой сохла книга,
Что не успел я дочитать.

* * *

Залегла в кустах пехота,
Дым и гарь – не продохнуть.
Враг нацелил пулеметы –
Мертвой точкой прямо в грудь.

Я швырнул свою гранату
Смерти в дьявольскую пасть.
Покачнулся склон горбатый
Прежде, чем успел упасть.

И не помню, сколько длились
Те часы в тягучей мгле.
Дымы черные кружились,
Пепел вился по земле.

ПОВУДЬ СО МНОЙ

Метет по улице метель,
Который день не утихает.
Свою разводит канитель
И стекла снегом осыпает.
Вот за дорогой свет погас,
И ночь уснула у порога,
А я прошу тебя, хоть раз,
Ну, посиди со мной немного.
Куда идти, когда темно?
В ночь непроглядную такую?
Мы выпьем горькое вино
И о хорошем потолкуем.

НА ОГОНЕК

Я шел к тебе на огонек.
Крылом жестоко вьюга била.
Луна, как брошенный челнок,
По тучам рваным бороздила.
И миллионы снежных стрел
К лесному падали порогу,
Наш огонек любви горел
И освещал мою дорогу.

* * *

Терпеливо ожидаю
От тебя ответ.
И часы, и дни считаю,
А его все нет.

За окошком слякоть,
Облаков куски.
Хоть кричи, однако,
От такой тоски.

Клонишься к поверью
Вздригнешь – это он.
Прошагал за дверью
Тихо почтальон.

Где-то пес пролаял,
Стихла кутерьма.
Он прошел и не оставил
В ящичке письма.

* * *

Серебрится по низинам
Долго изморозь, а там
Гроздья красные калины
Разбежались по кустам.

Тихо, тихо стороною
Догорают блики дня,
Охладевшюю волною
Шевелит ручей у пня.

Лист плывет, уже не тонет,
Солнце высушило сок.
По кустам его не гонит
Больше шаловетерок.

* * *

Пью рябины тонкий запах,
Как вина настой.
Дремлет ночь на мягких лапах.
Тишина, покой.

Все судьба в одно слепила,
Перепутав числа.
И о том, что в жизни было,
Вспоминать нет смысла.

Улеглась тех дней тревога,
Стало все былиной.
Дай же, ночь, еще немного
Подышать рябиной.

Звук накатится и тает.
Тучи, словно льдины.
Ветер тщательно сметает
Лепестки рябины.

ВОТ И УТРО

Вот и утро над селом
В синей дымке тает.
День весенний
Рукавом окна протирает.

Протянулась за рекой
Лентою дорога.
Ночью дремлющий покой
Уходит от порога.

Ветер кончил танцевать.
Вот и солнце – в гору.
День отправился гулять
По чистому простору.

САМЫЙ ПЕРВЫЙ...

В полусне лежит долина,
Воздух холоден и сух.
Не цветет уже калина,
И не тополь сыплет пух.

Вальсом кружится, сверкая,
Пух то густ, то невесом,
На земле лежит, не тая,
Изменяя вид кругом.

И на крышах, и у тына
Снега – пуха просто тьма.
Сыплет пухом не калина,
То во двор пришла зима.

ЗИМНИЙ ПРОСТОР

Лес туманом продымился,
И до самых гор
Белой скатертью накрылся
Голубой простор.
Но хранят еще березы
Лета теплый свет.
Небо сыплет, сыплет звезды,
Как вишневый цвет.

ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

Над полями, над лесами
Даль, как стеклышко, ясна.
Голосистыми ручьями
С места струнулась весна.

Появились и сережки
На ветвях приречных ив.
Одуванчики в сапожках
Сели рядом на обрыв.

И, как солнце, засияли,
Распустив ворсистый мех,
С любопытством наблюдали,
Как бежит ручьями снег.

Не боясь метельной стыни,
Просыпаются кусты.
Они вестники теплыни
Эти первые цветы.

* * *

Тени прочь отступили,
Светлеют цветы у реки.
На отдых луну провожают
Звездочки – мотыльки.

Прячется ночь торопливо,
Тумана колышется клоч,
Плачет у заводи ива
Желтой листвой на песок.

Призраки прочь отступают,
Сухою шурша листвой.
Росное утро вдыхая,
Двери пошире открой.

ЧАЙ У КОСТРА

Прикатав травы щетину,
У реки сидим вдвоем.
Рядом кустики калины
Загляделись в водоем.

Мы костер свой подновляем,
Хворост мелкий и сырой.
Чай горячий ожидаем –
Чай смородины лесной.

А туман ползет по кочкам,
Сыплет росы через край.
Громко булькает, хохочет
Наш простой походный чай.

Обжигаясь, пить глотками
С кружки будем жестяной,
Чай, пронизанный дымами,
Вместе с утренней зарей.

ПАМЯТЬ... ЖАЖДА...

Мы ломали ночи липкий слой
И седую взбалтывали жижу.
Ненавижу воздух тот сухой
И степную проседь ненавижу.

Не могли нигде воды найти,
Лишь одна полынная долина.
И на нашем горестном пути
Ломкая скрипучая щетина.

Мы брели, как сонные, едва,
По земле рассыпанные боем.
И свернулась, как спираль, трава.
Солнце корни вытравило зноем.

Потерялись, спрятались пути,
Под налетом времени остались.
...До реки сумели мы дойти
И в одежде потной искупались.

ПЕТРОВА Нелли Валентиновна

(1938 –2012)

родилась в г. Тайга Кемеровской области. В 1959 году семья переехала в Болотное, где Нелли Валентиновна начала работать в детской библиотеке, затем ответственным секретарем комиссии по делам несовершеннолетних. В 1980 году заочно окончила Свердловский юридический институт. Более 20 лет работала зав. юридической консультацией Болотнинского района.

Печаталась в районной газете «Путь Ильича». На слова ее стихотворения «Песня о Болотном», известный сибирский композитор Николай Михайлович Кудрин написал музыку.

* * *

Тихое утро нарушил гудок.
Строится наш небольшой городок.
Славен людьми, благородным трудом
Город Болотное – это мой дом.

Трудно на карте его отыскать,
Лучше приехать да ближе узнать.
С бором сосновым и тихим прудом.
Город Болотное – это мой дом.

Кружат его хороводы берёз,
Город, в котором родился и рос.
Ливни весенние, бури и гром,
Город Болотное – это мой дом.

Где бы ты ни был, обратно вернись,
Людам, создавшим его, поклонись.
Пусть хорошеет и ночью, и днём
Город Болотное – это мой дом.

ПЛОТНИКОВ Василий Федорович

родился в притаёжном поселении Кулаевка Кемеровской области. Поэт. В Болотное приехал жить молодым дипломированным инженером. Печатался в коллективном сборнике «Болотное... Голоса сердец».

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Сегодня снова в памяти людской
Читаем с болью траурные списки...
Живые воротились в отчий дом,
А мёртвые – навечно в обелиски!

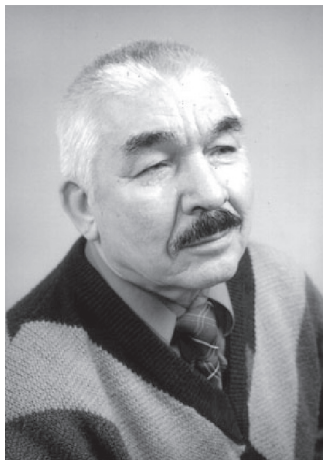
Поля в цвету, не видно старых ран,
Давно тревожный гром никто не слышит.
Лишь вечерами наш телеэкран
Крутым огнём былых сражений дышит.

А ветеранам снятся наяву
Дороги, лазареты, звуки боя...
Они от смерти прятались во рву,
Но если умирали – только стоя.

И потому земля опять в цвету...
И потому под синей чашей неба
Мы обращаем думу и мечту
В обыденную суть вещей и хлеба.

Не позабыт никто...
И льётся через край
Душевный сок печали и восторга.
Стоит над миром наш Победный Май,
Как легендарная тридцатьчетвёрка!

РОМАНОВ

Владимир Павлович

родился в 1937 году в Забайкалье. Окончил историко-филологический факультет Новосибирского педагогического института. Работал учителем истории и директором в Таганаевской восьмилетней школе, а также вторым секретарем райкома комсомола Болотнинского района. Публиковался в журналах «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Сибирская горница», «Новосибирск». Автор более 50 поэтических книг. Член Союза писателей России.

БОЛОТНОЕ

Не раз я городом по делу
И в пыль, и в грязь ходил пешком.
Сегодня праздничным и белым
Он улыбался нам снежком.

Здесь чернота оград поблёкла,
Чуть-чуть припудрились дома.
Стоят и смотрят во все окна –
Какая добрая зима!

Деревья белые в халатах,
Подобно девушкам в цехах,
Что льют сиропы в препараты
И в карамельки на станках.

Притих мой город под порошей,
Спустился вечер на него...
Он никогда таким хорошим
Для взора не был моего!

СЕЛЬСКАЯ КАРТИНКА

Бесновался пес дворовый,
Куры плавали в пыли,
И по Ленинской коровы,
Как на подиуме, шли.

И у каждой было имя,
Очень звучное в миру,
И у каждой было вымя
По огромному ведру.

На хозяйюшках платочки,
Платья – ситец, сапоги...
Хлеба сладкого кусочки
Для кормилиц дорогих.

Но ушла навечно в Лету
Та молочная пора,
А сегодня лишь пакеты
С молоком в «Марии Ра»!

* * *

Вокзал, побеленный зимою,
Уютен, скромен, не криклив.
Направо – поле ледяное,
Там стадион «Локомотив».

Теперь коньки в ходу, не бутсы,
Земля накинула тулуп.
Вот Дом Октябрьской революции –
Так называют люди клуб.

Уже лопата из фанеры
Дорожку чистит у ворот...
Идём до Дома пионеров,
У магазина – поворот.

Московской улицей немного,
А дальше – банк, райфинотдел...
И мне приятно, что дороге
Никто как будто не воспел.

Вот на пути Доска почёта,
Где колос тянется лучом.
Здесь люди творческого взлёта
В строю бойцов, к плечу плечо.

Отраднo в городе Болотном!..
Не говорите: «Город сер».
Идём по вытканнoм полотнонам,
И видим – Ленин вышел в сквер.

Подвижный, чуточку усталый,
Пальто мгновенно распахнул.
И я с ресниц снежок подталый
От восхищения смахнул.

Как в ореоле, в снежной сени
Звонят снежинки: день, да донь...
И, отдыхая, ловит Ленин
Снежинки в добрую ладонь.

ПТИЧЬЯ ВОЛЯ

Снег от солнца весеннего стаял.
Испарения облако ткут.
Лебединою белою стаей
Облака за границу плывут.

А навстречу пернатые птицы
Возвращаются с южных мест:
Пролетают посты, границы,
Громким криком тревожа лес.

Смотрят люди с надеждой и болью
На свободные взмахи птиц...
Машет крыльями птичья воля
Без войны, без застав, без границ!

* * *

Последний снег упал в апреле.
Весенний снег, белее дня.
На солнце воробьи пригрелись,
Галдят, как в школе ребятня.
Смотрю на рябых шалунишек
И жаль, над ними власти нет.
А то бы вызвал, как мальчишек,
Всех персонально в кабинет.

ЭЛЕКТРИЧКА

Утро раннее. Темень плотная.
Ещё звёзды задумчиво дремлют.
Электричка идёт до Болотного
И ласкает прожектором землю.
То кусты, то деревья выхватит,
По окошкам ударит солнцем.
Освещённое неожиданно
Напугает хозяйку оконце.
Сотрясаются срубы мерно.
Электричка идёт в весну.
Бывший воин всё курит нервно,
Не пленить его даже сну.

УСТЬ-ТУЛА

Над берёзами и над ивами
Ёлок хвойные купола.
По-таёжному ты красивая,
У реки Оби, Усть-Тула.
Оглашают окрестность мелодии
Пароходиков на Оби.
А в таёжках красной смородины,
Хоть совковой лопатой гребь.
И стоит грибов ополчение,
И бруснику клюют глухари.
У костра уху с нетерпением
Бородатые ждут шишкари.
Как давно по тебе, красавица,
Не бродил. Как живёшь, Усть-Тула?
Вспоминают меня и качаются
Ёлок мудрые купола.

В КРУТЛИКОВО

Рыжий конь райкомовский
И лесная песня.
Еду я без компаса
Искровским полесьем.
Всё подвластно юному
Чуткому перу.
Золотыми струнами
Грива на ветру.
Я не рыцарь Айвенго,
Нет копы и лука.
Конь, подобно айсбергу,
Он в воде до крупа.
Он в грязи разжиженной
Раздувает ноздри,
Пьёт губами рыжими
Родниковый воздух.
В воздухе иголки,
Стаял снег на склонах.
На полянке ёлочки,
Дети в капюшонах.
Где-то рядом прячется
Серебряный ключик.
Хочется понянчиться
С ёлочкой колючей.

КОМАНДИРОВКА

Вновь в кармане рубли́вка.
Ноги – транспорт наш.
Комсомольская командировка
Мне сегодня в село Ояш.
Только я и здесь не пасую.
Выхожу на Московский тракт.
И уверенно голосую,
С добрым дядей вступаю в контракт.
И шипят узорные шины.
На черёмухах цвета рои.
Все попутные мне машины,
Все, по сути дела, мои.
От поездок светлее будни.
Расширяется сердца объём.
Все живущие в сёлах люди
В комсомольском сердце моём.

ТУРНАЕВО

По грудь в снегу дома и срубы.
На крышах белые папахи.
Дома не трубки курят – трубы,
Надев древесные рубахи.
Как врач, мороз стучит по рёбрам
Не молоточком – молотком.
И отдаёт здоровьем добрым,
Сибирским гулким говорком.
А сколько лет? Суди по церкви:
Она давно уж без попа.
Со дня её духовной смерти
Забыта к Господу тропа.
Её святую осквернили
И, выбив окна, как глаза,
Небрежно досками забили,
Оставив мучиться в слезах
Вернётся время – затокуют
На зорьке вновь колокола.
И даже голуби воркуют,
И ждут, чтоб церковь ожила.

САКАДЫНСКАЯ Ольга Борисовна

родилась и выросла в Болотном.
Окончила университет потребительской
кооперации г. Новосибирска,
проработала 25 лет руководителем
Болотнинского потребительского
общества. Стихи начала писать с детства.
Выпущены две книги, публиковалась
в районной газете «Наши новости»,
в журналах «Зимняя вишня», «Спешу
домой», «Сибирский Парнас».

ЗА ОКНОМ ОСЕННЯЯ БРОДИТ ТИШИНА

За окном осенняя бродит тишина.
По дорожке лунной катится Луна.
Из комет далеких льется дождь с небес.
У обрыва озера засыпает лес.
Ветер тучи с Севера гонит не спеша,
Холодом ночами у домов дыша.
Солнце неохотно отдает тепло.
Грозы убегают в тучах далеко.
Иней серебрится на висках травы.
Птицы не щебечут, ждут приход Зимы.
В золоте картина – Осени краса –
За ночь все покрасила снежная роса.
Где то за долами снег идет стеной,
Укрывает землю белой пеленой.

ДУША УМЕРЛА

Уехал... Простился... Такие дела.
С тобой мы расстались ... Душа умерла.
Любовь... Круговерть... Цветы и вино.
С другим я встречаюсь... не очень давно.
Фата... И кольцо... Вот такие дела.
С другим я осталась... Душа умерла.

МНЕ СКАЗКА ПРИСНИЛАСЬ...

Мне сказка приснилась, такая, как ты:
Солнце на небе, зной и цветы;
Ветер по травам дыханьем скользит;
С горных вершин открывается вид.
Ты в сказке приснилась мне, как цветок.
Но этот цветок взять я в руки не смог:
Ветер холодный от дальних скал,
Вырвал цветок и другому отдал.

МНЕ В ЭТОЙ ЖИЗНИ НУЖНО ОЧЕНЬ МАЛО

Мне в этой жизни нужно очень мало.
Чтоб дом на тихой улице стоял,
Чтоб в этом доме днем и ночью,
Меня, любимую, любимый ожидал.

Мне в этой жизни нужно очень мало.
Чтоб были верные, надежные, друзья.
Чтоб в доме были гости часто,
И чтобы дружная была семья.

Мне в этой жизни нужно очень мало,
Чтоб грусть с тоскою обходили стороной.
Чтобы родные горя не познали,
И чтобы к матери могла придти домой.

Мне в этой жизни нужно очень мало.
Любимых чтоб могла всегда обнять.
Чтоб счастье в жизни я свое не растеряла
И чтоб другим могла я счастье дать.

МЕСТЬ

Вот полетел неслышно с дерева первый лист.
Птицы с озер глубоких в небо все поднялись.
Солнце лениво стало светом своим дарить.
Ветер игриво тянет у паутины нить.
Грозди рябина прячет в последнюю зелень листвы,
Воды в реках поутихли, стали ниже травы.
Тучи все чаще и чаще жмутся к притихшей земле
Белый саван тумана тянется вдоль по реке
Самым последним цветом ярко горят цветы,
Брызгами рос, приукрасив нежные лепестки.
Где-то в далеком севере дремлет неслышно зима,
Скоро с метелями, в иное шумно придет она.

Что неотвратимое в этом в природе есть –
За лето теплое, сонное слышится холода мечь.

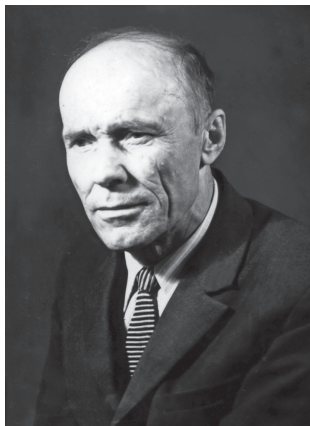

КЛЮЧИ ОТ СЧАСТЬЯ

Не зови! Не проси! Не держи!
Не вернусь! Не приду! И не жди!
Не смотри! Не звони! Не пиши!
Не найдешь меня – не ищи!

Не вздыхай! Позабудь! Не горюй!
Ночью спи! Не кури! Не тоскуй!
Не страдай! Вспоминай! Не сердись!
На меня, на себя ты не злись!

Не дошел! Не догнал! Опоздал!
Ты любовь свою потерял!
Не спеши! Не беги! Не кричи!
Унесла я от счастья ключи!

СКАРГОВСКИЙ Павел Петрович

ПИСЬМЕЦО

С чего начать мне?.. Ох, вздохну глубоко –
Горит огнём от радости лицо:
С кудрявых сопок Дальнего Востока
Я получила нынче письмецо.

Я вам скажу, родимые девчата,
Любить солдата – это ли не честь?!
Поверх письма большие две печати,
А на листке такие строчки есть:

«Весной приеду. Жди, живи отлично!
Люблю, как прежде, искренно, мой свет,
И как боец заставы пограничной,
Я шлю тебе свой боевой привет!»

Вздохнула раз, ещё вздохну глубоко...
Огнем горит от радости лицо:
С суровых сопок Дальнего Востока
Я получила нынче письмецо...

ШУТКА

Хорошо, когда есть шутка:
Ведь шутить не горечь пить...
В жизни шутка-прибаутка
Человека молодит!

С шуткой спорится работа,
Сердце бьётся веселей...
Шутка грусть сняла с кого-то,
Стало на Душе теплей.

Где-то близких помирила
После ссоры долгих лет,
Где-то юношу сдружила
С любой девушкой навек!

Шутим мы, на вахте стоя
У мартеновских печей...
С шуткой доброй и простою
Любим милых горячей!

Шутим мы повсюду в жизни:
Дома, в поле, у огней...
С шуткой в тяжкий час Отчизны
Били ворогов сильней!

Заискрились прибаутки,
И печали тут же нет...
Кто не может жить без шутки,
Доживёт до сотни лет!

Хорошо, когда есть шутка:
Ведь шутить – не горечь пить...
В жизни шутка-прибаутка
Человека молодит!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ НАРОД

Коли, Мани, Вали, Гриши
Ходят в школу первый год.
Коли, Мани, Вали, Гриши –
Удивительный народ.
Всё им в школе интересно,
Всё им хочется узнать:
Что о Марсе нам известно,
Где зимою спит весна,
Как выводится цыплёнок,
Почему холодный лёд
И когда луна спросонок
К нам на Землю упадёт.
Коля, в мыслях, капитаном
Служит в Северморпути,
По морям, по океанам.
Водят чудо-корабли.

Космонавтом хочет Вера
Стать, как только подрастёт,
И к красавице – Венере
Улететь потом в полёт.
А врачом как станет Люда,
Все уйдут недуги прочь.
Если вам, вдруг, стало худо,
Люда сможет вам помочь:
И подскажет, и подлечит,
Добрим словом окрылит.
Сразу станет вам полегче
И приятней будет жить.
Трактористом хочет Алик
На лихом стальном коне
За большие урожаи
Воевать на целине.
Ну, а ныне дети в школе.
Много Мань и много Варь,
Гали, Вани, Сони, Коли –
Все штудируют букварь.
После в отдых разговоры,
Разговоры без конца,
Смех, улыбки, вздохи, споры
Возле школьного крыльца,
Что учительница наша
Всех добрее, всех умней,
Всех, всех, всех на свете краше
И поёт как соловей,
Что малютка Ваня
На уроке задремал,

И учительницу Саня
Утром мамою назвал,
Что мальчишки-непоседы
Удивительно грубы,
Что глаза у дяди Феди,
Словно небо голубы.
А вчера, придя с уроков,
Петя бабушке сказал:
«Ну и Нюра, как сорока,
Не девчонка – егоза!
Так стрекочет, так стрекочет!
Говорит: «Не спорь со мной!»,
Видно, стать актрисой хочет,
Вот и крутится юлой...»
Коли, Мани, Вали, Гриши
Ходят в школу первый год.
Коли, Мани, Вали, Гриши –
Удивительный народ!

ГИБЕЛЬ СОЛДАТА

Вставал рассвет,
Всплывала даль седая,
Молчало всё кругом,
Прильнув к земной груди.
Вдруг
 закашлял,
 зарычал,
 залаял

В кустах лозы густой
Пригорок впереди.
Бил пулемёт из вражеского ДОТа.
Сердца друзей моих
Тревога обожгла.
Вперёд рвалась уставшая пехота,
Но, тут,
под градом пуль,
Упала,
 Залегла.

Но, вот пополз солдат,
Пополз врагу навстречу,
К земле припав,
У смерти на виду.
Как будто вся война
Легла на эти плечи,
И от людей
 один
 он отведёт беду.
Он полз вперёд,
 держа в руке гранату.

Земля
теплом весны
дышала на него.
Лишь двадцать два
исполнилось солдату,
И в жизни он
Почти не видел ничего.
И вот он рядом,
Этот ДОТ проклятый:
Кусты, трава,
А наверху – колпак.
Чернеет щель
Под колпаком горбатым,
А там, за ним –
извилиной тропа.
Вскочил солдат
В минуту ту крутую,
За кровь друзей своих,
что только пролилась,
Метнул гранату,
а за ней – другую.
И пулемёт умолк,
и рота поднялась.
– За мной! –
Вскочив,
скомандовал наш ротный.
Ребята дружно
бросились вперёд.
Но что за дьявол?

МАТЬ

На войну большую провожая сына,
Тихо мать сказала: – Голубочек мой,
Разобьёшь фашистов, из того Берлина
Поскорей, голубчик, приезжай домой.

Не видать мне счастья, не видать мне зори,
Под родною крышей не найти покой.
Онемеет сердце от тоски и боли,
Если ты, родной, не придёшь домой.

– Не печалься, мама, не тоскуй, родная,
Я вернусь с победой,– отвечал ей сын.
И уехал сокол из родного края
Защищать Россию в дальний город Клин.

Укатил и канул – ни письма, ни слова.
От тревожных думок поседела мать.
Ох, не войте, ветры, у родного крова.
Может быть, вернётся он домой опять...

Но, проплыли грозно годы боевые,
Написали кровью летопись побед.
Уж давно вернулись все домой живые.
О её сыночке даже слуха нет.

Безымянным, может, обогретый славой,
На земле московской тот солдат лежит,
Может, в Будапеште, может, под Варшавой,
От фашистской пули он закончил жизнь.

Как же, люди, старой одолеть тревогу?
Чуть сутулясь, утром, каждый раз,
Мать подолгу смотрит, смотрит на дорогу,
Как роса, слезинки катятся из глаз...

ЗАДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Возле речки, в час заката,
Где черёмуха цвела,
Парня встретили девчата
Из соседнего села.
И как водится поныне
И ведётся с давних пор,
Состоялся между ними
Задушевный разговор.
– Кто вы будете, откуда,
И куда ваш путь лежит?
– Далеко ль, в какой округе
Соизволите вы жить?
– Я живу под небом синим,
До меня рукой подать.
Отчий дом – моя Россия,
А земля – родная мать.
– Что ж, колхоз ваш знаменитый,
На округу всю гремит.
– Но, и наш – не лыком шитый,–
Кто-то парню говорит.
– Много света и уюта,
Хороша ваша земля,
Но, вот только почему-то
На любовь она бедна:
Без любви девчата зреют,
Много лет уж свадеб нет.
То ли речка обмелела?
То ли – парни? В чём секрет?
Не вздохнуть тут и не охнуть,
Знай, вопросы задают:
Где по вас принцессы сохнут,
Королевы слёзы льют?

Что ни слово – прибаутки
И про это, и про то.
Ради смеха, ради шутки
Задают вопрос ещё:
– Сколько бегаёт по лавке
Без штанишек, босиком?
Если нет, то так, для справки:
– Вы тоскуете о ком?
Не щадя, на парня смело
Наступаю две сестры:
– Так попутно, иль по делу
К нам пожаловали вы?
Может, часом, заблудились?
Нам, конечно, по пути.
Можем выручить – за ручку
Вас до дома довести.
В белом выпорхнула Нюра.
К парню бойко подошла,
Улыбнулась, повернулась,
Чёрной бровью повела.
– Дайте ручку. Погадаю,
Предскажу вашу судьбу,
Хоть моя и хата с краю,
Но я кое-что скажу.
Вижу: ждут вас в жизни слава
И большие ордена.
А ещё ждёт-поджидает
Вас красавица одна.
Смехом брызнули девчата
На тот Нюрин наговор.

Лишь одна девчонка Даша
Не встревала в разговор,
Ничего не говорила,
Только, стоя у куста,
Приуныла, загрустила
И росинки на глазах.
Парень к девушке скорее
И берёт девчонку ту,
Всех милее, всех нежнее
И уводит на виду.
– Никогда никто не сможет
Разлучить на свете нас.
И платочком осторожно,
Он смахнул росинки с глаз.
Дружно ахнули девчата,
Разом руки развели:
– Ах, ехидна, ах притвора,
Хоть на свадьбу пригласи!
Возле речки в час заката,
Где черёмуха цвела,
Парня встретили девчата
Из соседнего села.
А недавно мне сказали,
Что уж свадьба та была.
И гуляли на той свадьбе
Два колхоза, два села.
Два по делу побратима,
Два по духу близнеца.
Поздравляли героиню
И героя-молодца.

ЧАСТУШКИ

Там поют и там поют,
Теперь по-новому живут:
Газ в квартире и вода,
Электричество всегда.

Ох, и жизнь у нас пошла –
Распотеха прямо –
Деду оперу подай,
А бабуле – драму.

Как у нашего Демьяна
Трактор простудился,
Чихал-пыхал всю весну,
В кузнице лечился.

Наш Ванюша загордился,
Ходит кандибобером.
Как-никак, а всё же – шишка:
Стал работать шофером.

Бабка деда запилила,
Доконала сизого.
Разве можно в наше время
Жить без телевизора.

Ангел с богом поругался
Там, в небесной дали:
Прослужил ему весь век,
А пенсию не дали.

Мне мамаша говорила:
– Будешь астрономом,
А я землю полюбила,
Стала агрономом.

Важно миленький идёт,
Милый приоделся.
Мой колхоз – миллионер,
Я ж – миллионерша.

Вихрем носятся вдвоём
По зелёной круче.
Парень пляшет хорошо,
А милёнок – лучше.
Ох, пой, гармонь,
Пой, двухрядная,
Моя милая идёт,
Ненаглядная.

Мимо тёщи, если дома,
Не проехать, не пройти,
То блинов в дорогу сунет,
То застольем угостит.

Тракторист, не гордись
Славой, орденами,
Повернись, улыбнись,
Побудь вечер с нами.

Космонавт, космонавт,
Ох, волшебник далей,
Подари ка мне звезду
От тоски-печали.

Рассердечная подруга,
Милая красавица,
Не тревожь ты баяниста –
Он мне очень нравится.

Не ходи, лодырь, за мной,
Не вздыхай у тына.
Мой милёночек – герой,
А я – героиня.

О НАШЕМ ГОРОДЕ

Его, пока, нет на картинах,
В газетах о нём не частит,
Вы запросто можете ныне
На карте его не найти.
О нём в круговерти потока
Не складывал песни поэт,
А он молодой, синеокий
Десятки живёт уже лет.
В нём светит горячее солнце,
В нём веет земной холодок.
Болотное, Болотное –

Сибирский простой городок.
Живут в нём хорошие люди,
Пристрастием к жизни горя,
В нём утром, как в маленьком чуде,
Пылают огнями заря.
Опять оживает широкий
Наш бор после долгого сна.
И тихо о берег высокий
Озёрная бьётся волна.
Там светит весеннее солнце,
Там веет земной холодок.
Болотное, Болотное –
Сибирский родной уголок.
Вот поезд пошёл от перрона
С его суматохой людской.
Прощаясь, из окон вагона
Нам весело машут рукой.
Взгрустнувши чуть, мы с добротой,
Хоть поезд уж птицей летит,
Желаем всем всей душою
Счастливого в жизни пути.
Нам светит горячее солнце,
Нам веет земной холодок.
Болотное, Болотное –
Сибирский родной уголок.

СУРГАНОВ Михаил Денисович

родился в 1921 году в Томской области.

Участник Великой Отечественной войны. Кавалер двух орденов Славы. Первое стихотворение датируется июлем 1940-го года. После войны вся его жизнь связана с болотнинской районной газетой «Путь Ильича», где он работал литературным сотрудником, ответственным секретарем. А с 1963 по 1981 – главным редактором. Автор поэтического сборника.

* * *

Все годы войны без замены
Сквозь грохот и кровь атак
Прошёл Николай Евменов –
Артиллерист-сибиряк!

Он знал фронтовые окопы,
Отстаивал Сталинград,
Вступал в города Европы,
Как освободитель и брат!

Прославил свой край богатырский,
Хоть нет уж её теперь,
Той деревеньки сибирской
Над тихой речушкой – Терь.

И с выправкой офицерской,
Сияя рядом наград,
Прошёл паренёк лево-терский
На Главный, Победный Парад!

Шагал он по площади Красной,
Равняясь на Мавзолей,
И думал: «Совсем не напрасно
Мы жили, живём на Земле!»

* * *

Жара ли на поле бранном...
Мороз ли январский трещал –
Бойцам бинтовала раны
Бесстрашная Римма Горщаль.

Вниманием и любовью
Дарила надежду бойцам,
И собственной девичьей кровью
Спасала жизнь храбрецам.

...Для скольких вернувшихся в строй,
Спасенных от смерти верной,
Было она милосердной....
Была настоящей сестрой!

* * *

Перелесками, балками, склонами
Зимний вечер залёг темнотой...
Перед голыми прусскими кленами
Полтавчанин стоит молодой.

Сразу вспомнилось: хутор зелёный,
Запах яблони в доме родном,
И веселые милые клёны
Шелестят, шелестят под окном...

Пишет мать – все злодеи сгубили,
Гарь и пепел – куда ни взгляни,
Даже старые клены срубили
Под окном. Только чёрные пни...

А её, как собаку, из хаты
Пьяный немец погнал на мороз...
Сколько вынесла бедная маты,
Сколько горя, и стонов, и слёз!..

Кто простит эти тяжкие муки,
Материнские слезы врагу?!
Крепко сжаты и зубы, и руки...
Тени клёнов лежат на снегу...

По чужим перелескам и склонам
Он идёт с автоматом в руке,
Чтобы светлые, юные клены
Зеленели в родном хуторке!

* * *

Какие прошли мы дороги и тропы
Сквозь огненный смерч, что смертелен и лют, —
От новой Москвы и до старой Европы, —
Пока не раздался победный салют!
Я помню вас всех молодыми, ребята!
От нашего Новосибирска вдали
В монгольских степях, где мы вместе когда-то
Достойно нелёгкую службу несли.
Шутя называли друг друга «монголь»,
Играли «в солдатики»... Где до поры
И ветры свинцовые с Халхин-Гола
Нам были как парусу свежий порыв!

Но только когда рисковать головою
Пришлось нам — мы стали солдатами все
В промозглых окопах под самой Москвою,
В жестоких боях на Можайском шоссе.
Нет, нам не забыть боевые сраженья —
Железом и кровью крестила война...
И все нам увиделось в новом значенье...
И мы побратались на все времена!

И первой за Родину пролитой кровью,
И стужей той первой военной зимы
В тревожных священных лесах Подмосковья,
Которых фашисту не отдали мы!
И клятвой над первой братской могилой,
И горечью первых потерь и утрат...
И где б нас судьба с той поры ни носила,
Нам дружба дороже высоких наград!

Мы помним те дни (ничего не забыли)!..
И в будни, и в праздник за рюмкой вина
Мы все вспоминаем, как молоды были,
Как нас приласкала большая война!..

ПРИВЕТ ТЕБЕ, МИЛАЯ, ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ!

Привет тебе, милая, из-за границы!
Что долго не пишешь ты мне?
Отсюда по-русски хочу поклониться
Тебе и стране.
Глубокие чувства сознание будят,
Я понял, шагая в чужие поля,
Как дороги сердцу любимые люди,
Родная земля.
Простор между нами все больше и больше,
Ты в дальнем сибирском краю,
А я по полям воскресающей Польши
На запад иду.
Но это меня не печалит: я вижу,
Что близок решающий бой.
Я знаю – чем дальше на запад, тем ближе
До встречи с тобой.
Расплата близка. И победа нас встретит,
И люди последние слезы прольют,
И башни кремлевские ярко осветит
Последний салют!

СОРОК ПЯТОМУ

Смыкаются очи
Израченной ночи
Раскатами в небе распятой.
Я тихо и просто,
Без пышного тоста
Встречаю тебя, сорок пятый.

По шири раздольной
Не с песней застольной,
А с грохотом новых сражений
Пройдёшь величавый,
Овеянный славой,
Зарёю для всех поколений.

В надежде и вере
Широкие двери
Раскрою в приветственном тосте:
– Входи, сорок пятый!
В землянке солдата
Ты будешь желанным гостем!
Я знаю, ты тоже
На месте не можешь, –
Мы оба с тобой непоседы.
От боя до боя
Мы вместе с тобою
Пойдём по дороге победы.
В часы боевые взрастёшь великаном
Под Знаменем славы крылатой.
Сегодня впервые
Поднимем стаканы
За славу твою,
Сорок пятый!

31 декабря 1944. Восточная Пруссия

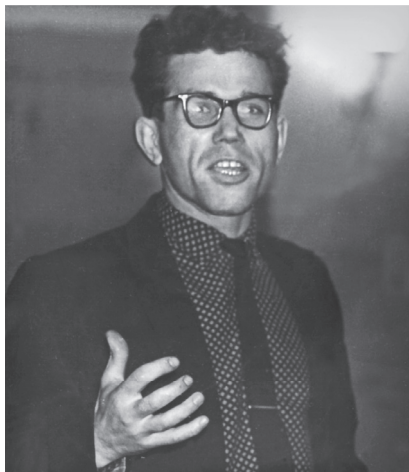

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

В дверь стучится зимний вечер,
Над землянкой – минный град...
Говорят, что фриц «уехал»,
Не вернётся уж назад.
Ну, а если вдруг вернётся –
Полетят снаряды вновь,
Вновь землянка содрогнётся
И забудется любовь.

Только нет, не бойся смеха!
На душе моей легко –
Он уехал, он уехал!–
Хоть на день, но далеко.

Декабрь 1944. Восточная Пруссия

ТЕЛЬПУХОВ

Николай Иванович

(1936 – 2008)

член Союза журналистов СССР,
более пятнадцати лет работал
корреспондентом районной
газеты «Путь Ильича», автор пяти
поэтических сборников.

* * *

Пустеет улица под вечер,
Густеет, удлиняясь, тень...
И вот уже очеловечен
Заговорил угасший день.
Его бодрящее начало
Незабываемых минут –
Добром он просит помянуть,
Да так, чтоб музыка звучала
На струнах солнечных лучей
В тоске горящего заката.
Он угасает – без возврата,
Без панихиды и речей,
И опечаленных свечей –
Ведь день другой настанет завтра.

* * *

Маме

Дом родной...
К нему беспечно
Возвращаюсь налегке.
Но не ждали, видно, встречи,
Так как двери – на замке.
Под рябиновыми ветками
Дом, скосив окон глаза:
«А, вернулся этот... ветренный», –
Так и силится сказать.
Но лишь старчески, натруженно
Скрипнет раз крыльцом, другой...
Это – правда:
С ветром дружен я,
Он – мой спутник дорогой.
Я – межою,
Ветер – поверху.
И идем на огород.
Подзатыльник дал подсолнуху,
Тот – второму в свой черед,
Запрокинул кверху доньшко,
Раз-другой качнулся гибко
И – узнал,
Расцвел, как солнышко, –
Широчайшею улыбкою.
То-то радость!
А над грядками,
В переплясах трепака
С раскамаринской ухваткою
Ветер кружит мотылька...

ПОГОНЯ

Ну, давай же, шофер, погоняй
Свой табун лошадиных сил.
Скоро – холм и село Таганай,
Здесь когда-то Кучум проходил.
Догоняй же его.
Догоняй.
Видишь: след указала луна?
Тут Кучум повернул на Алтай.
У него под седлом – одна,
А у нас с тобой?
Не считай!
Догоняй же его,
Догоняй.
Что нам время?
Ты дело знай.
Сквозь века те слова слышны...
Этот холм он назвал «Таган-Ай»,
В переводе – подставка Луны.
Догоняй же его,
Догоняй.

* * *

Округи контуры означив,
Исчез туман.
Как в поле пусто!
Легко...
А в сумраке прозрачном
Соломой жженой пахнет вкусно,
Немножко – прелью,
Чуть – полынью,
Земля пресыщена покоем.
Заря, разбросив хвост павлиний,
Снесла яичко золотое.
Как драгоценную награду,
Его на тучку подняла, –
И колок
Сказочным царь-градом
Вдруг вынес к небу купола.
И, кажется, поплыли звоны:
Проснись, сиятельная Русь!
А рядом – женщина-икона,
Молюсь я на нее,
Молюсь.

* * *

Посадил я под окнами вишню,
Чтоб лакомились ягодой детки,
А метёлка всё выше и выше –
Расцвела,
Оказалась ранетка.
Или с умыслом, или нечаянно
Одарили меня садоводы,
И шафранным – о, чудо природы! –
Оплодилось дичком от отчаянья.
Рдели ягоды жарко, невинно.
Загляденье за рамой;
Картина
Согревала всю зиму теплом.
А когда отшумели метели,
Прилетели на куст свиристели:
Нате радость – шедевр за стеклом!

ЗЕЛЕНый ЧАЙ

Г. С. Власовой

Вы пили чай,
Заваренный смородиной,
Побегами почти с загаром девичьим
И листьями, как башенки, зубчатыми,
Прохладными от утренней росы.
Они, отяжелевшие и волглые,
С дорожками улиток сизоватыми,
Встревоженные,
Лягут вам в ладони,
Пахнут в лицо лесной глубинной свежестью.
Потом, в реке промытые, повиснут,
Покорные,
Смиренно и бессильно,
Моливленно сложив ладони листьев
Над котелком с клокочущей водой.
И на минуту ярь смирив кипенья,
Вдруг одарят нежнейшим ароматом,
Таким исконно русским,
Что с другими
Его не перепутать никогда.

* * *

Иван-чай, иван-чай,
Твой нехитрый цветок
Теплит в душу мне близкую радость.
Каждый твой стебелек –
Огонек и дымок –
Предвещает, что дом отчий рядом.
Иван-чай, иван-чай,
Вот развилка дорог:
Что же стало с моею деревней?
Кое-где колосок
Подает голосок,
А вокруг лишь бурьяна кипенье.
Иван-чай, иван-чай,
Я нежданный твой гость,
Без вины виноват в том, что редкий,
Проведи на погост,
Где поднимем мы тост –
Пусть земля будет пухом вам, предки.
Иван-чай, иван-чай,
Боль моя горяча:
Враг, сгубивший деревню, неведом,
Иван-чай, иван-чай,
Ты в цветах не мельчай
И клонись до земли праху дедов.
Иван-чай, иван-чай,
Ты гори, как свеча,
В назидание тем, кто вас предал!

КОСТЕР

Когда потемки зубы точат,
Утроен слух и взгляд остер.
Я в эпицентре темной ночи
Жгу из валежника костер.
На куче хвороста и листьев
Вначале яркий язычок
Сверкнет, как будто проблеск мысли,
Потом – скачок,
Еще скачок –
Взметнулось пламя,
Сполох света,
С летучей кроной желтых искр,
И, кажется,
На всей планете
Я – Прометей,
За всех в ответе.
Иду сознательно на риск,
Огонь похитив...
Отползая,
Отступит мрак,
Но там, вдали,
В лесу и поле – тьма густая,
Густая тьма,
Хоть глаз коли...

САЗАН

Н. И. Данилко

По весенним паводкам
В намёт,
Серебря бока и плавники,
Разрезая зеркало реки,
Разнорыбье прёт на икромёт
Косяками.
Талая вола
Из долин –
Прозрачна, как слеза.
На разливы увалень-сазан
Тянет за собою повода
Гребнем,
Парусящим на ветру,
Чмокает в размокшем старнике:
На своём, на рыбьем языке
Славит мир подводный поутру.
Мир, расшитый
Солнечным лучом,
С первобытной
Райской красотой;
Сам же он –
В кольчуге золотой,
Под небесно-огненной парчой;
Сизым жаром солнца прокалён
По хребту
До бурого хвоста...
В красоте – безмерна красота!
Мой сазан,
Кто твой Пигмалион?

* * *

Весь торжество, когда сажусь за вёсла, –
Гребёшь, гребёшь неведомо куда,
Как будто бы на отдыхе апостол,
Вокруг – стихия – небо и вода.
И суд мирской
И боль за нашу землю – всё позади,
Но оптимизм – со мной:
Он в развороте плеч, где силы дремлют,
Железной воли полон неземной.
Я напрягаю, как пружину, тело –
Рывок – и выдох,
Вдох – до глубины...
И чайки всполошились,
Оголтело,
Приветствуя, орут: «Чаны, Чаны!»
И облака спускаются всё ниже –
Им тоже очертела высота.
А волны, ластясь,
По-собачьи лижут
Моей восьмёрки утлые борта.
И хочется до одури, до дури
Орфеем на всё озеро запеть:
«А он, мятежный, просит бури...»
И на дуэль
Без страха вызвать смерть.

* * *

Зябкий свет,
Уютная стреха,
Мятный запах сена лугового...
И дрожит в гортани петуха
Птичье повелительное слово.
Он, картавя, продирает горло,
А тринадцать сереньких подруг
Шеборшатся, слушают покорно,
С ним перерекаются не вдруг.
А петух уже внизу, да в клеткот,
В крылья бьет,
Зовет из темноты,
И шматками теплого помета
Метят его куры с высоты,
На шестке шарашатся,
Ну, право,
Монахини перед входом в храм...
И выходят бабы на управу,
Мужики неспешно – к тракторам.

* * *

Отливала капуста матово,
Отливала капуста лилово.
Понукали корову матами,
С огорода гнали корову.
И она под ударами палки,
Что ни шаг, то вздыхала тяжко,
Но светились глазищи-яблоки
У нее добротой и лаской.
Билось вымя о лытки голые
Полнолунием голубым,
И корова роняла голову
В разнотравья зеленый дым.
Все искала листочек лакомый,
Чтоб сочился он молоком...
В огороде хозяйка плакала,
Утирая глаза кулаком.

* * *

Уже трава щекочет колко взгорья
Под хрупкое журчание ручьёв,
И чистят барсуки свои подворья
В околках, где гнездится сорочье.
А тощие стада – коровки божины –
Спешат в мочажины
Под куликовый свист,
Где сквозь старник
Желтеющий рогожиной,
Уж всюду зеленеет стрелолист.
Светла вода в кюветах придорожных,
Под солнцем плавится
С прохладой разлив,
И в ожерельях, на шмелей похожих,
Развербилось над водью царство ив.
Так вот оно – единство и слиянье
Земли, небес – гармония во всём!
И даже предвечернее сиянье,
Как музыка, течёт за окоём.
Вновь, повторяясь, вечная отрада
Звездой тихою украсит небосвод...
От нас природе ничего не надо –
Она без нас прекрасно проживёт.

* * *

Прощальный круг кленового листка...
И вот он на ладонь мою ложится...
Скажи мне, лист: о чём твоя тоска?
Наверное, о том, что ты не птица?
Трепещешь,
Жаждешь с ними на юга?
У новых русских мода на Канары...
Эх, дурачок!
Иль жизнь не дорога?
К тому же там ты не отыщешь пары.
Ну разве что канарский воробей
Подпрыгнет раз-другой
От удивленья...
А здесь, в родной России, о тебе,
Как видишь,
Родилось стихотворенье.

* * *

Всё отцвело.
Настурции и астры
Поникли в листопадной круговерти,
И только сентябринки так глазасты,
Что даже им завидует бессмертник.
Соцветья, переполненные зноем,
На неприглядном жилистом кусте
Соперничают с небом синевою,
Томятся о весенней красоте.
Но – не судьба!
Уж такова их участь –
Лишь осенью, под хмурым небом мучась,
Цвести, цвести, предзимью вопреки
До Покрова.
Их голубая нега,
Отнежившись, под покрывалом снега
Помянет добрым словом васильки.

* * *

Здравствуй, август.
Привет, августейший, –
Месяц ангела моего.
Тебе ведомо: я – не безгрешный,
Потому и стремлюсь безуспешно
В отчий край
С поседевшей травой.
От росы
И надежд избытка,
Где однажды сроднился я
С каждой птахой
И каждой былинкой.
Подружился с чабанской кибиткой
И зарёю каждого дня.
Для раскаянья много ли надо?
Мерный ход тишины,
Голубой небосвод
Да предвестие листопада,
Уголочек рая и ада.
Да предчувствие – кто-то зовёт.
Милый август, ты – боль и радость:
В поле стонет страда,
Стынет глубь летних вод;
На руках и губах прохлада
От обилья щедрот из сада
До оскомины,
Но – досада!
Жаль, не ведаю, что меня ждёт.
Погадай по руке, напророчь мне,
Чтобы осень была не строга.

Но и сам я узрел, между прочим,
Знаки вещице – белые ночи,
Как курганы, вдоль поймы – стога.
Отсвистят флейтой-клювом кроншнепы⁶
Перед стартом на пальмовый юг,
И пойму – лето прожил нелепо.
Сам себе и не враг, и не друг.
Огради от досужих вопросов.
Что в ночи
Не дают мне уснуть:
Те ровесники –
Великороссы;
Ну а эти остались с носом,
А других уже – не вернуть.
Я за службу тебя одарю.
Веселее гляди и не кисни:
Соберём в кучу хворост
И мысли.
Провожая под вечер зарю.
И у жаркой нодьи мы на лапнике ляжем.
Где студёный родник,
Говорлив, нам сродни,
И из кружки моей, почерневшей от сажи,
Мы помянем ушедшие дни.
Ночь, как гибель, черна.
До рассвета
Будем греть мы бока,
А пока –
Россыпь звёзд ты прими за монеты
И за шубу с плеча – облака.
Покемарим чуток.

У нодьи чутко спится,
За полночь перевалим,
И станет светлей...
Ты живую водою дозвожь мне умыться,
А на случай и мертвой налей.
Если вдруг повстречаем
Заблудшую душу,
Ту, которой обрыдли земные дела.
Я налью ей, пожалуй,
Не струшу,
Чтобы вечный покой обрела.
Потому что поздней –
Знаю точно –
И моей уготован подобный черёд –
На скитанья по свету,
По дорогам бессрочным,
Не расслышал, но кто-то зовёт...

* * *

Есть у осени тихая пристань –
Просветленных с десятков дней,
И таких необычно чистых,
И прозрачных по глубине,
Что невольно хочется верить:
Это будет надолго – навек!
Только глядь – а зима уж в двери
И на голову белый снег.

* * *

Холод близко,
Может, рядом.
Горизонт уже дождит...
Бабье лето солнцу радо,
Просит зиму:
– Обожди!
Отстоявшиеся чувства,
Как хрустальное стекло,
И от ясности той грустно,
И от лучиков – тепло.
Налито, округло, ярко
Бабье лето...
Вот ведь как:
Вроде б греет,
Но не жарко,
И ласкает,
Но не так.

ЧЕРЕМИСИН

Владимир Александрович

родился в 1939 году в городе Новосибирске. Отец погиб под Житомиром в первые же дни Великой Отечественной войны. Володя рос и воспитывался в семье деда, заслуженного учителя. Окончил в 1960 году историко-филологический факультет Новосибирского государственного педагогического института. Работал учителем, завучем, директором школы, инспектор района. Более полутора десятка лет заведовал районными отделами культуры в Болотном. Был ведущим актером Болотнинского народного театра.

СИБИРЬ – МОЯ ПОЭМА

По-моему, не только человек
Слова слагает в звучные октавы...
Строку напишет даже талый снег.
Строфу – скворец. А горы, реки, травы?!.
Открой глаза и рядом погляди,
Прислушайся, неужто не услышишь?..
Вот девушка несёт, прижав к груди,
Нечитанный букет четверостиший
Из цвета, запаха и звуков полевых,
Из трав лесных, неярких и неброских.
А вот венки вокруг каждой головы –
Поют в цвету черёмухи-подростки.

УКАТИЛА ЭЛЕКТРИЧКА

Укатила электричка.
Снег подтаял на перроне.
Голова наростопашку...
Тучи сизые висят...
Укатила электричка.
И в одном своём вагоне
Увезла, зачем – не знаю
Ваш чуть-чуть усталый взгляд.
Подмигнули семафоры.
Стук колёс на дальних стыках
потерялся в долгом эхе,
Не вернуть его назад.
Но со мною по тропинке
плыл светло, легко и тихо
Из четвёртого вагона
ваш чуть-чуть усталый взгляд.

* * *

Ты пропой мне тихо песню, синий ветер-ветерок,
Просто песню.
Может быть, ты потерял меня на тысяче дорог?
Вот он, здесь я.
Неужели, завертевшись в суматохе буйных дел,
Не запомнил?
Понимаешь, одному сейчас, когда ты улетел,
Нелегко мне.
Потому, тебя ищу я и распахиваю грудь,
Чтобы встретил,
Чтобы смог в меня опять ты радость новую вдохнуть,
Синий ветер.
Где ты? Что ж ты? Ну, порадуй через тысячи дорог
Доброй вестью.
Или спой, хотя бы, песню, синий ветер-ветерок,
Просто песню.

* * *

Движение веков, как символ веры,
От прожитой до новой полосы...
Всё – вехи,
рубежи,
эпохи
эры!
А где ж тогда минуты и часы?
О, сколько их прошло –
Тысячелетий...
Но, мы-то с вами
В этом вот живём.
Нам солнышко сегодняшнее светит,
Нас поливает нынешним дождём,
На нас сиюминутный снег валится,
На туфли липнет тутошняя грязь...
А надо всем над этим
мерно
длится
Веков непрерываемая связь!

ПРОВОЖАЮ ПОЕЗДА

Я люблю провожать поезда.
Если будет свободна минута,
Забегу на вокзал и всегда
Помашу. Безразлично, кому там.
Может, кто-то один уезжал,
Может, холодно было кому-то.
Может, взмах мой его поддержал.
...Что мне стоит такая минута?

ЖАВОРОНКИ

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Во второй части поэтического сборника поэтов Болотинского района собраны произведения детей. Будьте снисходительны к некоторым родителям, которые, очевидно, помогли дописать стихотворение своему ребёнку. Эти правки видны, но они вызывают уважение уже тем, что родители попытались «творить» вместе с детьми и эти минуты творчества – поиска новых красок, рифмующегося слова, останутся в их памяти навсегда, как самые чудесные минуты детства и молодости.

Стихотворения сопровождаются указанием возраста, но надо понимать, что указан возраст ребенка на момент написания стихотворения.

Кто-то из юных дарований уедет из нашего района и прославит его далеко за его пределами. Кто-то останется дома навсегда и украсит своими делами и заботами наш район, но будем помнить, что тяга к прекрасному – к русскому слову – это то, что объединяет нас и наполняет глубинным нравственным чувством, которое называется любовью к Родине.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

На стене тюремной сердце и стрела.
Старая легенда до меня дошла.
Жил на свете парень, девушку любил,
За любовь в темницу он посажен был.
Говорили парню: «Позабудь любовь,
И за это будешь на свободе вновь!»
«Этого не будет! – он сказал врагам. –
Я любовь подруги не оставлю вам!»
И однажды ночью, ночью под луной,
Приковали сердце намертво стрелой.
По стене стекает и поныне кровь –
Вот она какая первая любовь!

**Абрамова Ирина, 16 лет
школа 16**

* * *

*Моему прадеду Трофиму Петровичу
посвящается*

Это было зимой. Грязь. Сырость. Темно.
Летел самолёт. Ему всё равно.
Заданье – забросить десант в тыл врага.
Это – серьёзно! Это – война!
Зима. Евпатория. Ночь. Туман.
Заданье одно – захватить плацдарм.
Сбросили солдат – не видно ни зги.
Море вокруг: где свои, где враги?
Ошиблись в расчетах. Кто виноват?
Сбились с курса – никто не рад.
Тонут солдаты! Море вокруг...
Где экипаж, где спасательный круг?
Много из них ушло на дно!
Улетел самолёт. Ему всё равно.
А тех, кто погиб, уже не вернуть.
Кто выжил? Кто смог дотянуть...
Мой прадед был там. Его звали Трофим.
Он был там с ребятами, был не один.
Ему повезло – он выжил в беде!
Схватился за доску и плыл в забвенье.
Очнулся – прибило на берег его...
Открылись глаза – фашисты кругом.
– «Живой?! Вставай. Иди, давай».
Плен... Унижения... Слёзы... Боль...
Но прадед снова вернулся в строй.
Мой прадед не струсил. Он – герой!
Медаль «За отвагу!» блестит на груди.
Три ордена Славы – тут не шути!
А это лишь случай из жизни его.
Всё в памяти нашей – хоть было давно!

**Антоненко Николай, 12 лет
Байкал**

ПРЕКРАСНАЯ ПОРА

Ах, лето, лето! Где же ты?
Где цвета полные сады
И солнца тёплые лучи?
Ответь скорее, не молчи!

Тебя, как чуда, жду в метели!
Так хочется услышать мне
Берёзовых листочков трели
И шум кузнечиков в траве.

Увидеть радугу на небе,
Босой в лугу срывать цветы.
Поры прекрасней нет на свете,
Чем звуки летней суеты!

**Аристова Елизавета, 9 лет
Баратаевка**

СКОЛЬКО ДОБРЫХ СЛОВ СМОГУ ПОДОБРАТЬ

Сколько добрых слов смогу подобрать,
Ласково, нежно её лишь назвать.
Ночи бессонные, забота её,
Каждое слово – всё про неё.
Была я малышкой – меня обнимала,
Дула на ранку, и та – заживала.
В наряды меня она наряжала,
Принцессой своей всегда называла.
Годы прошли, я повзрослела,
Но мама моя не постарела.
Теперь мы с ней совсем, как подружки,
Друг другу секреты шепчем «на ушко».
Милая мама меня обожает,
По-прежнему нежно меня обнимает.
Она поцелует меня и поймёт,
Поддержит, нужное слово найдёт.
И я, не стесняясь, сейчас говорю:
Милую мамочку очень люблю!

**Артамонова Валерия, 16 лет
школа 16**

ШКОЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Все эти годы мы были семьёй
В Светлополянской школе родной.
Всякое было. Грустили порой,
Но друг за друга стояли горой.

Скоро наступит прощальный наш вечер,
Мы соберёмся на школьном крыльце.
Взрослые вроде, а в общем-то дети,
Вот и слезинки у нас на лице.

В благодарность слова на прощанье
Зреют в мыслях и в душах у нас.
Так дадим же, друзья, обещанье,
Никогда не забыть этот класс.

Наше детство стремглав унесется,
Словно стая родных голубей.
Пусть оно к нам хоть в мыслях вернётся
В сонме трудных, неласковых дней.

Разойдёмся по разным дорогам,
Но, семье своей школьной верны,
Соберёмся опять у порога
Этой сказочной, чудной страны.

**Архипенко Иван, 16 лет
Светлая Поляна**

РОДИНА МОЯ – ДЕРЕВНЯ СИБИРЯК!

Родина моя – деревня Сибиряк!
Здесь просторов русских лучше не сыскать.
Манит меня поле, и река зовет,
Будто о душевном разговор ведет.

Подойду я к речке, гуси там гурьбой
Плещутся, играют, не спешат домой.
В небо голубое часто я гляжу,
Тучек злобно-серых в нем не нахожу.

Ветер деревенский дует мне в лицо,
А в моей деревне дышится легко!
Как люблю тебя я, родина моя!
Без тебя, деревня, не прожить и дня!

Бадиев Тимур, 10 лет
Светлая Поляна

ОСЕНЬ НАСТУПИЛА

Осень наступила
В родном моем краю.
Березы пожелтели,
И птицы не поют.
А холодок осенний
Все заморозил.
Дорога подмерзает,
И пруд уже застыл.
Я здесь росла,
Я здесь жила.
Сейчас уехала – жалею.
Хочу вернуться я сюда
В родной мой край,
В мою деревню.
Край родной, родные дали.
Ивы, реки и поля.
До чего же ты красива,
Моя матушка земля!
Какое небо хмурое
И капельки звенят,
И воробьи промокшие
В гнездо к себе летят.
Но за дождями солнце
И радуга придет,
Заглянет к нам в оконце
И радость принесет.

Белоброва Юлия, 11 лет
Ояш

МОЯ ДЕРЕВЕНЬКА

Живу я в деревне,
Хожу на рыбалку,
Люблю я свой лес
И болота люблю.
Люблю восход солнца,
Любуюсь закатом
И радуюсь новому
Светлому дню.

Мне дорого всё,
Что вокруг серебрится:
Зимою – сугробы,
А летом – роса,
И счастье моё,
Что сумел я родиться
В деревне моей –
Баратаевка!

Болгов Никита, 12 лет
Баратаевка

РОДНАЯ ДЕРЕВНЯ

Среди лесов, среди полей,
Росой где плачут зори,
Стоит деревня – всех милей,
Украшившись в узоре.

Стоит село, живет село,
Но нет давно работы.
Трудиться в поле тяжело,
Поменьше бы заботы.

Ведь раньше бабы поутру
Буренок провожали,
А нынче дела нет кнуту:
Скотину всю убрали.

Еще спасает огород,
Есть овощи на грядке.
И летом трудится народ –
Все к осени в порядке.

Зимой все по домам сидят,
Ведь нет в деревне клуба.
Звонят, звонят, звонят, звонят –
В онлайнe ищут друга.

Так годы сельские летят.
Спокойно все и чинно.
Когда же села возродят?
И в ком же тут причина?

**Варданян Тигран, 17 лет
школа 16**

**МИР,
КОТОРЫЙ Я ЛЮБЛЮ**

Мир, который я люблю,
Жизнь тебе всю подарю!
Утром рано я проснусь,
Солнышку вновь улыбнусь.

День с улыбки начинаю,
Сил мне это добавляет.
Выйду на крылечко дома –
Всё вокруг мне так знакомо.

Вишни, яблоневый сад
Взор мой радуют, пьянят.
Голову мою дурманят,
Ароматом наполняют.

Ничего скрывать не стану,
Повторять я не устану:
Мир, который я люблю,
В своем сердце сохраню!

**Войтенко Ирина, 10 лет
Светлая Поляна**

ШАГАЕМ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

До чего дошел прогресс!
Потеряли интерес
Дети к играм на природе,
Будто в них вселился Бес.
Нетбуки и ноуты,
Планшет или смартфон –
В авторитете роботы,
Мы позабыли сон.

До чего дошел прогресс!
Мы не ходим больше в лес.
Флору, фауну изучим,
Даже не вставая с мест.
В яндексе узнаем все
Без больших проблем
И за вечер выучим
Больше тыщи тем!

Далеко зашел прогресс,
Будто мы попали в лес,
Стали дикими, как звери,
Полюбили майонез.
И шагают роботы
Нам наперерез.
Только б человек с Земли
Вовсе не исчез!

Гердий Иван, 14 лет
Ача

ЕСТЬ ИСТОРИЯ ОДНА

Есть история одна,
С детством связана она –
Брат родился у меня,
Счастьем я была полна.

Только он совсем был мал,
В основном, только орал,
Не ходил, и не играл,
Улыбался и моргал.

Как-то раз пришла подружка,
Поиграли мы в игрушки.
И спросила я на ушко:
«Хочешь братика, подружка?»

Призадумалась она,
И ответ дала сполна:
«Я не братика хочу,
А сестрёночку одну!

Только вот как я хочу –
Сразу старшую сестру!!!
Чтоб не спала, не кричала,
На вопросы отвечала,
Чтоб со мной она играла
И на улице гуляла...»

**Гончар Анастасия, 13 лет
школа 21**

* * *

Деревня, солнце, радуга и дождь.
Окинь всё это мимолётным взглядом.
И трепетным восторгом ты поймёшь,
Как мало мне для счастья было надо.
Пройдись по лесу, по лугам, по полю.
Взгляни, как солнце клонится ко сну.
Почувствуй за спиной свободу, волю.
Почувствуй на губах своих росу.
Послушай шёпот листьев, шум деревьев.
Почувствуй, как наполнится теплом
Родная и любимая деревня,
Где все тебе ответит лишь добром.
Деревня наградила меня даром –
Всё понимать с душевной простотой.
Земля здесь не покрыта тротуаром,
А воздух полон только чистотой.
В деревне жизнь кипит, у всех заботы.
Пройдёт куда-то по делам старик.
Здесь с детства все приучены к работе,
Все трудятся – как мал, так и велик.
Как хорошо в деревне жить, смеяться,
Смотреть на изумрудный лес берёз,
И тихой гладью речки любоваться,
В которой отражается утёс.
И аромат черёмухи вдыхая,
Быть вдалеке от шума и обид.
Быть там, где всё цветет, благоухая,
Где вечно жив наш деревенский быт.
Моя деревня. Отчий дом, Отчизна!
Всю жизнь любить деревню буду я,
Она наполнит сердце новой жизнью,
И сохранит меня земля моя...

**Горлова Кристина, 16 лет
Большеречка**

* * *

Болотнинский район давно украсило
Своею незатейливой красой
Село моё любимое – Карасево,
Там – тишина, гармония, покой...
Там высятся берёзоньки-девчушки,
Там помнит сердце каждый уголок.
Густой малинник летом у опушки,
Природа, как лекарство от тревог...
Там добрые, приветливые люди
Кружатся в чередѣ забот мирских,
Никто там не обидит, не осудит,
Ведь дружба есть лекарство от тоски...
Там гладь пруда на солнце серебрится,
И оживлённы улицы всегда,
И ребятня куда-то вечно мчится,
У всех свои заботы и дела...
И я дышу с восторгом, с упоеньем,
И хочется обнять весь белый свет!
Ах, как люблю тебя, моё селенье,
А ведь любовь – лекарство от всех бед...
Живи и процветай, мой край прекрасный,
Твой воздух буду, словно мёд, я пить,
А большего желать не нужно счастья,
Чем счастья – свою Родину любить!

**Громышева Виктория, 14 лет
Карасево**

СЕНОКОСНАЯ ПОРА

Сенокосная пора –
Жаркий месяц у селян.
Взял косу, взмахнул разок –
Сноп травы упал у ног,
И со взмахами косы,
С ее песней звонкой
Дышишь запахом земли
И травы высокой.
Солнце уж давно в зените,
Надо бы поесть слегка,
Хлеб, картошку, лук несите,
Да холодного кваска!
Сядем дружно, сядем рядом,
Лето, солнце и покос –
Жизни мне другой не надо,
Пригодился там, где рос!

**Дерешева Альбина, 16 лет
школа 21**

КАПЕЛЬ

Кап. Кап-кап! Ты это слышишь.
Так роняет слезы крыша.
Слышен капель звонкий стук –
У весны он первый звук!

Солнце снова жарким стало,
Даже льдина затрепцала,
А сугробик грустным стал,
Зажурчал и побежал.

Ночью стихло все кругом,
Утром солнце над окном.
Кап. Кап-кап. Я снова слышу,
Как роняет слезы крыша.

Дорофеева Наталья, 17 лет
Дивинка

**Я СЧАСТЛИВА,
ЧТО РОДИЛАСЬ В РОССИИ**

Я счастлива, что родилась в России!
Горжусь своей могучею страной!
Её просторами, бездонным небом синим,
Берёзками, травую луговой.
Я счастлива, что родилась в России,
Где мир, что подарил нам прадед мой.
День ото дня она ещё красивей,
Живут народы дружною семьёй!

**Желонкина Варвара, 8 лет
Бор**

* * *

Два незнакомых человека
Случайно встретились в сети.
Один грустил, искал совета,
Другой любовь хотел найти.
Все темы долго обсуждали,
Пытаясь дружбу завести,
Все друг о друге узнавали
И очень сблизились в пути.
Один забыл о прежней грусти,
Он понимание обрел.
Другой влюбился понемногу,
Но нужных слов он не нашел.
Весь день они проговорили
И были счастливы вдвоем.
И снова в чат они спешили –
Так пролетали день за днем.
Вопрос компьютерного века:
Что в вирте так сближает нас?
Когда, не видя человека,
Ты даришь много милых фраз.
Ты представляешь, что он супер,
Зачем скучаешь – не пойму.
И вновь включаешь свой компьютер,
И снова в чат спешишь к нему...

Зель Екатерина, 14 лет
Ача

РОДНОЙ КРАЙ

Край мой светлый, самый яркий,
Я люблю его за то,
Что он дарит всем подарки:
Солнце, воздух и тепло.
Мой волшебный семицветик
Расцветает на лугу,
Рада я, что есть на свете,
Край, который берегу!

Зель Зоя, 11 лет
Ача

РОДИНА

Моё село – мой край родной!
Есть много в нем чудес:
Просторные поля кругом,
Леса, озера, лес.
Мы, просыпаясь поутру,
Спешим к своим друзьям.
И раздаётся смех вокруг:
То тут, то здесь, то там.
Нам реки кажутся полней,
А воздух точно чище.
Здесь жить стократно веселей,
Чем в вашем городище!

Зеникова Варвара, 12 лет
Турнаево

ПРОСТИ, МАМА!

Мы как-то слишком быстро повзрослели,
И скоро покидать нам отчий дом...
Но помню, ты стоишь у колыбели,
Когда зима бушует за окном.
Мы часто слов любви не говорили,
А в суете нередко обижали,
Но нас таких по-прежнему любили
И в час невзгод с заботой обнимали...
Мы были слишком грубыми порою,
Всегда считали: правы только мы!
А сердце мамы тихой острой болью
Таило, рубцевало все следы...
За каждую морщинку на лице,
За каждую слезинку, что скрывала,
Я понесу расплату на суде,
Но я хочу, чтоб ты простила, мама...

**Игнатьева Анна, 17 лет
Корнилово**

* * *

На заре проснувшись, крепко потянувшись,
Слышу, как с рассветом соловей поёт.
Выйду на крылечко – бьется так сердечко,
Оттого что рядом яблоня цветёт.
Аромат дурманит, звук чарует, манит,
Подхожу я ближе к яблоньке своей.
Яблоня красивая, соловьи игривые
Кружат хороводы около ветвей.
Это всё весной, это возле дома –
Соловьи летают, яблонька стоит.
Видно, только в детстве так играет сердце,
С песней соловьиной над землёй летит.

**Истомина Александра, 13 лет
школа 21**

КРАСОТА

Давайте удивляться красоте:
Цветным лугам и птицам в высоте,
Вершинам гор и голубым озерам –
Окинь простор неторопливым взором!
Над головою неба красота:
Его голубизна, простор и глубина.
И облаков божественный каприз,
Которые плывут и смотрят вниз.
Я верю, глядя в них издалека,
Что было так всегда, во все века:
Ночное небо, как шатер
Из легкого шифона,
Расшитый звездами ковер
На крыльях небосклона.
А утром розовой каймой
Светлеют небеса.
И нарушают вновь покой
Пернатых голоса.
Давайте восхищаться красотой...

**Карманова Анна, 15 лет,
Баратаевка**

Я И МАМА – ДРУЗЬЯ

Я мальчишка озорной,
Небольшой, но заводной!
Я на месте не стою –
Всюду и всегда пою!

Я активный, позитивный,
Грамотный и перспективный!
С мамой я и там, и сям,
Без неё никак нельзя!

Дружба с нею – это свято!
Я люблю ее, ребята!
Мама у меня одна –
Богом послана она.

Ковалёв Михаил, 9 лет
Баратаевка

ДИВНЫЙ ПРУД

Есть в нашей роще дивный пруд,
Но лилии там больше не цветут.
Здесь не садятся стаи диких уток,
И не цветут поляны незабудок.
Когда-то на пруду купались дети,
Он был красивейшим прудом на свете!
А летом на него слетались птицы,
И журавлей тянулись вереницы.
Но на горе построили гараж,
Лес охранять пытался пруд, как страж!
Стекали в пруд солярка и мазут –
Помочь не в силах был ему ни ясень, и ни дуб.
Пруд заболел. Когда-то был глубоким –
Теперь он выглядит заброшенным, убогим...
Стал тиной постепенно зарастать,
Смрад от него – стихом не передать!
Пруд окружили мусорные кучи.
Летают мошки, комары, как тучи.
Мне больно видеть, как сникает пруд,
Но ничего мне не исправить тут!
А как спасти его, пока не знаю сам
И за советом обращаюсь к вам.

Кожемяко Денис, 14 лет
Байкал

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Желто-красной птицей
Осень прилетела.
Средь берез и сосен
Покружилась, села.
Щедрые наряды
По лесам дарила,
Золото, рубины
На кусты стелила.
Золотятся ветки
На тугих стволах,
Пляшет пьяный ветер
В желтых куполах.

ЗИМОЙ

Иней серебрится,
Белый снег кружится.
Круглый толстый снеговик
Надел белый пуховик.
Холодеет с каждым днем,
Нам все это нипочем!
Мы на лыжах мчимся,
Ветра не боимся.
Любим санки и коньки,
И веселые снежки!

**Косоротова Ева, 11 лет
Карасево**

ПОПРОБУЙ ЛЮДЯМ ПОМОГАТЬ

Попробуй людям помогать,
И снизойдёт к Вам благодать.
Добро твори, сердца спасай,
И будет вечно жить наш край.

Возможно, зол ты был на всех,
А злиться – это страшный грех.
Сумей простить, сумей забыть
И другом верным людям быть.

Ты постарайся всё успеть,
Чтоб рано сердцем не стареть,
Чтобы тепло души твоей
Согрело близких и друзей.

Пусть колокольчик-непоседа
Зовёт в дорогу, в жизнь, к мечте...
Используй добрые советы,
Стремись полезным быть везде!

**Котова Мария, 13 лет
школа 21**

ВРЕМЕНА ГОДА

Четыре части года,
Весёлых части года,
Забавных и смешных,
Приходят и уходят,
А с ними и погода,
Хорошая погода
С дождями и без них.
Зима шагает первая,
Смешная и задорная,
Пушистая и колкая,
Морозами трещит.
Зато с крутыми горками,
Наряженными ёлками
Нам душу веселит.
За зимушкой весна идёт
С весёлым половодием
И с ярким-ярким солнышком,
Что радость раздаёт.
И птицы просыпаются,
И первые травиночки
В зелёном ровном полюшке
В росе с утра купаются.

А вот и лето красное
С загаром удивительным,
И с тёплыми денёчками,
И с ягодой лесной.
С корзинками и вёдрами,
До самой кромки полными,
Весёлые, довольные
Торопимся домой.
Уж осень-листопадница
Зовёт в хоромы жёлтые,
Всё шепчет и шуршит:
«Уж школа начинается,
С тетрадками и с книжками,
С портфелями спешит».
Каникулы кончаются...
И снова начинаются
Четыре части года,
Весёлых части года,
Забавных и смешных!

**Леванкова Ирина, 12 лет
школа 21**

ВЕСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Из-за туч явилось солнце
Заблестело всё вокруг.
И на тёплое оконце
Прилетела птица вдруг.

Долго прыгала, крутилась,
Щебетала целый час,
А потом внезапно взвилась
И со стаей унеслась.

Это весточку-веснянку
Принесла синица мне:
Приглашеньё на полянку
И известье о весне.

**Мазейна Юлия, 12 лет
школа 21**

ЭТО РОДИНА МОЯ

Село Светлая Поляна – это родина моя:
Белоснежные туманы, необъятные луга.
Солнце в небе голубом весело сияет,
Знаю каждый уголок, и меня все знают.

Вот иду по улице, вижу, что вокруг,
В каждом палисаднике черемухи цветут.
Белые березы, клены, тополя...
Какая ты красивая, родина моя!

Как люблю я, родина, вечера твои,
Алые закаты, солнечные дни...
Здесь живут родители и мои друзья.
Навсегда в моей душе родина моя!

Малинеми Артем, 10 лет
Светлая Поляна

ДРУЖБА

Дружба – это наше счастье,
С другом не страшны ненастья.
Без друзей нам не прожить,
Вместе будем в мире жить.

Дружба – это ценный дар.
Друг – наш высший идеал.
Дружба – это свет в окне,
Друг не бросит нас в беде.

По дороге жизни этой
Дружба – это мир планеты,
Разделить её мы рады,
Только ссориться не надо.

И пусть мы очень разные,
Мы все – одна семья.
Ругаться мы с друзьями
Не будем никогда.

**Маркова Ольга, 9 лет
школа 21**

СЛУЧАЙ

Со мной однажды случай был.
Скажу вам сразу – испугался!
У бабушки на даче я гостил,
И там с коровой повстречался!
Тогда, конечно, я не знал
О её существовании,
Спокойно по двору гулял...
Вдруг – за углом мычание...
Стою, опешив, у ворот,
Глаза закрыв от страха,
И слышу четко, что оно идет,
И тут я дал, конечно, маху.
Бежал, что было во мне сил,
Бежал, крича на всю округу,
А по пути бабулю сбил,
И заодно её подругу.
Бабуля, глянув на меня,
Ещё прибавила мне страху...
Шепчу: «Бабуль, там у тебя
Чудовище хотело отобрать мою рубаху...
Там зверь невиданный такой!
Огромный! Выше дома!»
И вот во двор выходит с кочергой
Бабулина подруга – Тетя Тома.
«Смотрю, внучок, ты сильно испугался,
Ну что ж, глаза у страха велики!
На крик твой даже дед примчался,
Который был недавно у реки!»
И вот, собравшись вчетвером,
Стоим в раздумии глубоком.
Баб Нина вышла с утюгом,
Я со своим единорогом.

У деда чайник был в руках,
Баб Тома с кочергой шагала,
И только страх в моих глазах
Чудовище то все больше нагоняло.
Идем. Дедуля впереди,
Я робко прячусь в середине,
Мои бабули позади...
Остановились у кустов малины.
Дед, посмотрев по сторонам,
Сказал мне очень тихо:
«Ты посмотри, внучок, вон там
Твоё огромное лихо?»
И я, как будто бы во сне,
Глаза закрыв, кричу от страха.
Холодный пот по всей спине,
Бежит, смочив мою рубаху!
И этот страшный, грозный зверь
Идет, мотая головой.
И понимаю я, теперь
Он точно встретится со мной!
Кричу бабулям: помогите!
Вцепился в деда я рукой!
Спасите же меня, спасите,
Пусть зверь уже идет домой!
Дед рассмеялся надо мной,
Стоит в недоумении...
«Ну, что же ты, внучок? Пстой!
Убавь своё волнение!
Не нужно ничего бояться!
Ни змей, ни молний и ни грома!
И должен я тебе признаться,
Что это Мурка – наша добрая корова!»

**Даниил Минов, 7 лет
школа 2**

* * *

Метели подули не с юга.
Узором покрылось оконце.
Зима – это белая вьюга.
Зима – это тусклое солнце.
Зима – это холод и ветер
В морозную темную ночь,
И месяц на небе не светит,
Не знает он, как мне помочь.
А ты все по-прежнему резок.
И груб, как ночная метель.
А я все по-прежнему тихо.
Уйду в незакрытую дверь.

Мурко Елена, 15 лет
Зудово

ГРУСТНАЯ ОСЕНЬ

Наступила осень – за окном дожди.
Люди кутаются в куртки и длинные плащи.
Солнышка не видно, на дорогах слякоть,
Сникло настроение, хочется заплакать!
Промозглый сильный ветер срывает лепестки,
Природа засыпает до будущей весны.

* * *

Осень наступила, капают дождинки.
Деревья золотые, будто бы с картинки.
Стали дни короче, солнышко чуть греет,
А от печки дома прошлым летом веет!

* * *

Любовь – это все, что есть у меня!
Любовь – это жизнь твоя и моя!
Любовь – это все: и радость, и счастье,
Она, как луч солнца, сияет в ненастье!
Любовь не сломить, любовь не убить,
Лишь только она помогает мне жить!

**Прохорова Виктория, 16 лет
школа 2**

* * *

Есть у меня заветная поляна
Возле большой Ивановской горы.
Зимой там не смолкает гомон
Несущейся на санках детворы!

Березки в белом облаке заснули,
Не шелохнутся и не заскрипят...
Узоры инеем соткали ветки,
Надев на них жемчужный свой наряд.

Весной моя поляна оживает:
С веселым щебетом порхают птицы,
Звенит весенняя веселая капель,
Вновь распускаются фиалки, медуницы.

Наступит лето – попадаешь в царство
Волшебной солнца кладовой:
Цветы пестреют на поляне радугой,
Грибы растут, душица, зверобой.

А если дождь-проказник вдруг польется,
Застигнет он врасплох тебя,
То можно спрятаться под кроны сосен,
Стоящих вдоль поляны, как семья.

Осенняя пора приходит незаметно-
Моя поляна расцветает вновь...
Мне листопад она подарит,
Поселит в сердце радость и любовь!

ЖАВОРОНКИ

Ну как не радоваться солнцу,
Что дарит мне и ей тепло!
Как не любить мне это место,
Что в сердце навсегда вошло!

Поляна, чудная поляна!
В любое время года хороша!
Когда бы ни пришел к тебе я в гости,
Ликует от красы твоей душа!

Сергеев Василий, 15 лет
Байкал

ПЕРВОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Я помню торжество момента,
И не забыла гладиолусов букет.
Мы волновались – было всем заметно,
А помню всё, хоть и минуло восемь лет.

Четыре года быстро пролетели,
Осталось только с грустью вспоминать,
Как вместе с Вами мир мы познавали,
Учились мыслить, чувства пробуждать.

И будни наши все мы тоже помним,
Ваш добрый голос или строгий взор.
Вы так легко всегда могли увидеть,
Нужна где нежность, ну а где укор.

Искусство тоже с Вами познавали,
Учились вместе мыслить и творить.
Свои газеты часто выпускали,
Могли свободно обо всём поговорить.

А сколько раз в театр выезжали
И как любили сами мы играть!
На сцене школьной выступали,
Стихи мы научились понимать.

Мы – восьмиклассники, у Вас другие дети,
Но каждый день мы рады видеть Вас.
Вас очень ценит выпуск третий,
Примите же слова любви от нас!

**Сергеева Софья, 14 лет
Светлая Поляна**

СЛОВО ЗНАКОМОЕ

Малая родина... Слово знакомое
Многим с рождения и наизусть
Это самую судьбою даровано –
Там, где родился – там пригожусь!
Плачем березовым, дымкой подернутым,
Небом засиненным, солнца теплом,
Травинкой весеннею в луге некошеном,
Трескучим морозом за зимним окном.
Тихие улочки, чистые дворики,
Мамины руки, родные, друзья!
Всё это – важная, пусть хоть и малая...
Малая родина – только МОЯ!

**Тохман Екатерина, 13 лет
школа 2**

РОДНОЕ СЕЛО

Прилетели скворцы. Весна!
Ручейки замурлыкали песню.
Лучше нет родного села,
Где деды и родители вместе.
А на речке растаял лёд.
Благодать – вокруг тишина!
Знаю точно я наперёд:
Нет красивей родного села!
В лужи смотрится поутру
Воздух! Кружится голова!
Убеждённо я вам скажу:
Нет любимей родного села!
Утро доброе, солнца свет.
Верба, гляньте, как расцвела!
Малой родины лучше нет!
Нет дороже родного села!

Туралина Елизавета, 11 лет
Ача

**МОЯ ЗЕМЛЯ –
МОЯ СИБИРЬ!**

Сибирь моя – земля отцов,
Богаче нет, красивей
Твоих полей, твоих лесов
И речек ярко-синих!
Ведь воспевали все Сибирь
В стихах, рассказах, прозе.
А как чудесны, хороши
Сибирские берёзы!
Даров целебней нет нигде,
Чем на земле сибирской,
И славятся сибиряки
Все силой богатырской!

**Туркин Кирилл, 11 лет
Большеречка**

* * *

Душа моя горит огнем
О родине, где дом родной.
Друзья, давайте же споем,
Когда вернемся мы домой.
А мамка выйдет встретить нас.
Наш дом не хуже, чем Кавказ.
Тут образа, родной порог,
Тут мамкой сваренный творог.
Туда приду, смахну росу,
Ни капли горести и слёз
К себе домой не принесу.

**Филимонов Евгений, 17 лет
школа 16**

* * *

Зима лютая прошла,
Солнце ярко светит.
Прилетели к нам певцы,
Радостно щебечут.
Ручеёк бежит-дрожит,
И шумит он громко.
Прямо в озеро спешит,
Словно мышка в норку.

Шаповалов Юрий, 9 лет
школа 16

* * *

Село родное Больше-Черное.
Поля, леса, луга, цветы.
Прозрачная речушка Черная
И детства моего мечты.
Мои мечты с тобою связаны,
Сторонка милая моя.
Тебя беречь, любить обязаны.
О, как ты много мне дала!
Пусть вечно счастье будет полное,
Живи, любовь, гори во мне!
Село родное Больше-Черное,
Я низко кланяюсь тебе.

**Шпигоцкая Кристина, 14 лет
Больше-Черное**

СОДЕРЖАНИЕ

Аномалия. *Николай Александров* 3

ВЕК (1920–2022)

Адрианопольская Наталья	12
Александров Николай	14
Банифатов Вячеслав	22
Баранов Павел	43
Бочков Олег	55
Буслов Валерий	66
Александр Верин	73
Воробей Галина	86
Горшкова Екатерина	89
Гуськова Валентина	101
Мартынова Вера	103
Зварьгин Георгий	107
Исаков Владимир	108
Козлов Николай	121
Кубышкин Михаил	124
Леонюк Сергей	142
Макидон Павел	153
Мелехов Сергей	163
Огурцов Александр	183
Остриков Евгений	185
Петров Алексей	196
Петрова Нелли	214
Плотников Василий	216
Романов Владимир	218
Сакадынская Ольга	227
Скарговский Павел	232
Сурганов Михаил	248
Тельпухов Николай	255
Черемисин Владимир	274

ЖАВОРОНКИ

Абрамова Ирина	281
Антоненко Николай	282
Аристова Елизавета	283
Артамонова Валерия	284
Архипенко Иван	285
Бадиев Тимур	286
Белоброва Юлия	287
Болгов Никита	288
Варданян Тигран	289
Войтенко Ирина	290
Гердий Иван	291
Гончар Анастасия	292
Горлова Кристина	293
Громьшева Виктория	294
Дерешева Альбина	295
Дорофеева Наталья	296
Желонкина Варвара	297
Зель Екатерина	298
Зель Зоя	299
Зеникова Варвара	300
Игнатьева Анна	301
Истомина Александра	302
Карманова Анна	303
Ковалёв Михаил	304
Кожемяко Денис	305
Косоротова Ева	306
Котова Мария	307
Леванкова Ирина	309
Мазейна Юлия	310
Малинеми Артем	311
Маркова Ольга	312
Даниил Минов	313
Мурко Елена	315
Прохорова Виктория	316
Сергеев Василий	317
Сергеева Софья	319
Тохман Екатерина	320
Туралина Елизавета	321
Туркин Кирилл	322
Филимонов Евгений	323
Шаповалов Юрий	324
Шпигоцкая Кристина	325

НАШ ТЁПЛЫЙ ДОМ

СБОРНИК

Редактор *Александров Н.*
Корректор *Ярков В.*
Обложка *Васильева Е.*
Верстка *Вялкова О.*

Подписано в печать 14.11.2022 г. Формат 60x84/16.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
тел. 8 (383) 221-96-28, моб. 8-913-917-29-28
630091, г. Новосибирск, ул. Мичурина, 19, оф. 11
e-mail: id-ins@ngs.ru, www.sibnasledie.ru

Отпечатано в типографии «Деал»
630033, г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а.
Тел./факс: (383) 334-02-70, e-mail: zakaz@dealprint.ru